

Анжелика Ефимова

Последний рыцарь

*А теперь пребывают сии три:
вера, надежда, любовь;
но любовь из них больше*

*Библия
Первое послание
к Коринфянам
глава 13 стих 13*

ББК 84 (2Рос-Рус) 6
Е91

Ефимова, А. И.

Е91 Последний рыцарь: проза/сост. А. И. Ефимова, Екатеринбург:
Издательский дом «мАрАфон», 2015. — 156 с.

ISBN 978-5-905933-37-0

ББК 84 (2Рос-Рус)6

Сказочная повесть о полном опасных приключений путешествии юноши Дваша, последнего из рода рыцарей — отважных людей с верным и любящим сердцем. Самоотверженная борьба Дваша и его друзей с коварным колдуном Вулканом Пеплом увенчалась победой: вместо серости, уныния и злой власти Пепла в Сказочной стране восторжествовали Краски Жизни и стали править сестры Вера, Надежда, Любовь. Дваш спасает от злых чар волшебника не только свою любимую Девору, но помогает наполнить светом и радостью весь мир, а сестрам-правительницам — развернуть Радужный Шатер Радости, очутившись в нем, каждый может стать рыцарем.

Марина Рогачёва

ISBN 978-5-905933-37-0

© Ефимова А. И., 2015
© Мелихова А., художник, 2015
© Издательский дом «мАрАфон», 2015

Данное произведение, в рамках литературного конкурса, было отмечено дипломом 1 степени на V Международном молодёжном фестивале «Дар 2013».

От автора

Сказочная повесть «Последний рыцарь» написана в 2003 году. В то время я находилась в отпуске по уходу за ребёнком. Ежеминутные заботы о подрастающем малыше уходили в прошлое... В свободное время я писала. Писала быстро и вдохновенно. К концу 2003 года рукопись была готова. Конечно, в дальнейшем она дорабатывалась и корректировалась разве что слегка. Но всё, что я хотела сказать, я сказала именно тогда в 2003 году.

На первый взгляд, «Последний рыцарь» может показаться обычной сказкой, каких немало, с присущей жанру борьбе добра и зла и непременно счастливым концом. На самом деле в повести есть маленькая тайна, которую я открываю. Все персонажи, события и даже имена неслучайны: они лишь отголоски Всемирной Истории со счастливым концом — истории любви Агапе, записанной в Евангелии, которая выражается в одном единственном слове — ЗАМЕЩЕНИЕ, о чём говорили апостолы Павел и Пётр.

Благодарю каждого читателя за проявленный интерес к моей книге и желаю приятного прочтения.

Диана Судакова

Когда я прочитала сказку Анжелики — я была поражена тому, как легко и просто она читается и как много смыслов несет в себе. Эта сказка прекрасный подарок вашим детям и неверующим друзьям. Эта сказка ничуть не хуже книг знаменитых авторов, в ней есть все: и талантливое изложение, и интересный сюжет. Рекомендую!

Глава 1

Встреча в лесу

На окраине одной красивейшей страны, где люди были щедры, а земли плодородны, был лес. В нем росли крепкие и высокие деревья, под кронами которых обитала тьма. Много разных легенд ходило в народе об этом загадочном лесе. Будто все, кто заходили туда, терялись бесследно. Старые вековые дубы и вязы давно уже не слышали здесь людских голосов. Никто из взрослых не отваживался даже приблизиться к нему. Но детей лес все же манил своей таинственностью.

И вот однажды в него зашел один мальчик. Листва деревьев зашумела над его головой, словно приветствовала своего долгожданного гостя. Деревья наклонили свои макушки и стали разглядывать маленького смельчака. Он поднял глаза вверх и поразился: «Какими огромными могут быть деревья! В самом лесу они кажутся еще величественнее».

И действительно, в этом лесу даже самое обычное растение было намного выше человека. Мальчик все шел и шел в глубь леса с поднятой от удивления головой и вдруг заблудился. Красота деревьев окодовала его, и он потерялся. Он попытался найти дорогу назад, но не смог. Хотя страх был неведом ему, он испугался. Тогда он стал звать на помощь. Но даже его громкий детский крик терялся среди густой листвы деревьев. Надежда покидала его, но он решил не отчаиваться. Он стал искать какую-нибудь тропинку или следы, которые помогли бы ему выбраться из леса. Но лес не хотел отпускать своего пленника. Выбившись из сил, он упал на землю и горько заплакал.

Внезапно он почувствовал, как чья-то теплая рука прикасается к его плечу. Мальчик обернулся. Над ним склонился седовласый старец.

Старик этот был искусный бард. Не одно столетие он прожил в этом лесу, наблюдая, как вместе с ним растут деревья и, слушая песни, которые они поют. У всякого дерева в этом лесу была своя песнь, которую и хранило каждое из них... Песни старого леса нравились старику, и он немало знал их и был надежным хранителем многих преданий, сказаний и легенд.

Старец спросил мальчика:

- Как твое имя?
- Меня зовут Дваш.
- Вставай, Дваш, пойдем.

Мальчик встал и пошел за стариком. Старец шел неторопливо, о чем-то думая и тихо напевая. А мальчик с интересом смотрел по сторонам и не переставал удивляться завораживающей красоте деревьев. Они долго шли молча по извилистым тропинкам темного леса. Кругом было тихо, и лишь голос родничка, который повстречался им на пути, нарушил ее. Мальчику показалось, что старики совсем забыл о нем. Вдруг старики остановился и спросил:

- Как ты попал в этот лес?
- С раннего детства я люблю разгадывать разные загадки, — ответил мальчик. — Вот я и подумал, может, я узнаю тайну этого леса: почему люди боятся сюда заходить?
- Ты разгадал эту загадку?
- Не могу понять, почему люди обходят его стороной, ведь лес такой красивый!

Старец ничего больше не сказал. Он только улыбнулся и пошел в обратную сторону. Мальчик пошел следом, не осмеливаясь продолжить разговор. Старики хранил молчание. Вот им повстречался опять родничок. Старики пошел чуть правее. Они снова долго шагали в безмолвии по лесу, ступая по его мягкой зеленой траве. Мальчику показалось, что этот лес просто бесконечно огромен, так долго они шли.

Но вот, наконец, они добрались до небольшой хижины и старики остановился. Он обернулся к мальчику, добродушно посмотрел в его глаза и предложил:

— Время позднее. Переноочуй у меня, а на рассвете я выведу тебя из леса.

Они развели костер и сели возле него. Добрый старики взял в руки гусли, прикрыл глаза и коснулся волшебных струн.

Чарующие звуки полились, словно тихая река. Вдруг старики спросил мальчика:

- Кем ты хочешь быть, когда вырастешь?
- Я стану рыцарем.
- Времена рыцарей давно прошли, — печально сказал старики.
- Я буду рыцарем, — твердо сказал Дваш. — Я достану оружие и научусь сражаться как настоящий воин!
- Ты хочешь взять оружие? Но оно приносит смерть.
- Я буду воевать против зла. Смерть найдут те, кто причиняет боль другим!
- Твое сердце отважно, а в глазах нет страха! — напевно сказал старики. — Но, чтобы побеждать зло, нужно иметь особенное оружие. Тебе необходимо облечься в доспехи настоящих рыцарей!

— А где их взять?
— От старых деревьев этого леса я слышал, что после битвы с Вулканом это непобедимое оружие рыцарей надежно хранят три сестры, что живут на Зеленом Холме.

— Вот бы туда добраться! И стать настоящим рыцарем! — подумал про себя Дваш.

А стариk, словно прочитав мысли мальчугана, сказал:

— Послушай, мой мальчик, песню о храбрых рыцарях, которые жили давным-давно.

Старец вновь заиграл и запел на древнем языке, на котором говорили во времена, когда жили бесстрашные рыцари. Мальчик не знал этого языка, но слова песни ему были почему-то понятны. Наверное, потому, что он был в сказочном лесу, который, кому хотел, тому и рассказывал свои истории самым чудесным образом.

В эту ночь малыш Дваш не сомкнул глаз. Костер догорал. Уже забрезжил рассвет. Седовласый старец заканчивал петь свою балладу о храбрых рыцарях. Когда он смолк, мальчик спросил его:

— А где находится Зеленый Холм, на котором сражались рыцари в твоей песне?

— Я никогда не был в Прекрасной стране Цуф¹. Я пою о ней лишь свои песни. Зеленый Холм, высокий и превознесенный, можно найти лишь там, в Прекрасной стране Цуф. Но я могу показать тебе одну вещь из того славного края. Это серебряный рожок.

Старец достал из своей сумки серебряный рожок, приподнял вверх и повертел в руках.

— Ух ты! — воскликнул паренек, любуясь, как инструмент светится на солнце.

— Что, красив?
— Еще бы!
— Мне его подарил один рыцарь, что однажды заблудился в этом лесу. Тогда он оставил мне на память две вещи: этот рожок и радужный плащ. Они творение рук милых сестер с Зеленого Холма. Мы так же сидели у костра, и я пел ему песнь о храбрых рыцарях.

— Можно подумать? — с детской наивностью спросил мальчик и протянул руку.

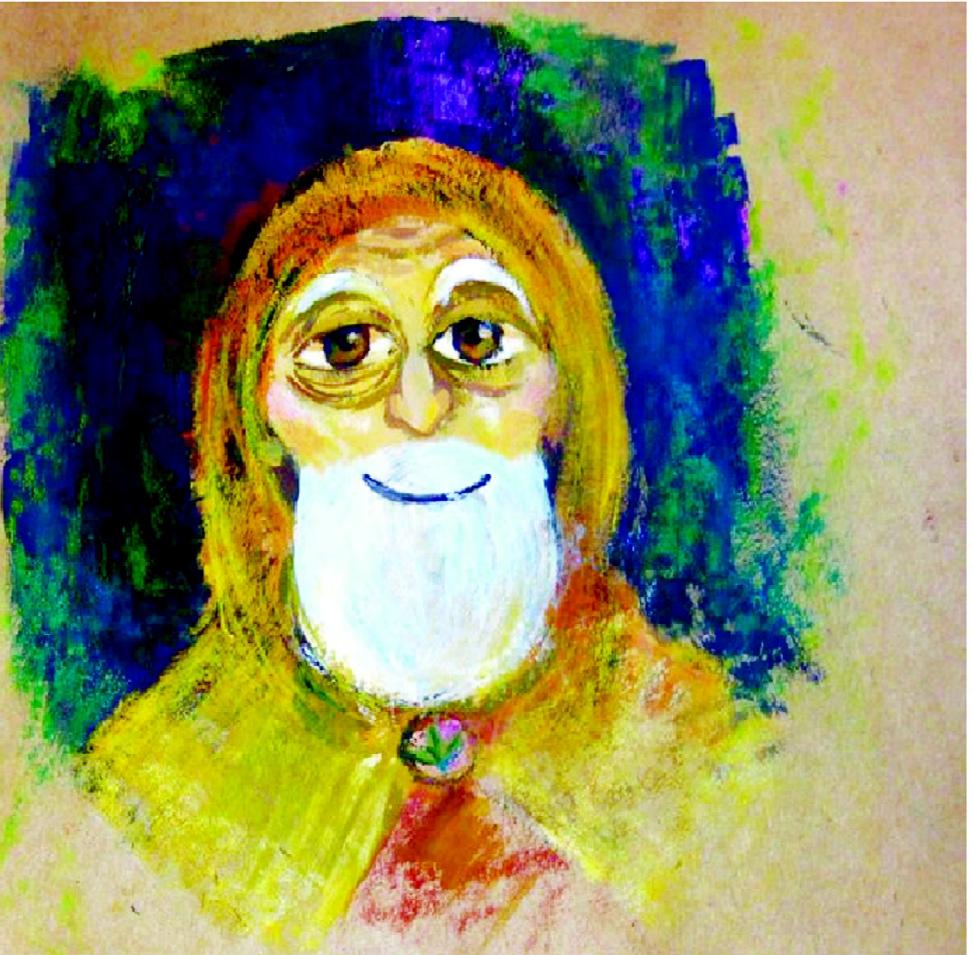
— Это рожок волшебный. Он возвещает будущее. Просто так в него не дуют. Я и сам один раз слышал его голос, когда его приложил к устам тот рыцарь. Рожок прогудел тогда: «Ты поешь песни о прошлом. Но придет время, ты запоешь новую песнь о будущем. Из барда ты переродишься в прозорливца и получишь новое имя».

— А как тебя сейчас зовут? — спросил мальчик.

— Я не знаю своего имени, — ответил старец. — Я не помню ни отца, ни матери. Все, что я видел, — эти прекрасные деревья, и все что я знаю, — это песни, которые они поют. Но я верю тому, что прогудел серебряный рожок, и словам того рыцаря. Он сказал мне, чтобы я сохранил его до времени.

— А плащ? — спросил мальчик. — Можно посмотреть и его?

— А плаща у меня уже давно нет, — сказал старец, и было видно, что он совсем не сожалел об этом. — Ведь тот радужный плащ тоже был волшебный! Я так до конца я и не познал его волшебной силы. Я подарил его одной маленькой девочке, что много лет назад заблудилась в моем лесу. Она сама из города Нарадостьнам, слышал о таком?

— Да, мы почти соседи. Она тоже хотела разгадать загадку этого леса?

— Напротив. Она зашла в лес, даже не зная, зачем ей это нужно. Девочка мне тогда сказала, что хочет быть свободной как птица, и лететь, куда ее несет ветер. Она мне сказала, что будто бы ее друг ветер сюда манил. Это была очень мечтательная девчушка, — промолвил старик улыбнувшись.

Видимо, воспоминания о той встрече были ему приятны, и он стал рассказывать:

— Когда рожок привел меня к ней, она плакала. Удивительно! Все, кто первый раз приходят сюда, — обязательно плачут. Ты знаешь, она очень хотела вернуться домой. Я увидел, как сильно она любит свою семью. В тот день пошел дождь, и я знал, что он продлится целых семь дней, так как в ту пору начался сезон дождей. Я накинул на девочку тот радужный плащ и показал дорогу домой. Как сказал рыцарь, подаривший мне плащ: «Он защищает от всех стихий мира.» В моем лесу круглый год лето. Дожди, приходящие в эти края, мне не страшны: старого барда спасают короны вековых деревьев. А девочке он пригодился в самый раз. А то бы насильно промокла, озябла, добираясь до своего дома.

Старый бард на мгновенье умолк, устремив взгляд куда-то вверх.

— У той девочки, наверное, уже свои девочки и мальчики подросли, так давно это было, — закончил бард и умиленно вздохнул.

— А тот рыцарь тоже погиб в великом сражении на холме? — снова спросил мальчик. Он был все еще под впечатлением песни о древних рыцарях.

— Да. И он.

— А каков конец той истории? Последний рыцарь победил свирепого Вулкана?

— Конец истории еще не дописан. До сего дня последний рыцарь еще не разрушил власть Вулкана. Но ему предначертано совершить этот великий подвиг. Так поется в песне.

Мальчик так обрадовался, что славная победа последнего рыцаря еще впереди! Он решил с этого дня

пуститься на поиски. Он обязательно его найдет, это го смелого и отважного человека, который умеет сражаться. «Он научит меня и, может быть, даже возьмет в свою последнюю битву», — думал Дваш. Но чтобы вы, друзья, знали всю историю о храбрых рыцарях, вот перевод этой длинною в ночь песни старого барда.

Глава 2

Битва

Прекрасной страной Цуф правили три милые сестры. Они жили на высоком и превознесенном Зеленом Холме. Эти девушки были самыми добрыми и красивыми на свете. Никто в той стране не знал горя. Сестры побеждали всякое зло, а их победить никто не мог. Поражая врагов, сестры только увеличивали силу. Она у них была тройная!

Первая сила сестер была у них внутри — это радость, радость совершенная, которая не имела конца. Вторая была в том, что им принадлежали краски жизни. Сила красок жизни выражалась в способности оживотворять все вокруг. А третья сила сестер была в их единстве. Все они делали в согласии, как один человек.

Но однажды против власти трех сестер выступил один колдун по имени Дагон. Он всю жизнь прожил на вулкане, который спал. Колдун Дагон был мрачный и коварный, как сама эта черная гора. Его раздражали яркие цвета вокруг! Он ненавидел красивых птиц, которые щебетали в лесах. Он злился на все цветы и травы, что благоухали у подножия горы. Он приходил в ярость от всех быстроногих животных, что топтали его землю. Он даже неистовствовал

на ветер, что дул и разевал драгоценный ему пепел. Он любил только себя и серость пепла, в котором пребывал. Со временем он перестал спускаться с горы. Одиночество сделало свое дело, и сердце его окаменело. Люди позабыли его имя и дали ему прозвище Пепел. Каменное сердце колдуна стремилось править Прекрасной страной Цуф.

Колдун мечтал, чтобы мир был серым и бесцветным. Он задумал засыпать пеплом жилище трех сестер — Зеленый Холм — и сам решил стать властелином. Но Пепел знал, что он бессилен сразиться с тремя сестрами в одиночку. Он решил разбудить дремлющий вулкан, на котором жил. В своей древней книге он нашел заклятие, как спящую гору превратить в огнедышащий вулкан.

«Вулкан будет служить мне! У меня будет столько пепла, что Зеленый Холм превратится в огромную серую кучу!» — думал колдун.

Злой волшебник встал на краю кратера потухшего вулкана, раскрыл книгу и стал читать древнее заклятие. Но, когда он прочитал последние слова заклинания, его сердце заледенело от страха. Там было написано: «Кто прочитает эти слова, разбудит спящую гору, отдав душу свою ей навсегда». Колдун от страха выронил из рук книгу — и она полетела вниз. Он потянулся за ней — и сам полетел в эту темную бездну — огромную дыру. Черная гора проглотила свою жертву и проснулась.

Спящий вулкан проснулся, теперь в нем билось злобное сердце старого колдуна Дагона. Вулкан Пепел забушевал, в нем разгоралась ненависть. Горячая лава рвалась уничтожить Зеленый Холм и девушек.

Она клокотала и жаждала серости, ведь злой дух старого колдуна Дагона теперь обитал в горе. Однако и Вулкан Пепел боялся выступить против сестер в одиночку.

Не одно столетие он дымился, извергал грязь и огненную лаву, показывая свою мощь. И, наконец, родил себе трех дочерей, черных, как и он сам. Это были три великанши. Огромные, как каменные глыбы, и некрасивые. Одна страшнее другой. Волосы черные, лица обуглены. Имя дочерям: Зола, Сажа, Копоть. «Уж теперь-то я буду царствовать в Прекрасной стране Цуф!» — сказал Вулкан, и, наделив своих дочерей силой испепелять все живое, послал их на Зеленый Холм, чтобы дочери засыпали его пеплом. А сам продолжил бурлить огненной лавой.

Между тремя сестрами и тремя дочерьми Вулкана состоялась битва! Дочери Вулкана, прилетев на зеленый холм, стали ссыпать его золой, сажей и копотью, пока не ослабели. Им удалось только на одну треть засыпать его. Тогда они вернулись к своему отцу, чтобы вновь набраться испепеляющей силы.

А прекрасные сестры взялись за краски жизни! И когда Вулкановы дочери вернулись, жилище сестер вновь зеленело и цвело! И даже запаха гари не осталось. Разозлились Вулкановы дочери пуще прежнего, заиграла в них сила черная, и ссыпали они в этот раз холм пеплом уже наполовину. А как кончились у них пепел, вновь к своему отцу полетели сил набираться.

Возвращаются, глядь, а холм опять стоит зеленый да цветущий. Только в этот раз Вулкан дочерям своим в два раза больше силы дал. Холм девушки был

засыпан почти весь, и лишь верхушка зеленою осталась. «Ну уж теперь-то ты превратишься в серую кучу», — загоготали дочери Вулкана и помчались скорей к отцу, так как пепел их на самом верху закончился.

А три милых сестры снова берутся за краски жизни! Трудятся девушки без отдыха. Перекрашивают свой Холм в радостные цвета.

Не успевают они на этот раз. Красок жизни много, все в бой просятся. А рук не хватает! Что делать? Скоро и дочери Вулкановы возвратятся!

И тогда взяли сестры трубы золотые и затрубили в них громко-громко, призывая на помощь. Звук трубный, будто клич воинский, к борьбе с серостью зовет, с силой темной сразиться призывает. По всему свету разнесся этот трубный зов.

Услышал его бесстрашный народ — отважные рыцари. И, оседлав своих боевых коней, со всех краев земли помчались они на трубный зов и вмиг около Холма оказались. Все, как один, готовые к сражению. Руки крепкие, плечи сильные, взгляд соколиный. Стоят всадники, снаряженные для битвы, кони их копытами землю роют, ноздрями храпят. Робость рыцарям неведома: они не боятся опасности, не отворачиваются от меча. Кони их боевой крик издалека слышат.

Рыцари взяли краски жизни и вместе с сестрами стали освобождать Холм от пепла. Спорится дело общею силою.

Все бы хорошо. Только на этот раз дочери Вулкана не одни возвратились. Сам Вулкан Пепел с ними прилетел в дымовой завесе. Окутал Вулкан своим едким дымом весь Холм. Тяжело стало дышать. Кони

рыцарские задыхаться стали и обессилены, подкосились у них ноги.

Обрадовался Вулкан, что повалил боевых коней. Думал, что разбегутся тут же все рыцари кто куда, потеряв своих верных друзей, или, начав оплакивать коней, забудут про Зеленый Холм. Но напрасно он надеялся. Рыцари славных побед никогда еще не сдавались!

Все они, как один, твердо встали на ноги, и, сожалея о потере своих преданных помощников, продолжили борьбу с серостью. Такое дерзновение рыцарей лишь позабавило Вулкана, не более. Тогда Пепел стал летать вокруг каждого рыцаря и пускать дым прямо в глаза. Вулкан думал, что рыцари потеряют нужное направление. Но даже с закрытыми глазами каждый из рыцарей видел перед собой Зеленый Холм вновь цветущим и прекрасным. И поэтому никто из них даже и не думал сдаваться. Такой смелости от своих врагов Вулкан Пепел не ожидал.

Но Вулкан не сдавался тоже. Он стал придумывать новые препятствия: «Пока у рыцарей в руках краски жизни, они непобедимы. Надо отобрать у них это оружие! И тогда моя серость восторжествует!» Вулкану так понравилось его идея, что он чуть-чуть не лопнул от гордости. Но так просто отнять краски жизни у рыцарей Вулкан не мог. Здесь нужна была хитрость.

И задумал Вулкан бросать под ноги рыцарям кучи грязи и камней, чтобы те спотыкались, падали и роняли из рук краски жизни, теряя их в грязи. Но опять прогадал Вулкан Пепел. Тот рыцарь, что терял краски жизни при падении в грязь, не оставался одинок. Его товарищи скоро приходили ему на помощь. Подымали

его, помогали найти его краски жизни. Так что тот снова был готов к бою.

Рассвирепел Вулкан, как громовая туча. Надул свои щеки и задул на всех рыцарей пылью, песком и осколками камней. Обломки камней стали причинять боль рыцарям, заставляя их думать о себе, как им сейчас тяжело воевать. Пыль с песком давили и толкали каждого в неизвестном направлении, да с такой силой, что рыцари стали натыкаться друг на друга, мешать товарищам и даже ссориться между собой. У подножия Холма началась суматоха. На какое-то время освобождение Холма прекратилось. Все рыцари были заняты междуусобицей, позабыв о том, что Холм находится в опасности.

Вулканище ликовал, что ему удалось отвлечь воинов от великой борьбы. Но не тут-то было. Три милых сестры взяли каждая свой серебряный рожок и загудели в них. Рожок взвывал:

«Гу-гу-гу! Гу-гу-гу! Скажите друг другу: Победа славная ждет впереди. Вставай рядом, друг, и к цели иди. Пускай не смущает тебя камнепад! Для славной победы рожден ты, мой брат!»

Рыцари стали говорить эти слова друг другу. Воодушевились и продолжили отвоевывать Зеленый Холм вместе с красками. А сил дышать оставалось все меньше и меньше. Дочери Вулкана шныряли повсюду, распространяя едкий дым.

Битва длилась долго. Холм то чернел, то зеленел. Но не смог-таки Вулкан со своими дочерьми засыпать пеплом дом трех сестер. Холм был спасен, но все рыцари погибли героями, отдав свои жизни в этом последнем для них бою. Все рыцари задохнулись от едкого дыма.

Когда Вулкан увидел, что в живых не осталось ни одного рыцаря, он расхохотался.

— Ха-ха-ха! Уничтожены! — повсюду гремел его мерзкий голос.

Для него это был триумф! Теперь никто не выйдет войной против его зла, никто не придет на помощь слабым, никто не выручит из беды! Ведь каждый такой рыцарь при посвящении получил две первые силы трех сестер. Совершенную радость и краски жизни. Они не имели только третьей силы сестер — единства. Рыцари были рассеяны и всегда воевали по одному. Но даже так они мешали Вулкану творить злодеяния. И вот ни одного рыцаря не осталось в живых! Для Вулкана это была удача.

Но того-то не знал Вулкан, что именно в этот самый день этот бесстрашный народ обрел силу единства. Своей доблестной смертью в единодушной борьбе против серости павшие бойцы завоевали право иметь третью силу сестер. И отныне она могла быть дана любому человеку при посвящении в рыцари.

А Вулкан все торжествовал. Но недолго. Три прекрасных сестры обратились к нему с речью. Девушки говорили уверенно и властно. И каждое их слово приводило Вулкан в ужас и трепет.

— Что ты веселишься, Пепел? Знай же! Родится однажды последний рыцарь. Вся наша сила будет в нем, а в руке у него — меч. Тебя победит всадник на белом коне! И твой огонь не сможет его поглотить.

Задрожал Вулкан и попятился назад от страха. Дочери его потускнели, сгорбились. А три сестры, подняв руки к небу, стали радостно восклицать:

— Последний рыцарь совершил великий подвиг, воздвигнув между небом и землею чудо-шатер. И будет, если какой человек встанет под шатер тот, также в рыцаря обратится и силу великую нашу получит. Посвящение в рыцари под шатром тем не прекратится вовек!

Испугался Вулкан, что однажды смерть его придет, но испуга не показал.

Он грозно рявкнул в пустоту и убрался восьмояси вместе с дочерьми. Там все семейство уснуло. Вулкан снова стал спящим. Он стал тих и безмятежен. Но это был обман. Грохочущий Вулкан превратился в Дремлющий Вулкан, который стал укрепляться, чтобы в любой момент начать исполнять свой страшный план, который он назвал «Погребение в серость».

А замысел был таков: поскорей засыпать все города Прекрасной страны Цуф своим пеплом, чтобы все мужчины и женщины увязли в золе, перепачкались сажей, покрылись копотью. Чтобы все их радужные мечты были похоронены под его серым покрывалом. Он задумал Прекрасную страну Цуф превратить в Унылую страну, погрузив людей и все живое вокруг в свою серость. Ведь в унылой стране рыцари не рождаются, тем более герояи.

Глава 3

Побег красок

На вершине Зеленого Холма, как всегда, было мирно. Правление трех милых сестер в Прекрасной стране продолжалось. До великой битвы с Огнедышащим Вулканом все краски жили дружно. Но после окончания битвы, черная краска затаила на трех сестер горькую обиду.

— Они не взяли меня сразиться с Вулканом! —
пыхтела она. — Да и вообще, сестры редко берут меня
для своей работы. Вот у Вулкана бы я, наверное, была
в большем почете. И черная краска решила тайком
покинуть Зеленый Холм. И вот однажды ночью она
убежала. Да не одна, а украв у трех сестер белую
краску, которая сладко спала.

Черная краска, сбегая с вершины Холма, запнулась за что-то и кубарем покатилась вниз с огромной скоростью. Когда она слетела с Холма, то обнаружила, что похищенная белая краска исчезла. Рядом с ней лениво сидела другая краска, толстая, чумазая, с тусклыми глазами. По цвету она очень походила на пепел, что приносили на холм Вулкан и его дочери. Черная краска не подозревала, что при падении с Холма ее небольшая часть смешалась с белой и на свет появилась новая краска — серая, которая теперь относилась к черной как к госпоже и совершен но ей не перечила.

— Пошли отсюда скорей, — сказала черная краска, толкая в бок толстушку.

— Пош-ли-и-и, — повторила за ней серая краска, нехотя отрывая от земли свое грузное тело.

Беглянки взялись за руки и отправились куда глаза глядят.

— Мы сейчас сами себе хозяева! — гордо сказала черная краска.

— Хозяева-а-а, — важно протянула за ней ее новоиспеченная подружка.

— Что это ты за мной все повторяешь?

— А ты мне нра-а-вишься.

— Это хорошо ты сказала, я люблю, когда меня хвалят, — заулыбалась черная краска. — Не беспокойся,

со мной не пропадешь. Я знаю, где мы можем даже очень славненько пристроиться. Не отставай! Да перестань чесать свой живот и жеваться все время. Это некрасиво.

— Как скажешь, маманя, — зевая, сказала серая краска.

— Какая я ж тебе маманя? — возмутилась черная краска.

— Хотя, ладно, мне нравится. Только это, слышь? Не «маманя» мне говори, а «Мэм». Страсть, как люблю все иностранное!

— Как скажешь, маманя «Мэм».

— Тыфу, ты, какая глупая! — с пренебрежением посмотрела на нее черная краска и пошла чуть быстрее.

— Не ругайте меня, пожалуйста. Я вырасту. Еще мне потом спасибо скажете.

— Слово «спасибо» не люблю. Хватит болтать пустое. Пошли. Какая ты, право слово, неповоротливая.

Беседуя так дорогою, они не заметили, как прошли немалое расстояние. Серая краска всю дорогу стонала: «Куда идем? Куда идем?» Черная уже была не рада, что прихватила с собой белую краску, когда убегала. В ней после смешения сидела теперь и ее черная часть — недовольство, которая и раздражала ее. Черная краска ругалась и злилась на серую спутницу, не подозревая, что видит саму себя, свои темные пятна.

И вправду, эта пышка была такая уродливая, пятнистая, как леопард, вся в черных пятнышках. Но за время их пути пятна впитывались в нее все глубже и

глубже, рассасывались и вскоре стали незаметны, растворившись в ней. Только серый цвет стал более насыщенным. Чем дальше они уходили от своего дома, Зеленого Холма, тем больше и больше серой краске нравился ее новый цвет. Так они прошли в поиске пристанища несколько дней.

И вдруг на пути их выросла огромная гора, серая и безжизненная. Это был Вулкан. Хоть он и дремал, лава в нем яростно кипела.

— Здесь живет Вулкан Пепел! — торжественно сказала черная краска. — Я его видела! Си-лё-он!

— Здесь мне по душе, кругом мой цвет.

— Да, серым — серо. Что ж, пойдем хоть поздороваемся, — важно сказала черная краска и тут же опомнилась. — Я же не люблю здороваться? Взбирайся, серенькая, мы попросим ночлег.

— Что-то не хочется.

— А есть хочется?

— Еще как.

— Тогда ползи вверх. В догонялки сыграем? Кто быстрей залезет, тот первым и ест.

— Я уже карабкаюсь, Мэм!

— То-то же.

— Ой! Ой! — вдруг вскрикнула серая краска. — У меня на руках и ногах что-то липкое появляется. К горе цепляется. Вверх подтягивает.

— Еще не такое увидишь! Вулкан великий маг! Позвезет если, то в слуги к нему наймемся. Вот тогда заживем!

— Что-то становится жарковато, — забеспокоилась серая краска.

— Смотрите, какая неженка! — стала надувать щеки черная краска и ворчать, как старуха. Можешь ползти назад!

— Я не могу, я уже прилипла.

— От судьбы не уйдешь, голубушка! — произнесла ее наставница и с пафосом добавила. — Как я красиво сказала!

Довольная собой, черная краска ползла на гору, подбиравая полы своей темной юбки. Со стороны, казалось, что она знает путь как свои пять пальцев. Так лихо она карабкалась.

А тем временем Вулкан Пепел уже за ними наблюдал и ждал наверху. Он проснулся в тот самый момент, когда услышал, как внизу нахваливала его силу и мощь черная краска. Это и разбудило Вулкана. Краски-беглянки ему бы пригодились. Пеплу как раз нужны были шпионы, чтобы начать осуществлять свой план «Погребение в серость».

Он их приветливо встретил, представ пред ними огненным львом. Горячая лава Вулкана была податлива и послушна. Поэтому Вулкан мог придавать ей любую форму и облик, перевоплощаться в кого угодно и перемещаться куда угодно. Он сам не знал, где кончается его огненный поток, так глубоки в недрах земли были его истоки. Но он точно знал, что может вызволить его оттуда, если его силой и мощью будет кто-то восхищаться.

Краски-беглянки были для него просто находка. Они не только пришли в его логово, но одна из них уже говорила о нем лестные слова у самых его ног. Она же и сама была падка на похвалу. Такой шанс упустить было нельзя. «Я их так обхитрю, что они

никогда не поймут, что их обманули,» — сказал Вулкан и ухмыльнулся.

— Добро пожаловать в мое огненное царство! Ррр! — мягко и певуче промолвил Вулкан.

— Уф! Добрались! — сказала черная краска и плюхнулась прямо на землю, задыхаясь от усталости.

— Охочонюшки! Вот так догонялочки, — приговаривала серая краска, разглядывая поцарапанные коленки. — Я устала. Есть хочется. Где ночлег?

— Какие они наивные! — подумал Вулкан. — Их даже обманывать не надо. Они только и думают, где спспать, что поесть, как прославиться. Все это я им обеспечу. Они навсегда будут моими рабами. Вы уже у меня на крючке, красочки!

— Давайте играть в фанты! — предложил Вулкан своим гостям тут же.

— Это как в догонялки, что ли? — спросила серая краска. — Я уже наигралась.

— Вы на нее не серчайте, — извинялась за свою спутницу черная краска, — ей без году неделя. Мало что видела. А игру в... фантики и вовсе не знает.

— Какие же вы обе незнающие, — подумал про себя Вулкан. — Но тем легче для меня и соблазнительней для вас! Глаза его засверкали.

Вулкан объяснил краскам правила игры, даже их немного запутал и придумал лишнее, ведь они все равно ничего не знали. А цель его была такова: как можно больше исполнить их желаний. Чтобы краски насытились всем, чего хотят, и наконец возгордились. И тогда он открыто сможет рассказать им о своем плане и в качестве привилегии предложит каждой в отдельности быть его самой первой незаменимой помощницей.

— Дело беспрогрышное, — закончил Вулкан. — После того, когда повсюду воцарится серость и безмолвие, я обещаю вам, что дам каждой свою силу и власть. Что может быть интереснее, чем быть властелином? Поверьте, я знаю, что это такое! Вас ждет впереди это славное чувство. Но прежде вы должны доказать свою верность и преданность, выполняя любые мои приказания.

— Мы согласны, — хором ответили краски, как завороженные. — Отныне ты наш хозяин, а мы твои слуги.

— Сегодня вы слуги, а завтра — властители! — чарующе произнес огненный лев. И тут гора дала трещину. Огненный лев растекся в горящую лужу, и та ушла в землю.

А черная краска, будто из далекого-далекого прошлого, вспомнила, что эти же слова она когда-то слышала от трех сестер с Зеленого Холма: «Сегодня вы слуги, а завтра — властители». Но тогда это был пустой звук. Сейчас же эти слова были подобны грому! Они влекли сделать что угодно, лишь бы поскорее стать властительницей. Там же, на Холме, эти слова вызывали у черной краски одно лишь недовольство, что ей мало дано и она не в почете.

Глава 4   Заунывный город

«Что может быть сильнее уныния?» — подумал Вулкан и решил превратить Прекрасную страну в страну Уныния. И начать он решил с одного небольшого поселения, где всегда слышны были песни и радостные пляски. Этот городок так и назывался —

Нарадостьнам. Народ там был дружный и приветствовал хорошие начинания каждого жителя, как сделать жизнь прекраснее для всех.

Однажды, один человек стал разводить пчел и заметил, что мед сладок, приносит радость, помогает в недугах. Его дочь рассказала о меде всем в округе. И с той поры мед в Нарадостьнаме был у всех, так как почти каждый стал заниматься пчеловодством. Радости приумножилось!

Вот и захотел Вулкан поразить самый веселый город Нарадостьнам унылым духом, чтобы тот превратился в Заунывный город, где вместо смеха и песен слышны были бы стоны, плачи и причитания. «В унынии уяннут даже самые лучшие их мечты! — думал он. — Покорю Нарадостьнам и за другие города возьмусь». Пепел стал размышлять дальше:

— Но как сделать так, чтобы унылым стал весь город? Мои слуги, краски, хоть и сильны, чтобы заставить унывать людей, но их всего две. Что это против множества людей?

И придумал Вулкан сделать шатер уныния и накрыть им весь город как куполом. Тогда уже ни один человек не сможет радоваться. Подозвал он своих служанок и наказ дал:

— Пойдите по всей земле и насобирайте мне слез человеческих, что проливают люди в печалях своих. Да из земли извлеките слезы людские, что ранее были пролиты. Многими слезами земля напитаилась из-за меня за все эти годы.

Вот вам две чаши. Не смотрите, что маленькие. Сколько слезинок ни положите в них, все примут. Да глядите, не берите слезы материнские, что за детей

своих они пред небом изливают. Это слезы скорби. Они вместо уныния утешение несут. Таких слез нам не надо. Итак, ступайте!

И направились служанки Вулкановы слезы людские собирать. Полные чаши принесли они к Вулкану, собрав все слезы уныния по всему свету. Пригнал тогда Вулкан две огромные грозовые тучи. Собрал их в один комок и выжал из них всю дождевую воду к себе в кратер. Затем добавил туда две чаши слез, что краски-слуги принесли. Забурлила вода, задышала тоской людской да скучой, так что обеим краскам нехорошо стало. Хоть и были они темными красками, на душе у них еще серее стало. Подозвал Вулкан своих дочерей к этой воде и сказал:

— Добавьте, дочери мои, в эту смесь что-то свое, от чего обязательно человек плакать будет. Подошли дочери к бурлящей воде и призадумались.

— Я добавляю боль, — сказала первая дочь Вулкана — Зола. Она вырвала у себя клок волос, застонала от боли и бросила их в воду.

— Я добавляю страх, — сказала вторая дочь Вулкана — Сажа. Она стала безжалостно царапать свое обугленное лицо, собирая в ладонь падающий с нее черный порошок. Вдруг ее обгорелое лицо исказилось и сделалось еще ужаснее, так что бедные краски задрожали от страха. А Сажа, довольная, что родила страх в чужих сердцах, бросила порошок в воду.

— Я добавляю безысходность, — сказала напоследок третья дочь Вулкана — Копоть. И, взяв за шиворот черную краску, подняла ее над глубоким кратером, где вскипала вода уныния и бурлила горящая лава. Черная краска оказалась над пропастью.

— Ты должна сама выбраться отсюда, — злобно сказала Копоть.

Сначала краска подумала, что дочь Вулкана шутит. Но вот та стала ослаблять пальцы. Бедняга краска болтала ногами и вопила от отчаяния, зная, что помохи ждать неоткуда. Краска кричала, что у нее нет выхода, и она не может сама выбраться. Она просила пощадить ее. Дочь Вулкана была непреклонна. Черная краска потеряла всякую надежду на спасение и запрыдала. Несколько ее слез упало в кипящую воду,

тогда дочь Вулкана отшвырнула краску в сторону. Копоть получила слезы потерянной надежды и добавила их в воду.

— Вот и готово! — прогремел Вулкан.

Он стал черпать страшную смесь из своего кратера и выбрасывать вверх. С каждым выбросом воды в небе будто сплеталась водяная сетка. Так был соткан шатер уныния. Дочери Вулкана взялись за его концы, полетели и растянули его над городом Нарадостынамом. Местность сразу оказалась в тени. Затем они принесли еще очень много дождевых туч и облаков и расстелили их поверх шатра. Вокруг стало еще темнее, а сам шатер стал тяжелым от воды.

— Над этим городом я открываю сезон дождей уныния! — провозгласил Вулкан Пепел. — Посмотрим, как вы будете петь и плясать! Пройдет много времени, но мой сезон дождей не закончится. Дождь, излейся!

Но дождь не пошел.

Дождь, излейся! — повторил Пепел. Но из дождевого шатра не выпала ни одна капля. Тогда Вулкан призадумался.

— Дочери мои, помогите мне, — сухо сказал Вулкан. Он вспомнил, как давным-давно три сестры попросили помочи рыцарей. И те, пришедши, соединились с ними в атаке и победили его однажды на Зеленом Холме.

Вулкан не имел силы единства. Но запомнил принцип — просить помощи и действовать в единстве. Он решил использовать в своем черном деле то, что однажды увидел на Зеленом Холме.

— Взбирайтесь на шатер и стучите по нему, что есть силы выбивая капли из него. А я буду петь свою заунывную песню.

И тут Вулкан и его дочери стали вызывать дождь вместе. Зола, Сажа и Копоть залезли на дождевой шатер и как обезумевшие забегали по нему, рьяно топая ногами и стучали кулаками. А Вулкан в этот момент медленно запел низким и противным голосом свою тяжелую песню:

*Уныние, скорбь, теснота,
Настала плакать пора.
И в город сезон дождей
Приходит с песней моей.
Потеряна радость вдруг,
Слышины только стоны тут.
Пусть слезы рекою текут
И серую смерть принесут.
Пока мой шатер висит,
Никто вас не воскресит!*

И на город полились первые капли. Капли унылого дождя.

Надо сказать, что жители города привыкли к дождям. Мелкий дождик им был не страшен. И даже когда начинались затяжные дожди, которые часто приходили в эти края, это горожан не путало. В это время всегда на небе появлялись темные тучи, а дождь шел беспрерывно целых шесть дней. Но на седьмой день небо всегда становилась ясным, а солнце вновь согревало все вокруг. Поэтому с наступлением сезона дождей люди также смело брались за работу, укрепляли свои дома, зная, что впереди их ждет снова жизнь без особых хлопот.

Но в этот раз вышло по-другому. Дождь все лил и лил больше отведенного ему на сезон срока. Ведь это был не простой дождь, а унылый, созданный Пеплом. Каждый новый день становился еще пасмурней. С течением времени пасмурными делались и лица людей. Люди просыпались — их ждало дождливое утро, провожая дождливый вечер, ложились спать, и под дождем коротали беспокойные ночи.

Вот они уже стали унывать: «А вдруг дождь никогда не кончится?» Каждый стал бояться, что он утонет. Река разлилась по улицам. Вода все прибывала и прибывала. Но жители Нарадостьнама не могли что-либо изменить. У каждого дождя своя жизнь. Он льет помимо человеческой воли.

Людей стало страшить этот темный навес над их городом, из которого, не переставая, льется вода. И народ в унынии заплакал, не задумываясь, что своими слезами он лишь умножает губительную воду вокруг себя. Но глаза сами становились влажными, губы тряслись, коленки дрожали от одной мысли: «Мы все утонем». Народ решил спрятаться от дождя, чтобы вообще не видеть над своей головой эти грозовые тучи. Город словно вымер.

Все работы прекратились: никто не заботился о пасеках, никто не праздновал дни рождения, не ходил друг к другу в гости. Каждый сидел в своем доме и плакал о своей судьбе. Даже детский смех там прекратился. Город Нарадостьнам превратился в Заунывший город. Песни на самом деле уже никто не хотел петь. Повсюду слышна была одна песня — холодного, скучного дождя.

А Вулкан не успокоился на этом. Пока люди унывали и плакали, его дочери незаметно приносили с горы пепел и раскидывали его по всему городу, распространяя свою серость. Под дождем Вулкана, пепел не исчезал, а, наоборот, еще умножался.

Вот где разгулялись-то черная и серая краски, которым Вулкан приказал перекрашивать все в городе. С каждым днем после такой их работы Заунывный город все больше напоминал пепелище после пожара. Серыми становились не только площади и дома, серость стала проникать и в умы, и в сердца. Лица людей посерели.

В награду за труды Вулкан каждой краске дал собственные имена, которые писались с большой буквы. Пепел сказал им, что отныне они будут не простыми красками, а будут носить имена будущих правительниц. Черную краску он назвал Черилла, а серую — Серилла. Черилла и Серилла не чувствовали под собой ног от счастья. Им хотелось уже не только носить имена будущих правительниц, но уже и быть ими. И они стали превозносить Вулкана и нахваливать его еще усерднее. По большей части они лицемерили. Ведь каждая из них втайне хотела занять его место. Так Вулкан взрастил подобных себе.

— Хвалите меня, хвалите, — думал про себя Пепел, — мне нужно еще окрепнуть.

И Вулканище ликовал. Он видел, как он становится могущественней! Все шло по его плану. Он успешно засыпает землю пеплом, сила его пребывает. «А обещанный тремя сестрами рыцарь еще и не объявился!» — радовался Вулкан. Пепел чувствовал запах близкой и окончательной победы. До той самой поры, пока в город не вошел один странник.

Глава 5

Весть

В Заунывный город вошел странник. Он был седовлас, но крепок. Его сухое от ветров пустыни лицо было задумчивым. Плечи могучи. Видно было, что они закалены тяжелыми ношами, что повидали на своем веку. Ноги его были в пыли и избиты. Они прошли немало дорог и изведали и зной, и холод. Странник ходил по глухим и безлюдным улицам города и что-то кричал.

Люди Заунывного города сразу заметили появление странника. Хоть и сидели они каждый по своим домам, голос того человека был слышен даже сквозь стены... Им казалось, что странник ходит по пустынным улицам и кричит в никуда. Но это было не так!

Странник тот был прозорливец. Он точно знал, что в городе есть люди. И пусть он их не видел, был уверен, что они его слышат. Странник тот имел сверхъестественный голос, который был слышен издалека.

Такой голос имели только три милые сестры с Зеленого Холма и те, кому они его давали. Именно три сестры с Холма и наделили того странника силой своего голоса достигать слуха и сердец людей, как бы далеко те ни находились. Когда сестры узнали о намерениях Вулкана и в каком плачевном состоянии находится город Нарадостьнам, они дали прозорливцу поручение — пойти в город и возвестить всем жителям радостную весть.

Эта весть сама в себе имела великую силу. Она была способна исцелять удрученные сердца, избавлять их от страха и терзаний, вселять в них веру, нести им будущность и надежду.

Как только Вулкан узнал, что по городу ходит какой-то старец, что-то кричит и гудит в серебряный рожок, его обьял легкий трепет. Пепла насторожил звук серебряного рожка. Подобный звук он уже слышал в той последней битве с рыцарями на Зеленом Холме. «Уж не посланец ли трех сестриц этот человек?» — подумал он и послал шпионить за прозорливцем Сериллу. Она была менее заметной в городе и почти сливалась с серыми улицами, заваленными пеплом. Она могла подойти к старцу почти вплотную и подслушать, что же это он кричит. Дело в том, что ни сам Вулкан, ни его дочери, не могли разобрать слов странника. Речь его была им непонятна.

Серилла крадучись приблизилась к страннику и навострила уши. На самом деле старец громко кричал и гудел в свой серебряный рожок, но серая шпионка разобрала лишь несколько фраз.

«Выходите, выходите, ровняйте дорогу, расчищайте улицы и дома от грязи и пыли. Встречайте всадника на белом коне. Радость! Радость! Спасение! Избавление!»

Серилла со всех ног помчалась на темную гору и пересказала Вулкану все то, что услышала. Но Вулкан даже не дрогнул. Он лишь оскалился как волк, что ему кто-то мешает быстро завершить план погребения города в серость. И не более. С того времени, как он проснулся и краски-предательницы стали ему служить и восхвалять его, он чувствовал в себе немоверную силу!

— Хм, всадник на белом коне! Уж не тот ли ты рыцарь из рыцарей, кого мне бояться велено? Ха-ха-ха! — пронесся в поднебесье страшный хохот Вулкана.

Он готов был драться хоть сегодня. Пепел стал чернее ночи. Его глаза засверкали огнем, косматые волосы заискрились, и с них посыпался пепел.

— Уже слишком поздно! Поздно! Тебе не победить меня никогда! — гремел Вулкан и носился над городом, метая из глаз молнии и выжигая остатки сухой растительности, покрывая вершину горы дымом.

Краски, видя бешенство своего хозяина, стали бояться его еще больше. Черила даже подумала, что раньше в своем родном доме на Зеленом Холме она была в безопасности. Три сестры любили ее, хоть и не часто брали в свои руки. А здесь она стала волноваться за свою жизнь. В любой момент Вулкан мог ее спалить. Она это чувствовала.

Она даже хотела снова убежать. Но куда? На зеленом холме ее считают изменницей. А если и сбежит, то Пепел все равно ее догонит и не пощадит. Она не сомневалась. Она еще ясно помнила, как обгорелые и костлявые пальцы его дочери Копоти держали ее над пропастью, где кипели вода и лава.

Безвыходность наполняла душу черной краски с каждым днем. Поэтому, робя перед испепеляющим и сверкающим ненавистью взором Пепла, она подчинялась ему во всем из-за страха и оставалась его служанкой. О своих думах Черила молчала и даже серой своей подружке ничего не рассказывала. Мало ли, может, она за ней тоже шпионит. Здесь никому нельзя доверять, даже лучшим друзьям. А что думала Серилла, трудно сказать. В ней все так было переплетено: белое с черным. Она была рождена в падении и никогда не знала ни Зеленого Холма, ни трех сестер, ни их заботы.

А странник все продолжал ходить по городу, возвещая добрую весть. Некоторые из жителей города даже поверили его словам. А вдруг и на самом деле приедет избавитель и спасет их от страшной участи? Ведь горожане видели угрозу лишь в дожде, что все их невзгоды от него. Они не знали, что это про-делки Вулкана. И не подозревали, что серость, которая окружает их, — тоже его рук дело. Они глядели друг другу в серые лица и не понимали, что происходит.

Но весть странника для многих будто дала глоток свежего воздуха, и они, выйдя из домов, подмели и вычистили свой двор. Это все, что они могли сделать. Унылый дождь все же не давал им свободно ходить по городу и загнал опять каждого в свой угол. Но кое-кто из жителей, прячась от дождя, уже не пла-кала, а ожидал всадника на белом коне! Как бы силь-но ни лил дождь, и какими бы крупными и холодны-ми ни были его капли, добрая весть старца согревала их души.

После того как старец оставил пределы этого горо-да, дни шли за днями. А шпионка, серая краска, все бродила по городу и вынюхивала что-то подозритель-ное, стоя у дверей каждого дома. И вот однажды в одном из домов, где жила одна семья, она услышала разговоры о всаднике на белом коне.

Она прислонила свое большое и толстое ухо к са-мой скважине и обомлела. Его там ждали! Серилла обрадовалась, что узнала что-то новенькое и полете-ла к своему хозяину доносить скорее эти новости. Она спешила, как бы ее не опередила ее соперни-ца — черная краска. Вдруг тоже узнала?! Ей хотелось

выслужиться перед Пеплом, и она неслась вихрем. С той поры как она стала жить на черной горе, она очень изменилась. Она еще больше растолстела и стала унижать Чериллу, которая почему-то усыхала, как старушонка.

Прибежав на гору, Серилла наткнулась на черную краску, которая лежала на земле и стонала. Черилла имела жалкий вид. «Неужели за три дня можно так измениться?» — хладнокровно подумала про себя Серилла и, наступив на нее ногой, прошла мимо. Бед-ная Черилла заскулила от боли. Она была давно боль-на, но долгое время держала себя в руках, чтобы не показаться слабой. Но вот уже несколько дней она тяжко страдала и не могла выполнить ни одно пору-чение Вулкана. Ее сильные руки ослабели. Она стала беспомощной.

Узнав, что Черилла умирает, Пепел даже не вышел из своего убежища, чтобы посмотреть на нее, не го-воря уже о том, чтобы помочь. Судьба Чериллы была ему безразлична. Теперь он в ней не нуждался. Он использовал ее всю.

— Подруга, помоги мне, — еле слышно сухими гу-бами прошептала Черилла.

— Чего тебе? — остановилась та.

— Подними меня, пожалуйста.

— Смотри-ка, как заговорила? — надменно заме-тила Серилла. — Ты же сама меня учила не быть веж-ливой, постоянно упрекала меня за все мои «спаси-бо». Где же твои принципы?

— Я умираю, — шептала изнемогающая краска.

— Ничем не могу помочь, дорогая! — ответила Се-рилла и ехидно выпятила свою толстую нижнюю губу.

— Я только хочу у тебя что-то спросить. Подойди поближе, мне трудно говорить.

Серилла нехотя подошла к ней.

— Приподними меня от земли, мне холодно.

Напыщенная Серилла не стала поднимать ее, а лишь, стоя над ней, огрызнулась: «Спрашивай, что хотела». Черилла надеялась, что ее подруга будет к ней сострадательна, но она оказалась такой же, как ее настоящий хозяин.

С того самого времени, как черная краска однажды вспомнила о своем родном доме — Зеленом Холме, она не переставала думать о трех сестрах и вспоминать все их слова. И вот, когда ей стало очень тяжело и она поняла, что непременно умрет здесь, на память ей пришли последние слова сестер, обращенные после битвы к Вулкану, от которых он и убежал.

Черилла вспомнила о великом рыцаре, который восстанет в тройной силе сестер и победит самого Вулкана. Сама Черилла уже не сходила с горы и не знала, что творится в мире. Поэтому так умоляла подойти к ней только что вернувшуюся из разведки Сериллу, чтобы узнать, не слышно ли чего о великом рыцаре? В ней вдруг загорелся лучик надежды, что если тот рыцарь так силен, что способен одолеть Вулкана, то, может быть, ей еще рано умирать здесь? Если он уже в пути, или даже пусть только родился, — она подождет, она скажет смерти «нет!» Ведь впереди ее ждет спасение!

И как она была рада слышать о всаднике на белом коне! «Это он! Это он! Мой избавитель!» — звучало в сердце Чериллы. Она нутром чуяла, что этот всадник и есть тот самый рыцарь. Черилла заулыбалась и

сказала «спасибо» Серилле за все новости. С этого момента она стала ждать своего спасителя, который разрушит власть Вулкана над ней, и она вновь станет свободной краской. И тогда она пойдет и поклонится в ноги трем милым сестрам, попросится обратно домой и уже больше никогда-никогда не убежит от них. С этой мечтой она лежала на сырой земле и улыбалась. Земля была холодной, но у Чериллы внутри горел маленький огонек надежды, от которого ей было тепло.

А Серилла удивилась: что это так развеселило большую страдалицу? Но она не стала ее допекать расспросами, а лишь поскорей оставила ее, чтобы встретиться с хозяином и, наконец, рассказать ему новости.

Глава 6 *Рыцарь на белом коне и его меч*

А тем временем рыцарь на белом коне уже спешил в Заунывный город. Это был славный рыцарь! Много славных побед он одержал в своей жизни. Но самая великая победа ждала его впереди. Он родился, чтобы побеждать! Он ненавидел зло и смело вынимал из ножен свой сверкающий меч, против которого никто не мог устоять.

Этот меч когда-то вручили ему три милые сестры и рассказали о его необыкновенной силе. Долгое время они хранили меч на Холме. До того самого момента, пока юный рыцарь не возмужал и не окреп так, чтобы носить это оружие при себе и воевать, как должно.

Тот день рыцарь запомнил на всю жизнь. А было это так. Сестры сказали:

— Теперь у тебя есть меч! Но, чтобы идти на войну против зла, тебе необходимо облечься в полное вооружение рыцарей.

— Я готов!

— Придется потрудиться. Чтобы всеоружие стало твоим, его надо добыть. Используй все свои силы.

— Я готов! — прозвучало в ответ.

Как только он это сказал во второй раз, стало происходить что-то невероятное. Вдруг из-под его ног стала уходить почва! Словно, это была не твердая земля, а трясина или зыбкий песок.

— Что это? — вскричал юноша, стараясь устоять на всколыхнувшейся поверхности.

— Это первое твое испытание! Сможешь устоять — еще один из доспехов древних рыцарей твоим станет!

— Как же тут устоять, когда никакой опоры под ногами не стало? — думает он да по сторонам глядит.

Видит: возле него деревце стоит. Ветки снизу словно тонкие прутья лежат. Выбрал юноша самый длинный прут и обмотал его вокруг себя, завязал крепко. «Дерево глубоко в землю корнями уходит — меня выдержит, я и не увязну,» — подумал он. И тотчас прут тот в кожаный пояс превратился, и под ногами опять твердь появилась.

— Ты получил рыцарский пояс! — победоносно сказали сестры. — Имея его, ты теперь будешь тверд! Устоишь в войне против любых врагов, и никто не сможет тебя поколебать. Итак, следующее испытание!

— Я готов!

Как только он сказал эти слова, сестры внезапно исчезли, а на него откуда ни возьмись стали налетать черные жуки, красные, зеленые, желтые — всякие, и

начали облеплять его тело как мозаика. Они были красивые, но почему-то вызывали отвращение. Жуки не причиняли боль рыцарю, только сковывали движения. Юноша отбивался от них, некоторых ему удалось даже убить. Но все же жуки взяли верх. Они облепили его с ног до головы. Юноша почувствовал, как окоченел под их блестящими панцирями.

Так оностоял полдня. Без движения его руки, ноги, шея будто онемели. Сейчас он напоминал большого переливчатого красивого жука, но совершенно неподъемного и нелетающего. Мимо пролетали стрекозы, пчелы, мотыльки и мошки и все восхищались: «Какая красота посреди нас! Какая красота!» А бедный юноша, покрытый яркими красками жуков, не мог пошевелиться ни вправо, ни влево. Он устал. Он хотел освободиться от жуков. Но не смог. Кто поможет мне? Ни одной живой души вокруг. Юноша вдруг подумал с досадой, что он буквально застрял в этой красивой оболочке, а ведь его впереди ждали многие славные победы.

— О, небо, помоги мне! — вырвалось у него. Как только он произнес эти слова, снова появились три сестры.

Они взяли холст и покрыли его этой простой матерью, хлопнули три раза в ладоши, три раза топнули ногами и раскрутили юношу как волчок. Затем подняли полотнище, сбросили покрывало — и произошло чудо! Все цветные жуки превратились в малюсенькие чешуйки, ровные, серебристые и подвижные. Блеск чешуек не только не стал привлекать разных жуков, но и начал отпугивать всех насекомых. Юноша стал опять свободен в движениях. Но что это за легкая

одежда на нем, сияющая и переливающаяся? «Будто и не одежда вовсе, а часть меня?» — подумал юноша.

— Это твоя броня! — сказали сестры. Этой броне не страшно любое оружие. Она защитит тебя и от лестных слов, и от головокружительной славы победителя. Готов ли ты получить следующее оружие?

— Готов!

Как только он сказал это, сестры хлопнули в ладоши, и перед каждой появилась большая груда огромных камней.

— Чтобы получить четвертое, пятое и шестое оружие, тебе нужно поднять все три каменных кучи. Там лежат остальные рыцарские доспехи.

Молодой рыцарь подумал, что ему и всей жизни не хватит разворотить эти каменные глыбы. Такие они были гигантские, а камни тяжелые. И он опечалился. Вдруг слышит, как его зовет кто-то, будто совсем рядом, а никого нет. Крутит юноша головой в разные стороны — понять не может, откуда голос слышится?

— Это я, твой меч, посмотри на меня наконец, — услышал он.

Да, это был голос меча. Он давно ждал своего рыцаря! Меч мечтал стать рыцарю другом и помощником, а не только быть сильным и непобедимым оружием в его руках. Ведь это был не простой меч. Он был живой, как мы с тобой. Он мог разговаривать, думать, радоваться и огорчаться. Его звали Давар².

Меч так долго ждал своего часа, хранясь у сестер. Когда его передали будущему победителю, он, радостно сверкая на солнце, заговорил!

Это был очень непростой меч. Одна грань его была зеркальной. Стоило лишь поднести меч зеркальной гранью к чему-либо или к кому-то, как в ней воссоздавалась вся его история жизни от начала до конца. Это был очень мудрый меч, он хорошо разбирался в людях. Он способен был отражать даже самые плохие качества человека, которые тот прятал. Меч привык воевать и одерживать победы над любым злом на земле. Давар к людям был настроен дружелюбно: если человек отвечал взаимностью, меч всегда давал мудрый совет, как одержать победу. Если это был враг, меч сражался с ним и всегда побеждал все худое, что нес в мир его противник.

Давар знал все о победах! Среди всех мечей его прозвали Победоносный. В жизни он не имел ни одного промаха, ни одной неудачи, так как он мог точно определить, что истинно, что ложно. Меч видел в себе самом ответ на любой вопрос, который светился в его зеркальной грани. Он всегда знал, что делать!

Теперь этот меч всецело принадлежал молодому рыцарю. И он еще многому должен был научить его, рассказать ему о своих победах, о мужестве и стойкости в боях, о героях и трусах, о ненависти и любви, о друзьях и неприятелях. Все это он должен был поведать юному рыцарю для того, чтобы воспитать в нем боевой дух, чтобы возродить страсть к победе и подвигу. Однажды Давар расскажет ему о великом подвиге, который будет стоить ему самой жизни. Но в тот день этот славный меч заговорил со своим будущим героем в первый раз.

— Тебя смущают эти неподъемные камни?

— Да, мне не по силам их поднять.

— Кроме физической, есть еще сила разума. Пробовал ли ты ее применить, чтобы сдвинуть эти камни с места?

— Нет.

— Тогда попробуй. То, что не поддается силе рук, победит сила мудрости.

— Что же, что же придумать? — задумался рыцарь. — О! Я же умею разгадывать загадки!

— Вот и используй этот дар! — посоветовал меч.

— Попроси сестер отдать спрятанное оружие взамен на твою смекалку. Покори их своей догадливостью. Они-то в одно мгновение разрушат эти каменные горы. Используй их силу.

— Хорошо. Я так и сделаю.

Три сестры обрадовались неожиданному предложению юноши. Им нравилось задавать загадки и радоваться, когда кем-то в разгадке открывается их секрет.

— Я готов! — сказал юноша.

— Без чего в путь не пойдешь, а возьмешь — в два раза быстрее пойдешь?

— Ну, это легкая загадка! — сказал юноша. — Это же обувь. Без нее трудно ходить. А если обувь хороша, не в два, а в двадцать два раза быстрей пойти можно.

— Верно. Получай свою быстроходную обувь! Обувь, готовую нести тебя на помощь другим в двадцать два раза быстрее, как сам сказал.

Первая девушка хлопнула в ладоши — огромная куча камней взорвалась и исчезла. Перед юношей стояли сапоги-скороходы.

— Во сколько раз пожелаешь ты, во столько раз быстрой в сапожках и дойдешь. В какую сторону их носочки вместе сойдутся и затопают — туда и ступай. Там больше всего в твоей помощи нуждаются будут.

Взял юноша сапоги и надел их сразу. А вторая сестра стала загадывать ему вторую загадку:

— Он впереди тебя пойдет, все стрелы вражбы отбьет. И натиск неприятеля возьмет он на себя. В борьбе с врагом он защитит тебя. Что это?

— Это, наверное, мой верный конь. Он впереди меня скачет. — подумал про себя рыцарь. Но стрела может настичь и его. Защитить сможет щит! Это щит!

— Верно. Получай свой щит! Носи его за плечами, в бою держи в левой руке.

Вторая девушка хлопнула в ладоши — огромная куча камней взорвалась и исчезла. Перед юношей лежал рыцарский щит. Взял юный рыцарь щит, обвел его взглядом, приложил к груди, затем укрепил за плечами.

— Слушай теперь третью загадку. «Он надежно защитит голову твою, как щит», — сказала третья девушка, самая красивая из них.

— Так это же шлем!

— Верно! Шлем! Получай шлем древних рыцарей.

Третья девушка хлопнула в ладоши — огромная куча камней взорвалась и исчезла. Перед юношей лежал рыцарский шлем. Взял юный рыцарь и свой шлем.

— Несложными оказались загадки, — сказал радостно рыцарь своему мечу.

— Осталось последнее, седьмое оружие. Будь внимателен, — предупредил меч.

И сестры сказали:

— Без последнего оружия ты не состоишься как рыцарь. Отгадывай, что это? «Не уставай его бросать — победу сможешь одержать!»

Рыцарь терялся в догадках:

— Нож? Кинжал? Нет. Не то. Давар, помоги мне.

— Посмотри в мою зеркальную грань. Что видишь?

— Копье!

— Вот твой ответ. Когда бросишь ты его, удар нанесет врагу копье.

— Это копье! — закричал юноша ответ сестрам.

— Верно! Копье! Протяни свою руку к копью. И запомни: не уставай его бросать!

Три сестры хлопнули в ладоши, и у него появилось копье, настоящее копье древнего рыцаря, которое долго томилось по руке победителя.

— Вот теперь ты снаряжен для битвы! Ступай и твори дело правды! Препоявшись поясом, облекись в броню, обуй ноги, возьми щит, шлем и меч. Да пусть рука твоя не устанет метать копье!

С тех пор прошло три года, три месяца и три дня. За все это время юноша, облаченный в доспехи древних рыцарей, не потерпел ни одного поражения.

И вот сегодня этот славный рыцарь спешит в дождливый край, куда указали ему путь сапоги — скороходы. За это время рыцарь повзрослел и возмужал. Его слово стало тверже.

За все эти годы рыцарь и его меч стали едины. Они так сблизились, что уже мыслили и действовали как один. Они понимали друг друга с полуслова с полувзгляда. Рыцарь уже не представлял своей жизни без меча, а меч так сильно полюбил рыцаря, что уже не таил от него никаких секретов. Давар всякий

раз восхищался храбростью рыцаря и был безмерно рад, что нашел такого надежного друга.

И даже конь рыцаря, его верный спутник Арнан³, такой же красивый и статный, как его верховой, стал послушлив, перестал брыкаться и своевольничать. Он тоже подчинился мечу-победителю. Хотя ему это было нелегко. Конь болезненно пережил то время, когда между его хозяином и мечом зарождалась дружба. Ведь раньше конь и хозяин могли даже спорить: куда им следует двигаться?

Увидев, как меч начинает верховодить в их дружной семье, а его хозяин прислушивается к словам меча, а его будто не замечает, конь забеспокоился и даже растерялся. Ведь они с хозяином были друзья и жили в согласии. Конь даже немножко ревновал, когда его владелец, испытывая необыкновенную тягу к мечу, брал его в руки и общался как с другом. Но конь любил своего хозяина больше всех на свете, и поэтому позволил себе быть вторым его надежным другом, признав всю мудрость и силу Давара. Вскоре он успокоился, и уже все трое — конь, рыцарь и меч — стали понимать друг друга с полуслова, с полувзгляда и одерживать победу за победой.

Глава 7

Решение

Рыцарь на белом коне подъезжал к городу. Множество дней и ночей он провел в седле, держа путь в Заунывный город, и, наконец, остановился на пригорке, за которым начинались первые домики. Он увидел, что город погряз в серости, а радостных песен не было слышно.

— Как бы я хотел видеть тебя снова радостным, — подумал он.

— Я тоже мечтаю об этом, — сказал меч.

— И я, — согласился конь.

— Пока дождливо покрывало Вулкана висит над ними, их одолевает уныние, — сказал Давар.

— Жить и радоваться, когда вокруг тебя сплошная серость, очень трудно, — заметил Арнан.

— Да. Но выход есть всегда! — сказал меч.

— Как будем действовать? — спросил рыцарь.

— Смотрите! Смотрите! — закричал испуганный конь. — Дождливые тучи растут прямо на глазах! Они уже растянулись за пределы города!

— Значит, Вулкан уже очень силен, — с тревогой сказал Давар. — Просто так с ним не справиться.

Рыцарь стоял и смотрел на черное небо, наполнявшееся новыми грозовыми тучами и грязно-серыми облаками, из которых поливал дождь. Ведь в этом городе он должен был повстречать свою любовь. Так прогудел серебряный рожок одной из трех сестер: «В Заунывном городе ты найдешь свою невесту!» Он непременно должен был спасти этот город.

— Дружище меч! — обратился рыцарь к нему с мольбой. — Я знаю, у тебя есть план, как победить это зло. Ведь мы не привыкли отступать, правда?

— Это правда. Но посмотрим, есть ли вера в этом городе? — ответил Давар. — Протяни меня острием к городу и обрати на него мою зеркальную грань.

Рыцарь сделал, как сказал ему меч. В зеркальной грани стали появляться одни за другими дома и семьи этого города.

— Я вижу кругом серость и уныние. Стоны и плач. Кругом страх, — говорил меч. — Но нет! Я слышу еще что-то. Вот еще и еще! Во многих домах царит ожидание избавления от проклятого дождя. Там говорят о тебе! О всаднике на белом коне. Они верят, что ты поможешь им. Ура! Ура!

— И он сможет помочь им? — спросил Арнан у меча, кивая на своего хозяина.

— Да! Теперь только совершенная радость может вывести людей из состояния уныния. Эта радость намного больше и сильнее той, что они имели раньше. Она способна защищать от вулкановых туч и дождей.

— А где ее взять? Как ее принести им? — пылко спросил рыцарь, готовый хоть сейчас бежать за радостью в сапогах-скороходах, чтобы принести ее в Заунывный город.

— Совершенную радость люди смогут обрести лишь под шатром радости!

— Это тот разноцветный шатер, о котором ты мне когда-то рассказывал?

— Да.

— Но ведь его не существует.

— Его еще никто не построил! Решиться на такое — уже подвиг! А возвести такой шатер — совершить великое дело!

— Ты говорил мне, что его сможет построить только человек с рыцарским сердцем и славой победителя, который будет готов отдать свою жизнь для счастья других.

— Да, это так.

— Но все рыцари до одного погибли в едином бою на Зеленом Холме, где ты хранился. Есть только я, — сказал рыцарь, и его голос стал заметно тише.

— Да. Ты последний рыцарь. Но и ты когда-то оставил меня. Все люди смертны, — промолвил Давар.

— Неужели все рыцари погибли? — спросил конь и тяжело опустил голову. Он слышал эту историю в первый раз.

— Да. Это были смелые люди. Я помню их всех до одного. Они держали меня в руках, а я учили их сражаться.

— Неужели род отважных рыцарей прекратится навсегда? — спросил Арнан, и из глаз коня выкатилась крупная слеза.

— Нет! Если чудо-шатер радости будет воздвигнут, то рыцари-победители снова начнут рождаться и наполнять землю.

— Но как?

— Шатер этот будет стоять, соединяя небо и землю. Его существование будет верным свидетельством силы и образцом полной победы над злом. И любой человек, войдя под него, будь мужчина то или женщина, смогут получить рыцарское сердце и доспехи. Пройдя обряд посвящения в рыцари, они станут смелыми и отважными людьми. Под шатром они получат силу побеждать. Ведь тот рыцарь, что построит такой шатер, по древним предсказаниям, обретет силу и власть над всем миром, и в его воле будет давать ее, кому захочет.

— А как же Вулкан и его серый пепел? — не успокаивался конь.

— И с серостью навсегда будет покончено! Возрожденные рыцари под шатром получат краски жизни, которые до сего дня бережно хранят для них три милых сестры. Они возьмут их, и уж разберутся с серым цветом в своих домах и по всей земле.

— А если Вулкан все же опять повесит где-нибудь свое дождливое покрывало и захочет истомить людей своими ливнями?

— Нет ничего сильнее на свете этого шатра радости. Его увидят и на востоке, и на западе. Так он будет велик и огромен! Всякий, смотрящий на него, не будет уже плакать, даже имея грозовые тучи над головой и ощущая на себе холодные капли, так как радость, приходящая от радужных цветов того шатра, отразит уныние. Шатер этот будет словно огромный щит для всей земли.

Слушая разговор коня с мечом, рыцарь представлял, какое славное будущее ждет впереди, если построить этот шатер! Его одолевали два чувства. С одной стороны, он желал продолжать начатое им дело — сражаться со злом по всей земле, помогать людям. Но, с другой стороны, он чувствовал, что пришел его час, его последний бой! В своем сердце он слышал слова призыва, словно звук трубы: «Ты один сможешь построить этот шатер! Ты последний рыцарь!»

— Я построю его! — решительно сказал он своим друзьям.

— Ты готов это сделать, зная, что это будет стоить тебе жизни? — спросил меч.

— Да, я с самого рождения знал, что именно для того и родился, чтобы умереть за правое дело. Я готов расстаться с жизнью, чтобы другие люди могли жить.

— Да не будет этого с тобою, хозяин! — в смятении и страхе задрожал его конь. Он не мог и на секунду представить, что лишится своего господина. Рыцарь не знал, что ответить своему верному спутнику. Ему также нелегко было расставаться со своим конем.

— Я хочу ободрить тебя, мой отважный друг, — сердечно сказал меч, и подставил свою зеркальную грань к лицу рыцаря, чтобы тот посмотрел туда. — Что ты видишь? Как заканчивается твоя история?

Рыцарь заглянул в зеркало его жизни. Но что он там видит! Он не мертвый! Он живой! Сидит на своем боевом коне, который стал еще более красив и статен; в одной его руке — сверкающий меч, в другой — развевающееся знамя, а на нем написано «Любовь». И тысячи, и тысячи людей стекаются к нему, чтобы встать под это знамя. Все это он видит под разноцветным шатром, который раскинут между небом и землею.

— Значит, я не погибну?

— Нет! Но случится чудо! Твоя невеста, которую полюбишь ты и которая полюбит тебя, не поверит в твою смерть! Любовь, которая возникнет между вами, будет особенная. Твоя возлюбленная поверит, что эта любовь вечна и ничто не может вас разлучить, даже смерть. И ты оживешь. Тебя воскресит любовь.

— А вдруг чуда не случится? Неужели любовь настолько сильна, что может животворить? — подумал про себя рыцарь. И тут же его конь, будто нутром чуя сомнения своего хозяина, спросил у меча:

— Может быть, есть какой-то другой путь?

— Нет.

— Тогда я согласен.

Меч, рыцарь и его конь единодушно решили не отступать: построить чудо-шатер, победить Вулкана и дать свободу людям. Но прежде необходимо было найти невесту!

Рыцарь легко спустился с пригорка и въехал в город. «Где ты, единственная моя, чистая моя?» — думал о ней рыцарь, разъезжая по улицам дождливого города, зная, что здесь ждет его одна девушка. Но все дома и окна наглухо были закрыты, и на улицах не было ни души.

— Скачи на равнину! — сказал Давар своему другу рыцарю, — там ты повстречаешь свою любовь.

Рыцарь послушно оставил пределы города и выехал на широкую равнину, что находилась близ селения. Там было тепло и солнечно, и дождя не было. Он стал ожидать встречи с девушкой, которая ответит на его любовь взаимностью и поверит всем его словам. «Но как она придет сюда? Ведь в городе дождь?» — думал он и одновременно торжествовал, что его невеста не из трусливых. Ведь только храброе сердце может привести девушку на равнину. Прежде чем она доберется сюда, ей предстоит преодолеть немалое расстояние под дождем.

Глава 8

Невеста

С раннего утра Девора⁴ ощущала настроение праздника! Сегодня она была по-особенному красива и радостна.

Ей захотелось надеть самое нарядное свое платье, будто она готовилась встречать дорогих гостей. «Се-

годня обязательно что-то случится, доброе и хорошее!» — подумала она и выбежала из дома. «Может быть, сегодня кончится дождь? И тогда мы снова с отцом займемся разведением пчел», — сказала она жизнерадостно, смахнув с лица несколько огромных капель, которые сразу атаковали ее, как только она вышла из дома.

Девора верила, что ее больной отец обязательно встанет на ноги, как только закончится этот противный дождь. Ведь именно с приходом сезона дождей он тяжело захворал и слег. Отца она очень любила и всегда говорила ему, что его еще покусают проказницы пчелы на солнечных пасеках. Лицо своей мамы, красивой, стойкой и жизнерадостной женщины, она уже очень смутно помнила. Ее мама пропала, когда маленькой Деворе было всего три года. До сих пор никто не знает, жива она или нет.

Стряхивая с себя капли, Девора вошла под большой навес, куда была перенесена вся огромная пчелиная семья, спасаемая от дождя. Девушка стала заботливо заглядывать в их маленькие домики. «Как вы спали, малыши? Ах, бедняжки, вы так утомились ютиться под этим навесом, пережидая противный дождь! Поторпите еще немножко.

— Мы скучаем по нашим родным цветочкам! — печально зажужжали пчелки, глядя на нее.

— Скоро придет наш избавитель! — утешала их Девора. — И тогда вы снова встретитесь и со цветами, и с ветерком.

— Скорей бы! Скорей бы! — жаловались пчелки. — Мы здесь мерзнем. Нам хол-л-л-од-но.

— Давайте, я расскажу вам о солнышке, и вам сразу станет теплее!

— Рассказывай.

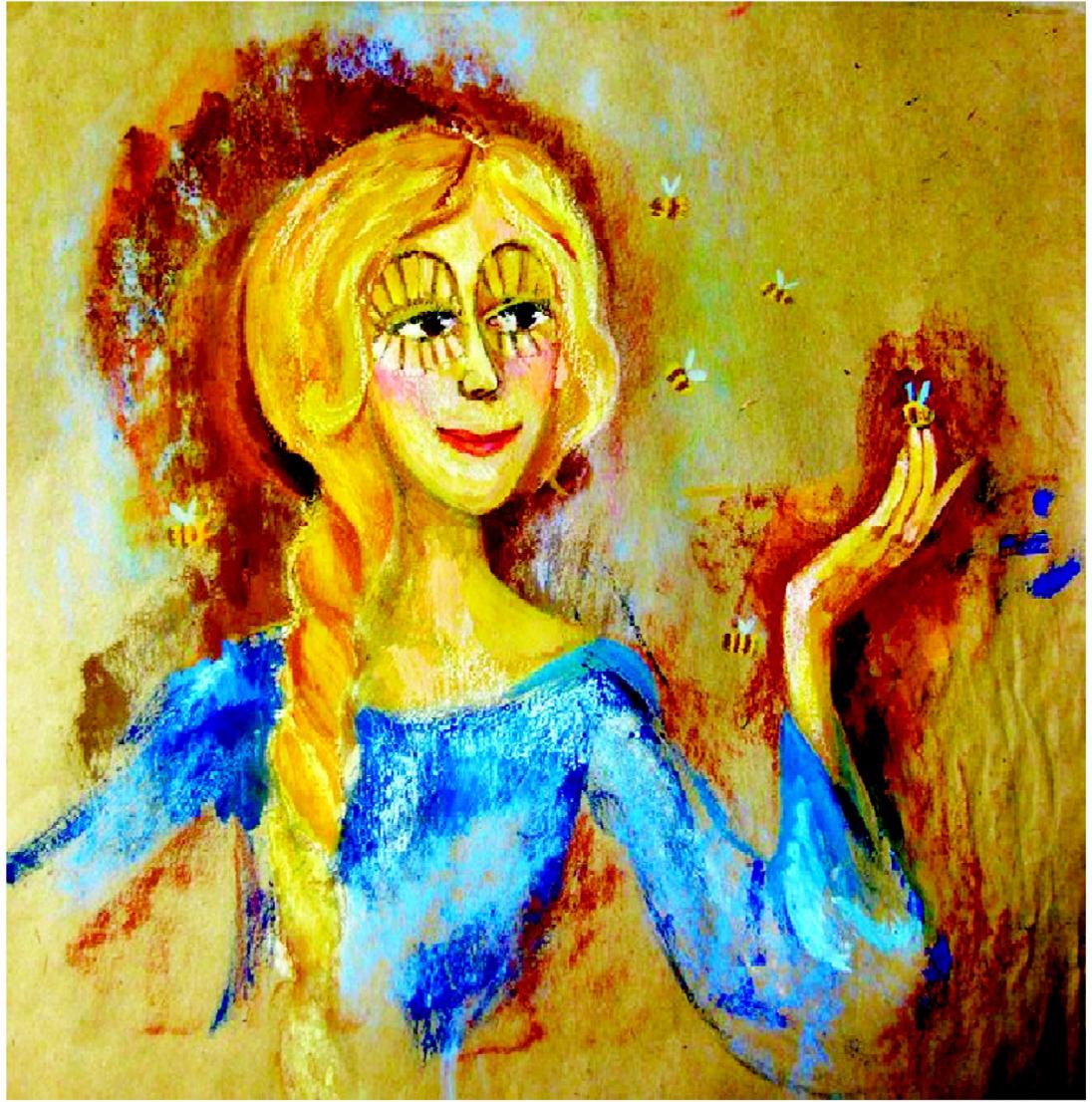
— Я вам расскажу о Солнце, которое я видела в своем сне. И я верю, что такое Солнце есть. В моем сне оно настолько сильное, что побеждает любые дожди. Оно теплое-теплое, яркое! Когда оно светит, кончается дождь, и в небе вдруг вырастает шатер разноцветный. Высокий и красивый. Шатер и Солнце воспеваю песню радости. Я слышу ее и начинаю петь вместе с ними. В сердце становится тепло и радостно.

— Нам понравилось! — запели пчелки.

— Не скучайте, мои родные, и не мерзнете больше. Вспоминайте эту песенку.

Девушка оставила навес, и ей снова пришлось выйти под дождь, чтобы добраться до своего дома. С тех пор, как она услышала о рыцаре на белом коне, она перестала обращать внимание на дождь. Она ждала этого рыцаря! Многие в городе ждали его как избавителя от всех бед и несчастий. Она же мечтала о нем как о женихе, который полюбит ее и увезет в свою необыкновенную страну! Она видела все это во сне и ожидала, когда это произойдет наяву. Старшие сестры Деворы считали ее наивной и шутливо посмеивались над ее верой в свои мечты и сны, которыми она делилась с ними.

Девора была простой девушкой, трудолюбивой и озорной. Она, словно пчелка, не страшилась работы и с утра до вечера помогала отцу. От долгой работы на пасеке ее волосы стали источать запах душистого меда, от палящего солнца кожа стала смуглой и уже привыкла к укусам насекомых, так что она перестала бояться боли.

А еще она любила лошадей и была лихой наездницей. Хоть с виду она была хрупкой, силы в ней было достаточно, чтобы объезжать непокорных и быстрононогих коней. Она была одной из немногих в той местности, кто мог удержаться в седле, усмиряя резвого скакуна.

С детства она научилась понимать язык лошадей и знала, когда они плачут, а когда радуются. Это и помогало ей в общении со строптивыми лошадьми, чьи хозяева просили девушку подавить их волю. Но Девора сдерживала коня, оставляя его свободным. В чем был ее секрет, никто так и не знал. Но конь признавал власть своего владельца, и сам начинал слушаться его.

У девушки была любимица — гнедая кобылица, которая выросла вместе с ней. И до сего дня они не расставались. У них даже были свои секреты.

По вечерам Девора садилась на нее, и они мчались на равнины обгонять ветер. Девора умела стрелять из лука, раньше отец часто брал ее с собой на охоту. Еще с раннего детства он заметил, что у дочки твердый характер, выносливый. Упадет, бывало, не заплачет, а, стиснув зубы, встанет и пойдет дальше. Немудрено, что многие хотели жениться на ней: молодая, красивая, добрая, работящая. Но Девора всем отказывала. Она ждала своего рыцаря!

Спустя какое-то время, после того как Девора навестила пчел, девушка пришла к своей лошади.

— Что с тобой, моя дорогая? — встревожилась Девора, увидев, как та печальна.

— Мне сегодня так грустно, — ответила лошадка.

— А у меня сегодня такое чудесное настроение! Давай я тебе что-нибудь расскажу или сделаю для тебя что-нибудь, чтобы тебе стало веселее?

— Давай поскакем на равнину! — воскликнула кобылица, и в ее глазах появился веселый огонек. Но он тотчас потух, как она услышала в ответ:

— Не сейчас. Подожди немного, вот кончится дождь, — мы с тобой обязательно поскакем, как раньше, обгонять ветер.

— Нет, сегодня, — умоляла ее лошадь, смотря на нее тоскливыми глазами.

— Этот дождь не простой, — пыталась объяснить своей лошадке Девора, — если мы так долго будем находиться под ним, то можем даже погибнуть. Это очень плохой дождь, поверь мне. А кобылица не успокаивалась. Ей так хотелось мчаться вон из своего загона, за пределы города, туда, где нет дождя; что-то неведомое влекло ее на равнину, и она забывала о противном дожде. Но как бы лошадь ни упрашивала свою хозяйку, девушка была непреклонна.

— Я только посмотрю на нашу равнину — и назад, — не унималась лошадка.

— Нет! Нет! Нет! — каждый раз слышала она в ответ.

Они пробыли вместе немалое время, но Девора так и не согласилась. И наконец, кобылица воскликнула:

— Девора! Я должна тебе что-то рассказать! Сегодня можно открыть эту тайну. Этот день настал! Я уверена, это поможет нам.

И кобылица поведала девушке о том, что когда-то рассказала ей мама-кобыла. Ведь мама Деворы и мама гнедой кобылицы тоже были дружны и скакали по равнинам, ловили и обгоняли ветер. Именно гнедая молодая кобылица и научила еще неопытную тогда девочку Девору уверенно скакать верхом.

До сего дня Девора не знала, как пропала ее мама. Отец долгое время скрывал и никогда не заводил об этом разговор. Когда Девора подросла и спросила, что случилось с мамой, отец промолчал, сдержал слезы и сказал: «Я не верю, что она мертвa, я до сих пор

жду ее возвращения, я надеюсь на чудо, дочка». А Девора, видя, какую боль приносят отцу эти воспоминания, больше не спрашивала ни о чем. «Ты очень похожа на нее, моя девочка, просто одно лицо», — часто говорил ей отец.

И гнедая лошадка рассказала Деворе то, что знала о ее матери:

— Твоя мама была очень сильной и свободолюбивой женщиной. Она не боялась трудностей. Много добра она делала в нашем городе: помогала бездомным детям, кормила их и одевала, у некоторых находились родители, и они больше не бродяжничали. Она сама даже взяла к себе одного мальчика-сироту. Но когда твоя мама скакала по равнинам, она словно бы забывала о том, что она заботливая мать, любимая жена и человек, в котором нуждаются. Она видела перед собой лишь бескрайние просторы и ощущала ветер, который гулял там, увлекая ее за собой. Она летела за ним. Видимо, ветер и унес твою мать, а куда, только он знает.

В тот роковой день поднялся безумно страшный ветер, видно было, как на равнине он гулял в высоком темном столбе, перемещающемся то в одну, то в другую сторону. Это был смерч, черный, как сама тьма! Моя мама-кобылица отговаривала твою мать ехать на равнину в тот вечер, но безуспешно. Оседлав ее, твоя мама помчалась навстречу опасности, зная, что может даже погибнуть. Ей доставляло удовольствие чувствовать себя свободной, не прятаться от бушующей стихии, а наоборот, идти прямо на рожон. Как же это было бессмысленно! Но она послала.

Она надеялась на всезащищающий радужный плащ, что однажды подарил ей один старец, выведший ее из леса, в который она также убежала, проверить, будет ей страшно в лесу или нет? Моя мама-кобылица вернулась в тот день поздно ночью одна, наездницы на ней не было, и лишь радужный плащ волочился позади ее. Моя мама выглядела утомленной. Она не помнила, что с ними случилось, и не знала, как пропала ее хозяйка и как она сама добралась до дома. На следующее утро она умерла. Последними ее словами было: «Сохрани этот плащ, моя девочка. Никогда не давай его своей хозяйке, стремящейся на равнину обгонять ветер. И лишь в день, когда ты сама захочешь туда, а она будет противиться из-за какой-нибудь опасности, ты можешь предложить ей его. Он защитит вас».

Девора слушала рассказ своей лошади и плакала. Если бы мама послушалась в тот день свою лошадь, она бы до сих пор была рядом с ней, с Деворой.

— И вот теперь я предлагаю этот плащ тебе, — сказала напоследок гнедая кобылица, — не бойся, он защитит тебя от дождя, пока мы доскачаем до безопасного места.

— Где этот плащ? — тихо спросила девушка, вытирая слезы.

Кобылица раскопала в углу своего стойла под сеном сверток разноцветной красивой ткани и развернула. Это был радужный плащ. За эти годы он даже не потерял цвет! Он был волшебный. Девора с трепетом взяла его в руки и подумала: «Моя мама была в нем». Девушка поднесла плащ к лицу, замерла и не торопливо вдохнула. Но плащ пах всего лишь сеном.

— Нет я не могу, — сказала девушка, возвращая радужный плащ своей лошади. — Я не хочу повторять историю своей мамы.

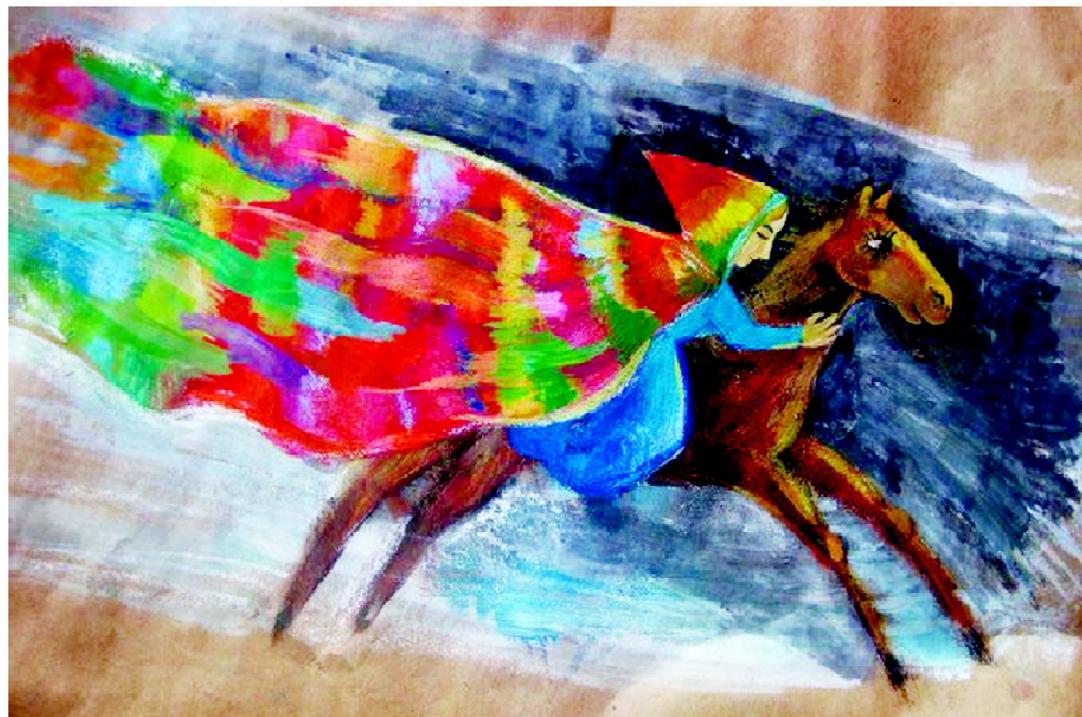
— Я чувствую, что в этот раз будет все по-другому, — умоляла кобылица. — Ведь ты не искушаешь судьбу.

Девушка посмотрела на плащ, на кобылицу и, тяжело вздохнув, сказала:

— Нет, я вовсе не хочу кататься. Мой отец болен. Сестры в панике из-за дождливых туч. Пчелам нужен уход. Не время сейчас кататься.

Веселое настроение, с которым девушка пришла к своей лошади, у нее совсем исчезло. Сейчас Девора была такая же печальная, как некоторое время назад.

— Сделай это ради меня! Мы только доскачим до равнины, я посмотрю на нее, и поедем назад, пожа-

луйста, — сказала кобылица так, будто в этом была сейчас вся ее жизнь.

— Хорошо, — согласилась девушка, — только ради тебя, давай плащ.

Девора накинула на себя радужный плащ. Он оказался такой огромный, что покрыл даже ее гнедую лошадку. И они поскакали.

Глава 9

Жених

Лошадь скакала легко и свободно, а девушка, сидя верхом, думала о своей маме. Ей так не хватало ее.

Вот они достигли края беспредельного простора равнин и вдруг ее лошадь, которая так и неслась, помчалась вперед с невероятной силой. Напрасно Девора пыталась ее остановить. Никакая узда, никакие слова не могли помочь девушке остановить лошадь. В первый раз в жизни она Девору не слушалась и была просто неуправляема!

Гнедая кобылица неслась вперед и вперед, пока не увидела на горизонте белого скакуна, мчащегося со всех ног. Он летел прямо ей навстречу, и всадник, который сидел на нем, точно так же пытался остановить своего коня. Вот лошади поравнялись друг с другом и полетели вместе, так что со стороны казалось, что скачет один конь. Резвые кони, ликующие, не обращали внимания на угрозы своих седаков. Вот они стройно и величественно обскакали кругом всю равнину и остановились.

Кони посмотрели друг на друга, и их глаза забегали живо и радостно, оттого что они совершили такую прекрасную прогулку вместе. А когда встретились

глаза Деворы и всадника, то они полюбили друг друга с первого взгляда.

— Как твое имя, прекрасная девушка? — спросил рыцарь.

— Девора, — весело сказала она, позабыв, что только что была сердитая, готовая отругать свою лошадку за ее непослушание, — это означает «пчела».

Теперь девушка была готова расщеловать свою лошадку в мордочку. Гнедая привела ее к всаднику на белом коне! К тому, кого она ожидала!

А рыцарь смотрел на Девору, не говоря ни слова, и удивлялся, какими необыкновенными могут быть глаза этой девушки. Они были лучистые и ожидающие чего-то великого. А ведь это великоле — было он сам! А Девора, глядя на мужественное лицо всадника, подумала про себя: «Этот всадник на белом коне оказался намного прекраснее, чем рассказывал о нем странник, принесший в город радостную весть. Намного прекраснее, чем я его себе представляла!».

Пока они так молча смотрели друг на друга, их кони сами потихоньку пошли вперед. Рыцарь не мог оторвать взгляд от прекрасных глаз Деворы. Он с любовью смотрел на эту девушку, которая приехала на равнину, преодолевая дождь. Он знал, что это его невеста. Ведь так сказал Давар. Но что она будет так красива — он мог об этом только мечтать! «Эти глаза я бы узнал из тысячи тысяч», — подумал счастливый рыцарь.

А смущенная девушка не знала, что ей делать. Когда она смотрела в глаза рыцаря, они будто говорили ей: «Я люблю тебя, Девора». И девушке было так неловко от этих чувств, что она опускала глаза и невольно

поднимала их вновь на рыцаря. И всякий раз она читала там снова: «Я люблю тебя, Девора! Ты прекрасна!» Девора так растерялась от этого: ведь на нее никто никогда не смотрел с такой нежностью. Она и сама не видела себя со стороны, как пристальным ласковым взором разглядывает все черты рыцаря.

Тут Девора опомнилась и подумала: «Почему рыцарь больше у нее ничего не спрашивает? А интересно, как его могут звать — этого всадника на белом коне?» И она вдруг спросила:

- А как твое имя?
- Меня зовут Дваш⁵.
- Я такого имени никогда не слышала.
- Да, оно очень древнее и обозначает «мед».
- «Пчела» и «мед»! — от избытка чувств вырвалось у девушки, и она в смущении снова опустила глаза.
- Мед и пчела всегда были прекрасной парой, — с милой улыбкой сказал он.

От этих слов Девора еще более смутилась, но, подняв глаза на рыцаря и увидев, что он искренен с ней, тоже заулыбалась. Это не сон! — подумала она, и голова ее закружилась от мысли, что сегодня она, возможно, встретила свою настоящую любовь.

В тот знаменательный день они не покидали равнину до самого вечера. Они говорили и говорили, не замечая, как быстро летит время! Дваш поведал ей, кто он и чем живет. И Девора возрадовалась о всех его победах, о которых услышала. И с того дня каждый вечер они скакали по равнине, и Дваш продолжал рассказывать Деворе о себе. А Девора все спрашивала

и спрашивала рыцаря о его жизни и его подвигах. Ей так было с ним интересно!

Каждый день девушка влюблялась в него все больше и больше и не могла дождаться новой встречи. Как она была счастлива, что умела скакать на лошадях! Но как бы искусно она это ни делала, ее возлюбленный всегда имел в этом первенство. Он был рыцарь, прошедший не одно сражение, смотревший смерти прямо в лицо и всегда побеждавший. Девора просилась в бой. Она хотела быть там, где он. Девора, как мальчишка, мечтающий о настоящем военном сражении, но которого не берут по возрасту, во всем хотела подражать своему герою.

Так шли дни за днями.

Однажды Дваш сказал девушке:

— Оставь сегодня свою гнедую любимицу дома. Я посажу тебя на своего коня, и мы, покинув город, поскакаем вместе.

— Хорошо. — согласилась она.

Они выехали из города, и Дваш повез девушку на берег реки, что текла неподалеку. В ту пору весна, пахучая, с буйной листвой, уже была на исходе. Ее торопило жаркое лето, какое обычно приходит в эти края. Дваш и Девора пересекли яблоневый сад, словно проплыли по реке аромата яблоневых цветов. Доехали до черемух, запах которых просто растаял в воздухе. Затем их встретили манящие липы. Но вот они подъехали к тихой реке и остановились. Вечерний воздух был теплым и свежим. Сегодня Дваш откроет Деворе свое сердце.

Они долго сидели и смотрели на воду. Несмелые волны обгоняли одна другую и убегали прочь. Дружные

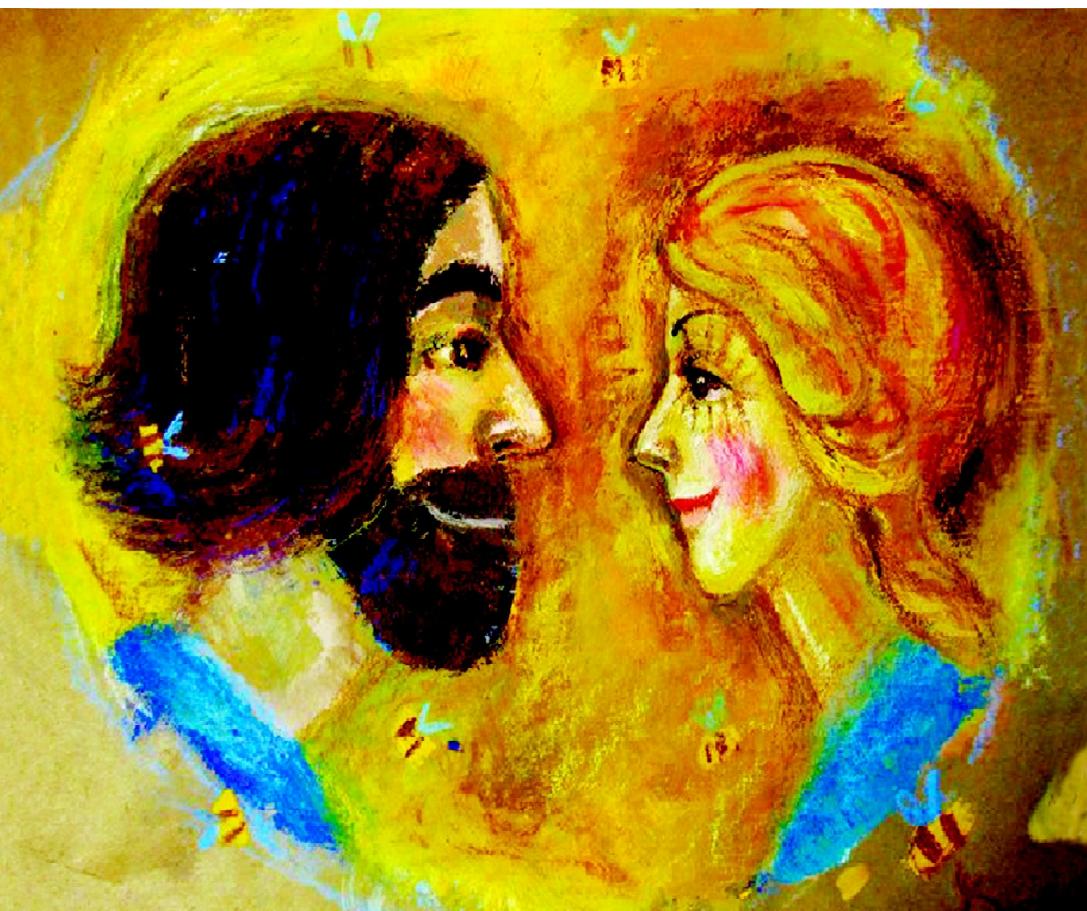
сверчки, взяв свои скрипки, заиграли вечернюю мелодию. От душистых цветов и трав пахло сладко-сладко. Где-то красиво запела птица.

— Она поет для нас, — одновременно сказал каждый из них, повернувшись друг к другу.

Дваш смотрел на свою возлюбленную и не мог оторвать от нее глаз. Ее лицо было прекрасным! В этот светлый вечер глаза Деворы сияли необыкновенным счастьем. И рыцарь произнес:

— Я люблю тебя, Девора! Будь моей невестой!

— Я так давно тебя ждала! — сказала она радостно.

— В этот чудесный вечер я прошу твоей руки и сердца, — промолвил Дваш и протянул к девушке свою руку, встав на колено.

— Я буду принадлежать тебе одному. Я буду тебе верной женой, — ответила она и вложила обе свои хрупкие ручки в его крепкую и мужественную ладонь.

— Отныне никто и ничто не сможет нас разлучить! — сказал Дваш.

— Да, — согласилась с ним счастливая девушка и запела об этом песню.

Дваш подхватил, и в этот день родилась песня о вечной любви, которую поют все влюбленные. Они сидели, взявшись за руки, и пели, глядя в глаза друг другу:

*Ты моя мечта. Ты моя судьба. Ты моя любовь.
Если кто-то нас хочет разлучить — будем вместе вновь.
О любви к тебе песню я пою: «Я тебя люблю!»
Я клянусь тебе: «Вечную любовь в сердце сохраню».*

— В день свадьбы я буду самой счастливой невестой из всех невест на земле, — сказала девушка. — Я так люблю тебя!

— Ты будешь самой красивой невестой на земле! Я сам куплю тебе свадебное платье, обшитое жемчугом и драгоценными камнями, которое не имела ни одна невеста.

— Поскорей бы настал этот день, — сказала она застенчиво.

— Этот день обязательно настанет. Но прежде мне суждено совершить еще одно дело. Это дело всей моей жизни.

И Дваш поведал невесте о давней битве Вулкана с тремя сестрами. Как в тот день пали смертью храбрых все рыцари. Он последний рыцарь! И первый в силе трех сестер, он должен построить чудо-шатер разноцветный между небом и землею. В этом шатре род рыцарей вновь поднимется из пепла, чтобы, собравшись воедино, однажды выступить в битве против Вулкана и его серости и уничтожить его навсегда. Дваш открыл Деворе одну тайну, которую никто не знал. «Если под шатер встанет невеста того, кто его построил, то семь веков Вулкан будет бессилен, он уснет. За это время род рыцарей — победителей окрепнет и станет многочисленным, как песок морской.»

— Тогда возьми меня с собой, и я первой встану под этот шатер! — воскликнула Девора.

— Ты должна остаться здесь со всеми и ждать начала лета, вспоминая все мои слова. А как настанет лето, ты первой лети на своем коне в Прекрасную страну Цуф. Там я встречу тебя! Верь мне, что я обязательно построю этот шатер, чтобы соединить небо и землю для тебя и для всех людей.

— Но как это возможно? Небо же так высоко? — спросила она.

— Мне помогут мои друзья. Мой верный меч — это тот друг, на которого всегда можно опереться. Вот он, познакомься!

И счастливый рыцарь представил в этот вечер Деворе своего друга — зеркальный меч. Давар добродушно посмотрел на девушку, та — на него, и между ними сразу возникла взаимная симпатия. Девора была именно та девушка, которая будет ждать своего жениха

при любых обстоятельствах. Даже смерть возлюбленного не помешает ей ждать его. Он тайком увидел это в своей зеркальной грани.

— Хочешь посмотреть в меня? — спросил девушку меч. — Исполнится ли твое самое заветное желание?

— Мое самое большое желание уже сегодня исполнилось! Меня выбрал в невесты тот, о ком я мечтала! — радостно пропела счастливая Девора.

— Подойди, загляни, — приглашал к себе Давар, — может быть, найдешь во мне то, что еще обрадует твое сердце?

Девушка смело подошла к мечу и заглянула в его зеркальную сторону. Дваш, Давар и Арнан на лице девушки одновременно увидели и восторг, и потрясение. Она увидела своего отца здоровым!

— Когда это будет? — с восхищением спросила Девора.

— Хоть сейчас, если не сомневаешься в том, что увидела.

— Не сомневаюсь! Вези меня домой, мой рыцарь!

Давар не стал предлагать Деворе еще раз посмотреть в него, чтобы открыть ей кое-что про ее мать. Всему свое время. Тем более, что девушка так заспешила к отцу, что уже перестала смотреть на меч.

Девора рвалась к отцу, чтобы обнять его здоровым, и рассказать ему обо всем, что с ней произошло.

Глава 10

Твое лицо

Сестры Деворы все эти дни косо поглядывали на свою странноватую сестрицу: «Куда это она по дожду

убегает из дома ежедневно? Уж, не с водяными ли каплями она разговаривает? Мало ей коней да моск!» Сестры еще ничего не знали.

Не знали ничего о всаднике и горожане. Рыцарь въехал в город тайно и не открылся более никому, кроме Деворы. Но вот на следующий день после вечера у реки он сказал Деворе:

— Сегодня город узнает, что близок час его избавления. Поможешь мне, моя невеста?

— С радостью.

— Тогда поехали.

Они сели на лошадей и поскакали по серым улицам города, не взирая на дождь. Рыцарю дождь Вулкана ничуть не вредил, а девушку спасал радужный плащ, который был такой огромный, что покрывал даже ее лошадь. Жених с невестой вместе призывали людей выходить на улицу и послушать радостную весть. Многие горожане, услышав снова слова «радостная весть», не медля, повыскакивали из своих лачуг. А когда они увидели настоящего всадника на белом коне, о котором пропел однажды серебряный рожок старца, то очень обрадовались.

И Дваш рассказал людям о Вулкане, о его страшном плане и об их с мечом славном плане. Он призывал жителей города выйти войной против серости, которая покрыла город и людей и навсегда оставить безликую жизнь. Дваш пообещал дать людям краски жизни, которые они смогут получить, как только рыцарь проложит для них путь в место, где есть все радостные цвета.

Когда Дваш окончил говорить, горожане стали перешептываться друг с другом, поглядывая то на рыцаря,

то на своих соседей. Все что-то спрашивали друг у дружки и неодобрительно мотали головами.

— Почему ты говоришь, что моя жизнь серая? — наконец спросил рыцаря кто-то из толпы.

— И то правда, мы неплохо живем. — согласился с ним кто-то еще. — Подумаешь, серое покрывало Вулкана! Не такое оно и вредное...

— Но у вас стали серыми лица, — спокойно ответил Дваш.

В воздухе повисло молчание. «Не про меня ли говорит этот чужеземец?» — пытался каждый проверить свое лицо: серое оно или нет?

Вдруг кто-то выкрикнул:

— Лица как лица. Нечего воду мутить!

— Как им доказать, что у них серые лица? Они мне не верят! — спросил тихонько Дваш у меча.

— Люди видят глазами. А глаза — это часть лица. Часть их серого лица, поэтому они все видят в сером цвете, искаженно. А правды не видят — ответил мудрый Давар.

— Послушайте, люди! — громко сказал Дваш. — Как вы можете видеть свое лицо, серое оно или нет, если ваши глаза находятся на вашем лице? Своими глазами истины не увишишь. Разве что в зеркале?

— Наши зеркала пришли в негодность, потускнели от пыли и пепла. Мы давно в них ничего не видим.

— Это уж точно — все зеркала посерели, — пронеслось в толпе.

— Есть зеркало, которое чистое, как река! — сказал им Дваш.

— Нет! Нет! Все до одного посерели, — запричитали люди, сожалея о своих зеркалах. И опять повсюду разнеслось какое-то воркование, бухтение.

Вдруг рыцарь победоносно вынул сверкающий меч из ножен, поднял его вверх и сказал:

— Вот настоящее зеркало! Я свидетель: Давар покажет вам всю правду! Подходите!

Горожане недоверчиво посмотрели на последнего рыцаря, на его меч и сказали:

— Откуда нам знать, что это зеркало не лжет? Мы видим его и тебя в первый раз.

— Я свидетель! — крикнула Девора, выйдя к народу.

— Верьте ему! Давар — это такое зеркало, которое не лжет!

— И я свидетель! Не лжет! — решительно сказал горожанам коренастый мужчина, стоящий рядом с девушкой. Это был отец Деворы. Он стоял исцеленный и радостный.

Зная о тяжелой болезни отца Деворы и видя его вновь здоровым, люди неуверенно стали приближаться к сияющему мечу и поочередно смотреть на себя в его зеркальную грань. И тут же в окруже послышалось: «Оно серое! У меня серое лицо! О, ужас!» Всем им стало так стыдно и гадко на душе, что они возвратились. До чего же они дошли!

Особенно убивался один юноша, лет двадцати, когда увидел свое лицо серым-пресерым. А ведь раньше оно у него было светлое и радостное. Этот молодой человек никогда в жизни не видел своих настоящих родителей. Он был брошенным ребенком, подкинутым. В семье, где его усыновили, он обрел отца и мать, возлюбивших его как своих собственных детей. Этот юноша с самого начала был покорён всадником на белом коне.

Глядываясь в мужественное лицо рыцаря, юноша сейчас ненавидел серый цвет, самого себя. Ведь серость

превратила его в плута, негодяя и труса! Встреча с рыцарем-победителем будто всколыхнула его всего! Он захотел следовать за этим человеком и делать все, как он скажет, лишь бы расстаться с серостью, которая душила его. «Мне нужен такой же меч! Может, я когда-то стану таким же рыцарем, как и он!» — в надежде подумал он. Это был брат Деворы. Он был юношей добрым, с мягким сердцем и широкой душой. звали его Лоамми⁶. И сегодня он поверил, что сможет вновь стать таким, если будет внимателен к словам этого человека.

А последний рыцарь все призывал вставать под свой шатер и сражаться с Вулканом в последней битве.

— Как только настанет первый день лета, оставляйте свои дома и пускайтесь в путь. Звук трубы с Зеленого Холма укажет вам направление. Так скачите же на своих конях на трубный зов. Под шатром, что я построю, каждый из вас обретет радость.

— Мы пойдем! Мы пойдем! — зазвучали повсюду голоса. Все до единого твердо решили пойти за этим рыцарем, как только начнется лето.

И вот на следующий день отважный Дваш засобирался в дорогу. Пришло время прощаться и с невестой.

— Возьми меня с собой, — просила Девора, держа его руку.

— Ты должна ждать в своем городе вместе со всеми начала лета. Моя любовь остается с тобой. Помни: нас никто, и ничто не может разлучить.

— Расставание наше лишь на время, — с верой сказала Девора и отпустила руку своего возлюбленного. — Теперь я каждый вечер буду приезжать на

нашу равнину, где мы познакомились, и ожидать, когда и меня позовет труба в Прекрасную Страну Щуп. Я буду ждать лета и вспоминать все наши встречи.

— Помни тот вечер у реки, моя невеста, — сказал Дваш, — мое сердце принадлежит тебе одной, и никто нас не разлучит.

— Но в жизни все может случиться, — немного грустно сказала она.

— Да. Но моя любовь к тебе — навеки. И где бы ты ни была, я найду тебя все равно. А теперь мне пора. Я слышу трубный зов! Он призывает меня совершить это великое дело — возвести чудо шатер. Я родился для этого. Я последний рыцарь!

На прощание они подарили друг другу цветы. Он ей преподнес небольшой глиняный горшочек, в котором цвел прекрасный розовый куст. А она сорвала ему клевер.

— Поставь эту розу у себя на самом видном месте! Она напомнит тебе о моей любви. Это необыкновенные цветы. Даже если их сорвать, они не завянут. Так не уяннет никогда и моя вечная любовь к тебе, моя Девора.

— А я дарю тебе простой клевер, мой смелый рыцарь. И если лепестки цветка начнут опадать и потеряют цвет, значит, со мной приключилась беда.

— Я прилечу к тебе быстрее ветра, — сказал Дваш и прижал к груди цветок дорогого ему клевера.

— Твоя любовь всегда будет со мною, где бы я ни была, — сказала девушка. И, сорвав одну розочку, приколола ее к своим волосам.

Девора со слезами смотрела в след своему рыцарю, когда он верхом на белом коне, покидал пределы

города. На этот раз девушка позволила себе плакать. Переживая разлуку со своим любимым, она не стыдилась выглядеть слабой. Она провожала его ласковым взглядом. А он даже не обернулся. Он мчался навстречу подвигу. Он слышал трубный зов!

Глава 11

Фимни⁷

Вулкан Пепел забеспокоился. Его план «Погребение в серость» находился под угрозой! «Необходимо срочно действовать коварно и решительно!» — подумал он. Вулкан наметил себе главную жертву — всадника на белом коне! За ним вслед Пепел послал троих своих дочерей, чтобы рыцарь не добрался до Зеленого Холма, где сестры ждут его строить шатер.

«Пусть каждая из вас придумает для всадника страшное препятствие, чтобы он растерял все свои силы на пути. Ступайте!» — сказал Вулкан черным великаншам.

А тем временем отважный Дваш уже покинул пределы Заунывного города и был далеко от него. Дочери Вулкана пустились за всадником вдогонку, то взмывая в небо, то скакающими семимильными шагами, оставляя за собой шлейф пепла. Вскоре они настигли его. Была ночь. Всадник и конь мирно спали у реки, утомившись от длительного путешествия днем. Не дремал один лишь меч. Давар бодрствовал и был на страже, пока его друзья отдыхали и восстанавливали силы. Издалека он почувствовал враждебный ему дух, что исходил из-за темного валежника. До утра все оставалось тихо.

С рассветом меч предупредил рыцаря, чтобы тот был особенно бдителен, ибо сегодня ночью он чувствовал опасность.

— Я буду внимателен, — сказал Дваш и, оставив своих друзей у реки, направился в лес, чтобы добыть им какую пищу.

С вечера третьего дня пути они были голодны, ибо без остановки скакали до этого самого места, пока, наконец, обессилив, не уснули. Сейчас необходимо было чем-то подкрепиться.

Вдруг в воздухе Дваш ощутил необыкновенно приятный запах шишек. «Вероятнее всего, они растут там», — подумал он и пошел в сторону валежника, откуда и истекал этот влекущий аромат. Проголодавшийся рыцарь буквально испытал тонкий вкус их сочных и мягких зерен на своих устах. «Они питательны, вкусны и легко добываемы», — размышлял он, шагая по сухим веткам и пробираясь на манящий запах шишек.

Дваш с трудом выбрался на небольшую поляну. Но что же он увидел? Зрелые большие настоящие шишки висели на дубе с темно-темно зеленой листвой. Это дерево было колоссальных размеров. Его листья были темны и неподвижны. Дуб, будто замер, боясь уронить свои огромные плоды.

Это была одна из дочерей Вулкана Зола. Она превратилась в дерево со съедобными плодами, чтобы привлечь рыцаря, соблазнить и отравить его. Эти шишки были ядовитые. Отведав этих шишек, человек превращался в каменную глыбу.

— Но ведь шишки на дубе не растут! На дубе должны быть желуди, — подумал Дваш и пошел обратно.

— Это сказочный лес. Это сказочный лес, — вдруг послышался голос сухой травы и веток под ногами. Это две другие дочери Вулкана склонились под старым валежником и сбивали рыцаря с верных мыслей.

— И то верно, — подумал Дваш. — Еще мальчишкой я заблудился однажды в сказочном лесу. Там деревья тоже были необычные. Чего смущаться, шишки настоящие, спелые. Возьму, поем.

Но только он хотел сорвать шишку, как с дерева что то упало. Он наклонился к земле и увидел окаменевшего очень-очень маленького клеста. Рыцаря это насторожило. Он взглянул второй раз на птицу и понял, что клест превратился в небольшой камешек.

Дваш поднял его и положил к себе за пазуху. И тут же Дваш услышал как камешек щелкает, прицыкивает. Это была жалобная песня клеста: «Помогите мне, помогите!». Рыцарь не впервые видел подобное, как живое обращалось в камень и взывало о помощи. Но он видел и другое превращение. Многие камни ожиживали вновь, соприкоснувшись с красками жизни, что имел рыцарь. Теперь они с мечом будут порхать и над этой бедной птахой. Если камень еще поет, значит, он живой.

А сколько уже повсюду лежит безмолвных камней, мертвых и попираемых ногами, над кем однажды стали сильны чьи-то злые чары!

Дваш понял, что это ловушка. Он смело сорвал шишку, и в его руке она рассыпалась в пепел. А потом и все остальные шишки осыпались пеплом на землю.

— Давар предупреждал, чтобы я был осторожен, — вспомнил рыцарь и, оставив дерево, пошел прочь от него.

— Есть ли у нас какая пища сегодняшним утром? — спросил Арнан у своего хозяина, потрясая своей волнистой гривой. Он намерен был подкрепиться.

Дваш лишь в сожалении развел руками.

— Неужели ничего не нашел? — спросил удивленно меч.

— Только вот это, — Дваш вытащил из-за пазухи и показал каменного клеста.

— А ты говоришь ничего, — радостно сказал Давар. — Это пища как раз по мне — оживлять мертвые камни. Доставай, Дваш, свои краски жизни. Рыцарь взял краски жизни и подержал их в своих руках с верой в их живительную силу.

Затем Дваш с трепетом разложил краски на обратной стороне меча. Это были жемчужины самых разных цветов. Жемчужинки заулыбались, оттого что их взяли и они сейчас кого-то вернут к жизни. Затем рыцарь взял меч с жемчужинками и подошел к каменному клесту. Дваш стал подбрасывать жемчужины на мече и петь:

Вставай! Хватит спать!

Вставай! Хватит спать!

Тебя не хотим мы для жизни терять.

Давай просытайся! Давай пробудись!

Тебе вместо камня даруется жизнь!

Жемчужинки спрыгнули с меча на птичку и в воздухе над ней стали играть своими цветами, запрыгали,

будто ими кто-то жонглировал. Потом из жемчужин выпрыгнули маленькие девушки, и, встав в хоровод, заплясали вокруг птицы. С каждым кругом они становились все выше и выше, пока не выросли с человеческий рост. Красивые девушки взяли окаменелую птицу в свои руки, подняли вверх и закружились опять, запев уже свою песню:

*К небесам руки возносим,
Небо мы о жизни просим.
Камень этот ты спаси!
Птицу эту – воскреси!*

А меч глядел на маленького клеста, на жизнелюбивые краски, которые трудились над ним, и сам подпевал:

*И серый камень сможет встать,
Когда над ним вот так порхать.
У красок жизни на руках
Забьется жизнь, где был лишь прах.*

Давар десятки, сотни и миллионы раз видел подобный хоровод девушек с камнем на руках, большим или маленьким. И каждый раз меч удивлялся, какие могучие руки у этих девушек! Поднимая камни к небу, они после песни опускают их ожившими. И действительно, вся сила красок жизни была в их руках.

Девушки-краски все пели и кружились, пока вдруг в одно мгновение серый камень не приобрел свечение желтое, красное, зеленое, других цветов. Как только камень засветился, девушки опустили его на землю,

снова стали маленькими и прыгнули обратно в свои жемчужинки. А камешек, переливаясь всеми цветами радуги, постепенно приобрел естественный цвет оперения птицы и ожила. Птичка вспорхнула и улетела как ни в чем не бывало.

– Вот так некоторые даже и «спасибо» не говорят, – проворчал конь. – Улетают, убегают, уползают, уплывают, уходят. Хоть бы взглянули на тех, кто их спас от каменной смерти!

– Не горячись, – успокаивал своего коня Дваш, – мы делаем это из-за любви, а не за «спасибо». Чрезмерная похвала всегда расслабляла сердце.

– Ты прав, хозяин.

– Пора продолжать наш путь, – сказал Давар.

– Да, в дорогу! – радостно подтвердил Дваш.

Рыцарь оседдал своего верного Арнана, вложил меч в ножны и только собирался пришпорить коня, как за спиной кто-то запищал. Дваш обернулся и увидел малютку клesta. Он сел на плечо рыцаря, а в клюве у него была шишка – не пепельная, а настоящая, пахучая.

– Это для тебя, – робким голоском сказал клест. – Ты так и остался голодным, выручая меня из беды.

– Дело привычное, – по-дружески сказал Дваш. – Но от вкусной шишки не откажусь. Спасибо за заботу. М-м-м, какая она вкусная! Попробуйте. Кто еще желает позавтракать?

– Можно мне два зернышка? – сказал клест. – Признаюсь, я тоже с утра ничего не ел, исключая, конечно, ту отвратительную пепельную шишку.

– Конечно, бери малыш. И лети домой. А для меня твоя шишка еще вкусней стала.

Маленький клест достал себе пару зерен, опустил голову и вдруг заплакал.

— Что случилось, клестушка? — спросил Дваш.

— У меня нет дома. Вся моя семья погибла. Я совсем один.

— Давайте возьмем его с собой, — предложил меч.

— Но это не в наших правилах! — возмутился конь. — Мы же одна семья!

Дваш, внутренне уже согласившись с мечом взять клеста с собой, начал успокаивать своего коня. Он прошептал ему на ухо:

— Арнан! О правилах иногда не стоит думать, когда кто-то в беде. Мы остаемся одной семьей. А ты будешь всегда моим единственным и верным конем.

Конь трепетно вздохнул, вспомнив, как он однажды уже пережил вторжение меча в их дружбу.

— Как ты все-таки болезненно встречаешь что-то новое, — с дружеской теплотой сказал Дваш, похлопывая коня по шее и сочувствуя его тревогам.

Обеспокоенный конь продолжал раздувать ноздри. Он не понимал, почему еще кто-то должен быть с ними? И кто? Какая-то маленькая птица! Конь молчал, пыхтел и думал про себя: «Когда нас было двое — я и хозяин, — было хорошо. Когда появился меч, нас стало трое, и тоже было хорошо. Если мы возьмем с собой птицу, нас станет уже четверо! А будет ли хорошо, кто знает? Меч Давар — это другое дело! Это же сила! Но этот клест?

— Этот клест нам еще пригодится, — сказал Давар, посмотрев в свою зеркальную грань.

Конь все понял — спорить было бесполезно. Все свои мысли Арнан оставил в тайне. По крайней мере конь так думал.

— Как тебя зовут? — спросил Арнан, изучающе глядя на маленького клеста.

— Мое имя Фим, — тихонько ответил тот, глядя на коня пугливыми глазками.

— Оно что-нибудь обозначает? — спросил у него конь очень важно.

— Совсем ничего, — еще тише произнес клест.

— Я буду звать тебя Фимни! — радостно сказал Дваш, приглаживая перышки клеста. — Это имя означает «счастье». Тебе оно нравится?

— Фимни! Фимни! Нет имени лучше для меня, — зашебетал счастливый клест, и тут же прижался к рыцарю.

— Хм. Фимни, — задумался конь. — А что, неплохое имя! С хозяином Арнан уже тоже не смог поспорить.

Вот так вчетвером они и поехали вперед, благополучно переправились через реку и, проскакав полмили, выехали на равнину, на окраине которой виднелись две огромные горы.

Равнинны встречались им на пути редко. Все больше неровные и трудные дороги, местами труднопрходимые и опасные. По равнинам же хорошо и свободно было Арнану мчаться! Белый резвый скакун летел вперед, рассекая потоки ветра, несшегося ему навстречу.

Маленький Фимни окунулся в стремительную жизнь троих друзей с первых ее минут. Он забился за пазуху рыцаря и не выглядывал оттуда, пока Арнан не остановился.

До этого мгновения конь чуял лишь задиристый ветер, что теребил его щеки. Но что это? Где-то он услышал родное ржание! Проводя долгие годы в сражениях и боях, он даже позабыл этот знакомый голос. Арнан оглянулся и увидел кобылицу. Она стояла, черная, как смоль, красивая и статная, быстроногая, как и он. Она глядела на него из-под лоснящейся черной гривы игривым взглядом, будто приглашая посоревноваться, кто быстрей добежит вон до тех гор.

Рыцарский скакун затряс гривой, издавая возглас неутомимого путника, не желающего бесполезной беготни. А черная красавица заржала громко, будто захотела, и, увлекая белого скакуна к соревнованию, пустилась галопом.

— Хозяин, я только докажу этой выскочке, что я сильнее, — просил Арнан.

— Не надо. Ты и так сильнее ее.

— Но она вызывает меня. Я готов пуститься за ней, что еле сдерживаю свои ноги.

В этот момент черная кобылица заржала еще громче.

— Ох уж эти соревнования! Они даже во сне не дают мне покоя! — взволнованно сказал конь, поглядывая на кобылицу.

— Успокойся, мой друг, ты во всем превосходишь ее, — сказал рыцарь.

Арнан изо всех сил крепился, чтобы не сорваться с места. Он даже перестал смотреть в ее сторону. А назойливая лошадка не унималась. Она подбежала к нему и стала кружить вокруг коня, указывая в сторону гор, издавая свое хохочущее «и-го-го»!

— Ох, держи меня крепче хозяин! — закричал взбудораженный конь.

Но тут лошадка забегала вокруг Арнана еще яростней, поднимая вверх то передние то задние ноги, не переставая кричать свое буйное «и-го-го» и вдруг стремительно рванулась в сторону гор.

— Не могу-у-у-у! — заржал вдруг Арнан и, взвинченный до предела накалом соперничества, понесся за черной кобылицей.

Черная лошадка была второй дочерью Вулкана — Сажей. Она обратилась в задиристую кобылу, чтобы взволновать белого коня и увлечь его смелое сердце на никчемные скачки. Она задумала погубить рыцаря, используя мимолетный порыв его пылкого коня к напрасной победе.

Ее план был такой: подвести коня к тем двум горам, чтобы заманить в ловушку. Горы сойдутся вместе и раздавят всех сразу. Ведь эти две горы были двумя другими великаншами — дочерьми Вулкана.

Вот скачущий Арнан уже нагнал свою соперницу, опередил ее и первым мчался к черным горам. Сердце коня ликовало — он победил! До гор оставалось совсем чуть-чуть. Он все-таки пришел первым! Но что-то странное произошло с ногами Арнана. Они не хотели его слушаться, а бежали и бежали вперед. Так что конь не мог остановиться.

Как только, маленький клест, сидевший за пазухой рыцаря, почувствовал запах гари, тот самый смертельный запах, что исходил от шишк с темного дуба. Кlest понял, что все они находятся в опасности.

Надо предупредить рыцаря! Но как? Он боялся выглянуть. Хоть Фимни и был птицей, но всегда боялся высоты, даже очень небольшой. А конь так быстро бежит, что если он высунется, то непременно сорвется

и упадет вниз на такой скорости. Клест сидел в тепле и безопасности, прижавшись к груди отважного рыцаря, и собирался с духом, чтобы вылезти. «Неужели они не чувствуют, что мы мчимся к опасности?» — думал Фимни и дрожал. Если я не предупрежу их, мы погибнем вместе. А если я выгляну, то успею крикнуть, и опасность минует нас. И если я даже сорвусь и разобьюсь, то Дваш снова сможет меня оживить!

Переборов свой страх, клест Фимни, зацепившись за одежду всадника, выглянул из-за пазухи и закричал своим тоненьким голоском:

— Стойте! Стойте! Там опасность!

Но его не рассыпал ни конь, ни рыцарь.

— Стойте! Куда же вы? Опасно! — кричал он еще сильнее и был удивлен, что не падает на такой большой скорости.

Тогда Фимни, зацепившись своим необычным клювом, стал, как скалолаз продвигаться к мечу, перебирая клювом и, спускаясь, все ниже по одежде всадника. Наконец он добрался до меча, закричал ему об опасности и был услышан.

— Останови коня! — уверенно скомандовал Давар всаднику, зная все наперед, и ни на минуту не оставляя ситуацию без контроля.

Дваш что есть сил натянул поводья. И как бы сильно ни клокотало сердце Арнана, и как бы ни неслись вперед его ноги, конь стал как вкопанный. Черная лошадь вдруг исчезла, а черные горы растаяли как дым, словно их никогда и не бывало здесь.

— Спасибо, друзья! — ликовал белый скакун, задыхаясь. — Мне бы самому никогда не справится со своей страстью к соревнованию.

— Скажи «спасибо» нашему попутчику — малютке клесту. Фимни вовремя предупредил меня, — сказал меч, глядя на удивленного коня.

— Спасибо, коли так, — вежливо промолвил конь и подумал, что этот Фимни — вовсе не плохой малый.

А меч был доволен исходом дела. Эту ловушку в горах он уже сегодня поутру видел в своей зеркальной грани. Но Давар намеренно не предупредил никого об этом. Пришлось допустить такое испытание, лишь бы поднять в глазах резвого скакуна Арнана личность боязливого и беззащитного клеста Фимни, который одержал сегодня первую победу в своей жизни!

В глазах Арнана, меча и рыцаря Фимни сегодня был героем, готовым пожертвовать собой, ради других! «Не думал я, что когда-то буду учить побеждать даже маленького пугливого клеста,» — подумал Давар, вспоминая всех своих рыцарей, которых он когда-то обучал сражаться. «Хотя, если вспомнить, однажды давным-давно я где-то это видел!» — сказал он и весело подмигнул, сверкнув своей зеркальной гранью.

А малютка Фимни после всего случившегося подумал, что его клюв оказался просто находкой для этих смелых путешественников. Признаться, своим клювом Фим всегда гордился.

Глава 12 *Король кротов и дерево желаний*

Никого более не встретив, рыцарь не спеша, проехал остаток пути. Три великанши — дочери Вулкана —

полетели вперед готовить следующее препятствие. Первые две дочери Вулкана были весьма сердиты, ведь им не удалось причинить вреда рыцарю. Осталась третья дочь — Копоть. Она всегда из них была искусней на злую выдумку, и поэтому замыслила нанести урон всаднику, заманив его в старый замок, что стоял за лесом, на краю равнины.

В том замке жил один человек, глупый и бестолковый, не потому что природой ему не были даны способности, как раз, наоборот. Только он их все использовал на разные глупости. Когда-то он имел красивое и звучное имя Иавин⁸, что значит «разумный». Но он давно уже не слышал его, ведь он жил один, а вскоре и вовсе позабыл, как его звали.

Он стал звездочетом и постиг тайны алхимии. Не выходя из замка уже очень много лет, он изобретал разные эликсиры: молодости, власти, бессмертия, страха, беспамятства, жадности и другие.

С детства он страстно хотел стать знаменитым. Поэтому вся его жизнь прошла в лаборатории в проведении каких-то опытов. Так никто и не знает, удалось ли ему изобрести что-либо сверхъестественное, так как его давно уже никто не видел. Поговаривали, что он совсем выжил из ума под действием своих ежедневных экспериментов, называя себя королем подземной страны.

Но Вулкановы дочери знали, что хоть этот отшельник и потерял рассудок, зато он приобрел великую силу чародейства, вырастив одно дерево. С помощью него он мог исполнять любые желания и подавлять волю любого живого существа, в ком бьется сердце. Благодаря дереву, он и стал королем.

Действительно, старый затворник стал королем, загадав первое свое желание у этого дерева, — под землей образовалось великолепное королевство, в котором стали жить слепые кроты. Он назвал подземную страну Олдана⁹ и стал царствовать над кротами, которые так же были глупы, как и он. Кроты обращались к нему «Ваше Глупейшество!» и боготворили его. Ведь в замке короля росло одно дерево, плоды которого обожали черные кроты. Это было Дерево желаний. За один такой плод с него кроты готовы были сделать для глупого короля что угодно.

Третья дочь Вулкана решила напомнить королю кротов, что однажды он слезно умолял ее отца Пепла продать ему магическую книгу волшебства за любые деньги, но получил отказ. Потом он все-таки упросил Пепла и пообещал за эту книгу быть ему рабом по гроб жизни.

Копоть сказала: «Вулкан просил передать, что если «Их Глупейшество» не сделает все, что прикажет его дочь, он сам прилетит и сотрет твой замок и дерево желаний вместе с ним с лица земли. Черная великанша не сомневалась, что король кротов испугается таких угроз. Трусость и глупость всегда шли рука об руку. Так и случилось. Их Глупейшество согласился на все из-за страха перед Вулканом.

Когда дочери Вулкана побежали вперед рыцаря, то они нарочно повернули дорожный указатель в другую сторону, так что последний рыцарь непременно должен был выйти к замку короля.

И вот, наконец, всадник показался. Увидев на пути древние стены и башни, в окнах которых горел свет,

Дваш направил коня прямиком к замку в надежде, что там им не откажут в горячей еде и ночлеге.

Король кротов встретил их весьма радушно, даже с чрезмерной услужливостью. Их Глупейшество старался угодить гостям во всем, лишь бы они кое-чего не заподозрили и не покинули его владения раньше времени. Но все это было так неестественно и глупо, что более наводило на подозрения, чем предполагал король. «Утром я покажу всаднику дерево желаний, и уж там воля рыцаря будет сломлена. Тогда я отдам его трем великаншам, а сам вновь буду царствовать над своими кротами! Поскорей бы они убрались восвояси, проклятые дочери Пепла!» — думало про себя Их Глупейшество.

Их Глупейшество никому никогда не собирался подчиняться. Сейчас он не чувствовал себя королем. Их глупейшество ощущал себя королем, лишь властвуя над кротами, которые были глупее его, и, трепеща, подчинялись ему беспрекословно. Чтобы так было всегда, король решил сделать все, как скажут посланницы Пепла. Он дрожал от страха при одной мысли, что Пепел прилетит и заберет его дерево. Король боялся потерять свое королевство.

На ужин король кротов предложил путникам жареного кролика, свиные отбивные, запеченного барашка и телятину. Все это успели приготовить кроты за неимоверно короткое время. В мясо король добавил свое зелье, расслабляющее память. Съев такое мясо, рыцарь на время должен был забыть, зачем он отправился в путь. В таком состоянии легче подвести к дереву желаний.

Король предположил, что изголодавшиеся путешественники бросятся на мясные блюда с жадностью. Но Дваш даже и не взглянул на эти яства. Рыцарь с аппетитом жевал свежие листья салата, остался доволен овощным ассорти. Поблагодарил за медовый напиток.

Дело в том, что Давар предупредил рыцаря еще в воротах, чтобы он не ел мяса, ибо оно будет отравлено. От такого поведения гостей Их Глупейшество запаниковал. Мясо осталось нетронутым! Как же ему удастся подавить волю рыцаря, когда у него осталась ясность разума? Придется использовать вернейшее средство, которое действует даже на тех, кто не потерял здравый смысл, — это жалость.

Их Глупейшество решило придумать какую-нибудь жалостливую историю про какой-нибудь несуществующий народец, про его страдания и беды и рассказать все это храброму рыцарю. «Добрая душа всадника на белом коне сама потянеться за плодом к дереву желаний, желая помочь бедным людям. И тогда рыцарь окажется под властью дерева, как бы благородно не выглядело его желание. Я уверен, дерево желаний околдовывает любого, кто протягивает свою руку к его плодам. Ведь так было написано в магической книге, и именно так действуют чары дерева желаний. Попробовав раз, хочется снова и снова вкушать эти плоды. Ведь желаниям нет предела,» — размышлял король кротов и был весьма рад, что рыцарю все равно не пройти мимо волшебного дерева. Худое ли, доброе ли желание — конец один и тот же. Король рассказал о своем плане Копоти, и та даже похвалила за находчивость, похлопав его по плечу своей

огромной пыльной рукой, и пожелала удачи, от чего королю стало жутковато.

Надо сказать, что дерево желаний у короля всегда цвело и плодоносило. Плоды на нем вызревали именно тогда, когда кроты тайно вынашивали в себе страшные желания. А когда кроты видели свои желания на дереве, им хотелось их сорвать и съесть поскорее, ведь желания исполнялись.

Но только первые три желания кротов были добрыми, а после все — дурные. Так были устроены и дерево, и кроты. Вслед за добрыми побуждениями всегда приходили злые помыслы. Вот потому плоды на этом дереве висели почти все гниловатые. Рыцарь с мечом это сразу приметили, когда украдкой осматривали местность. Дважды поднес свой меч зеркальной стороной к дереву, чтобы узнать, как оно появилось на свет. Он потом подумал:

«Вот было бы здорово, если бы это дерево отдать в добрые руки — пересадить в сад к какому-нибудь радетельному хозяину, который бы привил его как на благо всем! Оно исполняло бы только добрые желания и влекло бы вновь и вновь творить добрые дела. А пока дерево желаний растет в замке Их Глупейшества и его плодами питаются одни слепые кроты, на нем снова и снова появляются плоды их пустой и гнилой фантазии.

Рыцарь и меч уже знали, что они утром будут делать!

Настало утро. Король кротов подал кофе со сливками и ароматной коврижкой. С мясными блюдами было покончено. Их Глупейшество, наверное, в первый раз за несколько последних лет сделал разумный

вывод, что рыцарь все равно мясо не будет есть. После завтрака он повел рыцаря в сад, где росло его дерево.

Сад короля напоминал жалкое зрелище. Кругом было грязно и неухожено. Сорнякам привольно жилось всюду. Их Глупейшество почитал сорняки за скопроспелую культуру и достижение садоводства!

Ежегодно сорняки, как он похвастался гостям, занимали первое место по объему всходов среди других его насаждений. Неужели король не знал, что

сорняки следует вырывать с корнем, а не выращивать? Несчастный, он так оторван был от жизни, с головой погрузясь в постижение волшебной книги, что плоды в своем саду он видел только на дереве желаний.

Да, если бы король кротов хотя бы догадывался, кого он принял под свой кров на это короткое время! Наверное, он ухватился бы за рыцаря, а дочь Вулкана прогнал прочь. Ведь в глубине души он все же имел тайное желание — все изменить: вернуться в то старое время, когда он, его жена и детишки жили в скромном домике, а он был простым неприметным учителем астрономии. Но жгучее желание быть Кем-то заставило его когда-то бросить семью и поселиться в старом заброшенном замке для познания тайных наук, чем он и занимался все эти годы, забывая элементарные житейские вещи.

— Уважаемый рыцарь, помогите мне, — начал король кротов свою речь.

Вдруг, поддавшись своим тайным желаниям избавиться от Пепла и его дочерей, он забыл, что должен хитростью заставить рыцаря сорвать плод, чтобы исполнившееся желание сломило его волю. Вместо этого он просто начал жаловаться. Вполне натурально. Может быть, он даже был искренен, так как был переполнен страхом, и даже плакал.

— Вулкан — злой волшебник и лиходей — не дает покоя мне и моему царству. Тсс! Тихо! — Их глупейшество приложил палец к губам, озираясь по сторонам. — Отойдемте-ка вон туда, там безопасней. Его дочь за нами сейчас наблюдает.

Король отвел рыцаря за оградку и прошептал на ухо, трясясь от ужаса:

— Она хочет стереть меня в порошок! Она сама так сказала. Я знаю, она вся в отца и не шутит. Ей нужно мое дерево, что исполняет желания! Я знаю, она вся в отца.

Безумец, округлив глаза, то понижал, то повышал свой голос, постоянно оглядываясь.

— Это дерево подавляет волю любого живого существа. Пеплу нужно мое королевство. Его дочери пришли, чтобы отнять у меня власть над моими кротами. Ооох! Сколько лет мне стоило вырастить его! — разрыдался сумасшедший старик.

Их Глупейшество, конечно, был глуп, что жалел свое царство, он начал рассказывать про притеснения со стороны Вулкана и его дочерей первому встречному. Но волей случая за столько лет его одиночества этим первым встречным оказался сам последний рыцарь. Он никому не отказывал в помощи, когда его просили, тем более, когда так дрожали от страха.

— Так ты говоришь, что твое дерево исполняет любые желания? — спросил рыцарь, улыбаясь.

— Да, только потом желающий не может остановиться в своих желаниях. А хочет все больше и больше для себя, как обжора. А добрых желаний становятся все меньше и меньше.

— Так, может, тебе срубить это дерево?

— Что ты, что ты? — запричитал король. — Это же моя гордость, моя слава! Благодаря этому дереву я король! Мои подданные бегают передо мной на лапках за его плоды.

— Неужели твое желание быть королем так велико?

- Конечно, я значимый человек.
- Не так уж ты и значим! Твоим кротам нужно исполнение их желаний, а не ты сам. С тобой хоть кто-нибудь из них просто так дружит, советуется, рассказывает о своих тревогах, о радостях?
- Нет! — сказал король, перестал плакать и задумался.

Глупый король сейчас напоминал свой запущенный позабытый сад, до которого никому нет дела. Он был жалок и совсем не походил на короля.

В это время мудрый Давар что-то сказал рыцарю очень тихо, так что никто более не услышал. И Дваш обратился к королю:

— Вот где ты действительно был значим, так это в своей школе. Все твои ученики глядели на тебя, слушая каждое твое слово. Им так интересны были твои уроки. Для них ты был как настоящий король вселенной, когда рассказывал им о небесных светилах и планетах.

— Как давно это было, — прищурнул глаза король кротов, искоса посмотрев куда-то вдали. — Да, припоминаю, мои занятия нравились детям. Мы долго говорили с ними о солнце и мерцающей луне, мы часто собирались по вечерам у реки и наблюдали, как зажигаются звезды. Мне сейчас даже кажется, что я был счастлив.

— Можно сорвать плод с твоего дерева? — прервал его ностальгию Дваш.

— Я думаю, что не стоит, — ответил король, мечтательно покручивая головой, видимо, еще не вернувшись из воспоминаний о том, как он был простым учителем.

Надо заметить, что эти воспоминания возвращали ему постепенно рассудок.

— Не стоит подвергать себя соблазну приучаться получать желаемое таким легким путем, как этот, — вполне здраво сказал он, — лучше обойди мое дерево стороной. А я буду до конца дней сторожить свое чудовищное творение. Помоги только мне защититься от Вулкановых дочерей, а потом ступай с миром.

Старик говорил так, а в горле у него стоял комок отчаяния. Еще пару минут назад он готов был хвататься грандиозным созданием всей своей жизни, а теперь он готов был избавиться от него и сожалел о всех потерянных годах.

— Меня звали Иавин! Иавин! — рыдал король, вспоминая свое имя, желая снова вернуться туда, в забытое время. Вдруг он перестал плакать и ужасная тоска сдавила его так, что его лицо стало серым.

Король прекрасно осознавал, что он навечно привязан к своему детищу, охранять дерево и раздавать плоды всем желающим. Таково было заклятие. И ему никогда не разорвать эти узы. И если бы он даже захотел прямо сейчас, чтобы дерево исчезло, сорвал плод и загадал это желание, оно бы не исполнилось.

Он ясно помнил, что было сказано в магической книге: Дерево желаний само имеет желание всегда цвести и приносить плоды, поэтому оно вечно. Погубить дерево может только сам его вырастивший. Но если он пожелает, чтобы оно засохло, его желание не сбудется, так как его желание будет слабее желания самого дерева. Чтобы сгубить дерево, необходимо желать этого в два раза сильнее. С насадившим дерево кто-то должен согласиться, загадать это желание

и тогда дерево исчезнет. Стерегущий дерево не имеет права никому никогда говорить о тайне, как дерево может погибнуть. Кто нарушит молчание, сам превратится в сухое дерево».

Потому-то разочарованный стариk сейчас так горевал! Он так хотел избавиться от этого проклятого дерева прямо сию минуту! Но король знал, что его желание всегда будет одиноко, ведь никто никогда не захочет, чтобы дерево исчезло. «Новичок о гибели дерева подумать не сможет, а бывалый не захочет. Все жаждут исполнения своих желаний. Если слепые кроты с алчностью глядят на его плоды, желая положить себе их в рот, что будет с миром, когда дерево станет доступно людям! Что же я породил на белый свет?» — с ужасом думал Иавин.

А тем временем дочери Вулкана наблюдали за ними и радовались тому, как стариk «правдоподобно» плачет, наверное, рассказывая рыцарю слезливую историю о каком-то народце, которому требуется помошь.

— Смотри-ка, — сказала одна великанша, — а рыцарь-то, видно, верит, даже обнял его. Значит, скоро и плод сорвет. Надо быть наготове.

— Почему бы тебе самому не загадать желание, чтобы исчезли отсюда Вулкановы дочери, если твое дерево так могущественно? — продолжал рыцарь разговор со стариком.

— Моего одного желания недостаточно. У них тоже есть волшебная сила. Не успеет мое желание исполнится, как они сотрут меня в порошок.

— А если пожелать этого вместе, быстрее будет?

— Сразу же, как согласимся.

— Тогда давай? — предложил Дваш.

— Что ты, незнакомец! — замахал руками стариk. — Едва ты сорвешь этот плод, то окажешься под властью моего дерева.

— Кто сказал, что срывать плод буду я, это сделает мой друг.

— Его ждет та же самая участь.

— Почему ты так думаешь?

— Так было сказано в древнем заклинании. Твой друг живой?

— Да.

— А всех живых, в ком бьется сердце, ждет такая же участь. Его воля сломается.

— Не сломается. Хоть он и живой, сердце у него не бьется, как человеческое, трепеща от страхов или волнений. Оно закалено как сталь.

— Разве бывает такое?

— Сам посмотри! — и Дваш достал из ножен своего друга, который засиял на солнце и заговорил со стариком.

— Не видал такого чуда, — поразился король.

— Его зовут Давар! — с гордостью сказал рыцарь.

Когда Иавин увидел, что меч и вправду живой, король, будто окрыленный, восторженно промолвил:

— Тогда пусть Давар срывает, а ты загадывай вместе со мной, чтобы Вулкановы дочери меня покинули.

Рыцарский меч срубил один плод, который только что появился на дереве. Он был свежий и не гнилой. На нем было написано: «Самое большое ныне желание стерегущего это дерево».

Дваш взял в руки плод и загадал желание, но только свое. Рыцарь подумал: «Пусть стариk загадывает

желание, чтобы исчезли эти великанши. Хорошо без них ему, и мне безопасней идти вперед будет. Если они набросятся на него, я помогу ему». А сам рыцарь решил загадать другое желание, которое ему так легко вдруг на сердце. Дваш ничего не знал ни о тайне дерева, ни о заклинаниях против него. Но он почувствовал, как страдает этот король, живя здесь в одиночестве, скучая по своему дому и охраняя это дерево, к которому, как показалось рыцарю, он начал питать отвращение. Дваш пожелал, чтобы старый учитель вернулся к своей семье и к ученикам, а это злосчастное дерево засохло.

И вы ни за что не поверите! Старый учитель на свой страх и риск загадал то же самое! Он так боялся, но решил попробовать. Пребывание смелого рыцаря в его замке удивительным образом наполнило и его сердце смелостью. Он подумал: «Вдруг случится чудо, и этот рыцарь загадает его самое страстное сейчас желание — вернуться домой?» Хорошо, что король отважился на это! Зло, что принесли дочери Вулкана в его обитель, обратилось для него добром. Чудо действительно случилось! Дерево на глазах засохло, а король кротов исчез, а волшебная книга, которую он не выпускал из рук с момента их встречи, рассыпалась в пепел.

Глава 13

Вперед! В Прекрасную страну Цифр!

Подземная страна Олдана исчезла, лишившись своего короля и его дерева. Как только дочери Вулкана

увидели эти чудеса, они поняли, что их опять оставили с носом. Они предполагали, что этот сумасшедший может их обмануть. Поэтому они еще вчера вступили в тайный сговор с кротами, пообещав украсть и передать в их подземный мир дерево желаний, взамен на одну услугу. Дорогу из замка необходимо было всю изрыть глубокими огромными яминами, чтобы старик и рыцарь не смогли так быстро ускользнуть от них, если захотят, что и сделали доверчивые кроты, желая сохранить дерево желаний.

Перед тем, как оставить замок, рыцарь достал свой меч и ослепил его светом дочерей Вулкана на какое-то время, как только они высунули свои головы из укрытия. Ему было достаточно несколько минут, чтобы далеко убежать от них, пока великанши очнутся, ведь у него была быстроходная обувь. Но путь назад был труден. Арнан спотыкался и падал, ведь вся дорога была перерыта. Вот начались и огромные ямины. Тогда Давар сказал рыцарю:

— Бросай перед каждой ямой семена волшебного плода, что рос на дереве, а мы все вместе пожелаем, чтобы дорога стала ровной. Ведь в семени плода — самая чудодейственная сила и задожена.

— Хорошо! Ведь нас теперь четверо. Согласен, Фимни, уравнивать дорогу на пути к Зеленому Холму? — спросил Дваш у птички.

Конечно, клест был согласен. Он вообще не перечил, как только они взяли его с собой. Коня это очень удивляло. Арнан даже подумал, что у всех птиц совсем не бывает своего собственного мнения.

Конечно клест с радостью взялся исполнить это поручение. Он брал у рыцаря семена, летел вперед и

бросал их в ямы, которые тут же сравнивались с землею. Семян хватило до конца дороги и даже одно лишнее осталось.

Только Дваш хотел помчаться дальше по ровной дороге, как вдруг его настигли черные великанши. Первой его догнала Копоть, желая получить награду от отца, которую он обещал той, у кого получится навредить всаднику. До сей поры всадник был цел и невредим, двигался вперед к своей цели, и великанши уже стали уставать гнаться за ним. Видя что отстают от рыцаря, они наколдовали себе пепельные крылья.

И вот они догнали рыцаря! Они налетели сверху, накинули на всех узкую сетку из очень прочных нитей, скользких, облепляющих пойманную жертву, так что никто не смог еще из нее выбраться. Зола, Сажа и Копоть схватили сетку с добычей и полетели. Теперь они несли всех четверых назад, но рыцарю было не страшно, он мог преодолеть большое расстояние опять очень быстро, ведь у него была волшебная обувь.

Страшнее было то, что Дваш не мог выбраться из сетки. И даже меч был бессилен. Безусловно, Давар был силен разрубить эти оковы в считанные секунды. Но сам он не мог выйти из ножен и рассечь сетку. А рыцарь не мог даже и рукой пошевелить, не говоря уже о том, чтобы вытащить меч. Сетка была плотной и жутко давила.

И тут маленький Фимни совершил свой второй подвиг, после чего рыцарский конь уже не сомневался в его храбрости и достоинстве быть их другом и идти вместе с ними. А дело было ночью. Великанши опустились на землю и продолжили свой путь пешком,

так как лететь в темноте было неудобно: они то и дело зацеплялись за верхушки деревьев, что терялись в густой тьме. Сила в крыльях была еще не та, чтобы подняться выше.

Малютка клест подумал: как помочь рыцарю освободиться от сети? С такими вопросами обычно рождаются герои. Клест легко мог пролезть в ячейку сетки, ведь он был очень маленький. Фимни знал, что его клюв сможет одолеть даже одну нитку. Но всю сетку ему все равно не перекусить, чтобы освободились и рыцарь, и конь.

— Я могу перекусить одну ниточку, — тихонько сказал он мечу, — но что это для такой ноши, как все мы? Мой клюв слаб, чтобы вытащить вас всех.

— Не бойся, вылетай через ячейку, — ободрил его Давар, — и перекуси сеть всего лишь в трех местах рядом со мной. Мое острье выйдет на свободу, и тогда в сетке появится свободное место, чтобы рыцарю схватиться за рукоять. А уж когда я буду в руке моего победителя, будь уверен, что скоро мы все будем на свободе. Дваш разрубит эту сеть мной в два счета.

— Хорошо, — пропищал Фимни и легко вылетел.

Всю ночь он перекусывал своим клювом нити в трех местах. И под утро закончил, совсем выбившись из сил. Дваш крепко схватил меч, разрубил сетку, и все пленники вышли на свободу.

Дочери Пепла, спеша за вознаграждением, не заметили, как их сетка по дороге стала легкой. Они обнаружили пропажу только тогда, когда прибыли на свою гору. Увидев пустую сетку, Пепел разгневался, что они обманули его, столько времени потеряли, а вернулись ни с чем. Он посадил дочерей под арест.

Вулкан знал, что из такой сетки никто не может вылезти. Вот и не поверил ни одной, что несли живого рыцаря в ней, да потеряли. А Зола, Сажа и Копоть сидели под стражей и ворчали, что вместо награды сидят взаперти. Теперь они долго не помешают рыцарю идти к Зеленому Холму.

Путь к Зеленому Холму продолжался! Только после ночных трудов маленький Фимни уже не узнал свой клов. Клов у клеста стал как у обыкновенной птицы. Особенные края клюва, которыми он так гордился, исчезли, стерлись в борьбе с прочной сеткой, когда он спасал своих друзей.

Теперь клест ничем не выделялся среди других птах, зато Фимни мог теперь хвалиться своей дружбой с такими смелыми победителями, как Дваш, Давар, Арнан. «Уж никакая другая птица не видела и не переживала ничего подобного!» — подумал маленький клест и успокоился, перестав сожалеть о поврежденном клове.

Конь бодро выбрасывал свои ноги, неся всех к звездной цели. Меч покоялся в ножнах. А рыцарь ехал и думал о своей невесте. Очень скоро он увидит ее снова. Дваш бережно извлек из небольшого хранилища подаренный Деворой клевер, посмотрел на него: он не изменился. «Значит, все в порядке!» — успокоился он, и положил цветок в надежное место. Туда же он положил и последнее семечко от плода с дерева желаний, что осталось у него, когда они преодолевали большие ямы.

Дваш не стал его выбрасывать. Он привезет его в подарок отцу невесты. Пусть тот порадуется и разведет целые сады этих деревьев, как когда-то он возвел

множество пасек, став первым человеком, кто заметил, что мед приносит радость. Как сказал Давар, чудотворная сила в семени есть! «Только нужно деревья как следует привить, чтобы они исполняли только добрые желания на благо всего города. Пусть эти деревья приносят добрые плоды, а люди радуются», — решил Дваш.

А в это время в Заунывном городе настал первый день лета! Девора, вспомнив слова своего возлюбленного, оседлала свою гнедую лошадку и пустилась в путь. Любовь влекла ее в дальнюю страну без страха.

И жители города, также вспомнив слова всадника на белом коне, стали собираться в путешествие на поиски чудо-шатра.

Но когда лето подошло, никто кроме одного юноши и не пустился на поиски чудо-шатра. А всему виной Пепел. Узнав, что последний рыцарь уже в конце пути и вот-вот возведет свой чудо-шатер, а все горожане засобирались идти в Прекрасную страну, Пепел решил затуманить разум людей. Он послал Сериллу распространить в городе едкий дым для помрачнения. И Серилла — отъявленная шпионка Вулкана — постаралась. Эта краска обманула всех и заставила позабыть людей о совершенной радости, к которой они стремились.

Жители города стали думать, будто шатер тот горит яркими огненными красками и человека околдовывает, а красота его неописуемая к себе манит, что не замечает человек, как входит под него, а там дотла сгорает. А серая краска, решила еще выслужиться перед Вулканом. Она зачернила в глазах людей того всадника на белом коне, будто он лжец и разбойник.

Испугались горожане и не пошли никуда. Хотя ясно помнили день, в который с помощью меча увидели свои лица серыми, и как тогда они плакали и как захотели в тот день обрести совершенную радость.

Но брат Деворы был другой! Он не усомнился ни в одном слове рыцаря и меча. И отправился в путь-дорогу один-одинешенек. Все горожане ему пожелали счастливого пути, и наказ дали — на всех радости той принести. Вышел Лоамми из города и, вспоминая прекрасное и мужественное лицо последнего рыцаря, зашагал вперед.

А тем временем последнему рыцарю до Зеленого Холма оставалось совсем немного. Но успеет ли Дваш доехать до него и возвести чудо-шатер? Ведь разозлившийся Пепел уже придумал новый план, как все-таки навредить и остановить всадника на белом коне. Он решил похитить у последнего рыцаря его невесту!

Глава 14

Девора в беде

Как вы помните, Вулкан имел возможность превращаться во что угодно. Он решил обманом заманить Девору поближе к своей горе и украсть ее. Узнав через свою заслуженную шпионку Сериллу про необыкновенный интерес девушки к лошадям, он, приняв облик вороного скакуна с курчавой серебряной гривой и хвостом, расположился на равнине, где Девора обычно скакала под вечер.

Но в этот вечер Девора не просто скакала по равнине. Она, думая о своем возлюбленном, стремительно

неслась через нее в сторону Прекрасной страны Цуф, где она первой должна встать под его шатер.

Черный конь обогнал ее, заржал и встал на дыбы, сверкая посеребренными копытами. Как и предполагал Вулкан, девушка не осталась равнодушной, увидев его, черного красавца. «Откуда он здесь взялся?» — подумала Девора, остановившись и разглядывая коня. Она залюбовалась его красотой. — «Кто его хозяин? Может быть, он вольный!»

Конь теперь тихо стоял и щипал траву. Девушке стало любопытно. Она не видела в здешних местах скакунов с такой длинной блестящей гривой. А конь до этого тихо стоявший в стороне, вдруг зафыркал и затряс своей гривой, будто нарочно демонстрируя девушке свои серебряные локоны.

Если вы не забыли, то Девора могла спокойно общаться с лошадьми на их языке. И ей непременно захотелось познакомиться с этим красивым конем, узнать, чей он и откуда. Девушка направила свою лошадь в его сторону, и тут же вороной конь заржал и, сделав несколько резких скачков назад, опять стал. Девора остановилась. Чтобы не спугнуть коня, девушка снова медленно стала к нему приближаться. Но черный конь был, видимо, очень чуток. Все это время он мирно наслаждался зеленою травой. Но стоило лишь Деворе сделать в его сторону несколько шагов, как конь начинал ржать и отскакивал от нее подальше. «Он, должно быть, совсем дикий!» — подумала Девора. Она решила больше не пугать его и оставаться на месте.

— Иди сюда, иди! — присвистнув, позвала она коня на его языке.

Конь стоял неподвижно.

— Да не бойся же, я тебя не обижу! — крикнула она ему.

Вороной даже не шелохнулся. Тогда девушка снова, не спеша, стала подступать к нему. Конь опять отскочил. И грациозно закрутился, помахивая серебряным хвостом.

Девору это даже немного разозлило.

И вдруг девушка не выдержала и рванулась к нему. Девора решила настигнуть строптивого коня и заарканить его. Лассо, которое всегда было при ней, еще никогда не подводило. Но вышло все иначе.

Конь отскочил и поскакал прочь. Девора — за ним. Вороной конь мчался быстро, девушка не отставала, но и догнать не могла. Так они пересекли всю равнину. В погоне за конем девушка вошла в такой азарт, что уже не замечала, где она скачет. Перед собой она видела только серебристый хвост коня, который она то настигала, то он снова ускользал от нее. Невеста позабыла, что выехала на встречу к своему жениху.

«Поймать и объездить!» — ни на одну секунду не оставляла девушку эта мысль в захватывающей скачке. Именно она и заставляла Девору нестись за конем, лишь бы поскорей догнать эту дикую лошадку. Девушка не заметила, как равнина осталась позади, и они оказались в незнакомой ей местности. Конь летел, как стрела, вперед и вперед. Девушка не отрывала свой взгляд от блестящего хвоста и мчалась за ним.

Бот уже и стемнело. А она так и не догнала его. В темноте она потеряла серебристый хвост коня, за которым гналась. Когда Девора остановилась, она

поняла, что заблудилась. Девушка обнаружила, что приехала совершенно в чужой край. Она увидела над собой нечто огромное и высокое, самый верх его дымился и терялся во мраке. Это была черная гора — логово Пепла. Где-то рядом здесь притаились его дочери, которых Пепел сегодня выпустил на волю из-под стражи, дав задание: «Как только я заманю девушку к подножию горы, вы должны ввести невесту рыцаря в забытье, а затем принести ее ко мне на вулкан.

Девора вдруг почувствовала запах дыма с примесью каких-то лесных трав. Через пару минут она очень захотела спать и, упав на шею своего коня, уснула. Вслед за ней и лошадь, надышавшись усыпляющего дыма, опустилась на колени, положила голову на землю и закрыла глаза.

В этот самый момент к ней подбежали радехонькие Зола, Сажа и Копоть.

— Я же говорила вам, что сонный дым сработает! — довольно сказала Копоть своим сестрам.

— Красивая! — завистливо сказала первая великанша, заглянув в лицо девушки. Обутленное лицо Сажи навсегда осталось покарябаным и страшным с того самого дня, когда они с отцом готовили воду уныния в кратере вулкана. — А еще от нее чем-то вкусно пахнет!

— Медом! — простонала обозленная Зола, наклонившись тоже над Деворой и понюхав волосы спящей девушки. Она потрогала ее волосы своими обгорелыми пальцами и подумала, что у нее никогда не будет таких красивых волос.

— Ну что, понесли? — скомандовала Копоть своим сестрам, даже не посмотрев на девушку. Она одна не горевала о том дне, в который отец заставил их готовить вместе с ним воду уныния для своего шатра. Ведь она не пострадала тогда. Слезы безысходности, брошенные в котел, были не ее собственные, а чужие — черной краски, что висела над пропастью. С того дня Копоть стала еще безжалостней.

Три дочери подхватили сонную Девору и понесли на вершину горы. Там ждал Пепел.

Пепел подошел к спящей Деворе и воткнул в ее волосы черный гребень. Теперь, пока гребень будет у нее на голове, она не вспомнит ни о доме, ни об отце и сестрах, ни о конях и пчелах, ни о рыцаре. И даже если она проснется, все это останется в забытьи. В памяти останется лишь последний миг жизни, перед тем, как она заснула. Но в волосах девушки остался и розовый цветок, подарок ее возлюбленного, который она воткнула в свои волосы при расставании. Пепел не придал этому значения!

Пепел подхватил сонную девушку, понес и опустил ее глубоко в кратер вулкана, где поместив в алмазную раковину, наложил на ее ноги и руки тяжелые цепи. Карабулить ее он наказал Черилле, которая хоть и оправилась от болезни, но стала дряхлой и полуслепой. Она все равно уже ни на что не была годна, как только лежать как сторожевой пес и присматривать за чем-то, что нередко и без того надежно охранялось. Это была единственная работа, которую сейчас Пепел доверил черной краске.

Признаться, Черилла была рада, что ее уже не посыпают в город шпионить и вредить. Ведь она ждала

всадника на белом коне для своего избавления! И приносить несчастья и беды людям в городе ей уже было стыдно и неловко. Черилла смотрела на пленницу и думала, что Вулкан обманул и похитил какую-то новую прекрасную краску. Черилла даже захотела помочь своей неизвестной сестре выбраться отсюда, но не знала как.

До утра девушка лежала в алмазной раковине во чреве горы в полусне. Когда она очнулась, она всего лишь открыла глаза. Память ее осталась там, у подножия горы. Чары гребня были таковы, что носящий его начинал верить всем словам того, кто вонзил его в волосы. Увидев, что девушка проснулась, Черилла доложила об этом хозяину. Пепел принял образ рыцаря Дваша и спустился в алмазную раковину.

— Оставь нас, Черилла, — приказал хозяин.

Черная краска послушно удалилась.

— Как ты спала, моя красавица? — улыбаясь, спросил он.

— Мне кажется, я больна, — встревожилась Девора, прикоснувшись к голове и оглядываясь по сторонам. — Где я?

— Все хорошо. Ты действительно немного приболела, но скоро это пройдет, — заверил он ее.

— Что со мной было?

— Ты упала с лошади и потеряла память, но я помогу тебе все вспомнить.

— Да, действительно, я сидела на лошади, — вспомнила девушка последний миг своей жизни перед усыплением и обрадовалась, что память возвращается к ней. Так как эти последние события были настоящие,

то они вызвали в уверенность, что все остальное — тоже правда.

— Кто вы? — спросила девушка, смущаясь, что не помнит этого.

— Я твой жених.

— Мой возлюбленный? — удивилась Девора.

— Да. Давай вспомним, как меня зовут?

— Дэ, дэ...

— Дагон¹⁰. — помог ей вспомнить Пепел.

— Верно, Дагон!

— Помнишь, как твое имя? — спросил он у девушки.

— Меня зовут Де, Дев... — задумалась она.

— Дева¹¹! Просто Дева! — сказал за нее Дагон.

— Да, Дева! Мое имя Дева, — обрадовалась девушка, надеясь, что начинает вспоминать.

И Вулкан рассказал девушке о том, что у них скоро свадьба. И она станет королевой. Ведь он Дагон — король! Но временно они вынуждены скрываться здесь, во глубине горы, от неприятелей, что желают помешать их свадьбе. Его соперник, такой же рыцарь, в любой момент может прийти, приняв его образ, то есть настоящего ее жениха, и украсть ее. «Ты должна верить только мне и во всем слушаться, если хочешь, чтобы мы были вместе и счастливы. Как только опасность минует, мы поженимся!» — закончил Дагон свою речь. Дева всему поверила. И стала ждатьвенчания. Убедившись, что она никуда не убежит, он снял с нее цепи.

— Зачем ты меня сковал? — спросила она его.

— В беспамятстве ты могла нечаянно выпасть из алмазной раковины и погибнуть. — успокоил он.

Дева ничего больше не спросила. И Дагон ушел. Дева села на подвесные качели, которые были в раковине, и стала качаться вперед-назад, вперед-назад. Ее лицо обдувал жаркий сухой ветер, что дул снизу. Там был огонь и лава. Чувствовать ветер — это ей показалось знакомым. Только ветер в ее памяти был не опаляющий, а хладный и свежий. Девушка вдруг вспомнила, что верхом на своей прекрасной кобылице она часто ощущала этот бодрящий ветер. Потом она вспомнила белого скакуна, на котором она по-встречала своего жениха. Память вновь возвращалась к ней, благодаря тому, что цветок настоящего жениха по имени Дваш был на ее голове. Когда Дагон пришел к ней вновь, она спросила его:

— А где твой белый конь?

Вулкан изменился в лице, но постарался скрыть свое недоумение. «Неужели гребень теряет силу? Почему к ней возвращается память?» — думал он.

— Он там, наверху, — доверительно произнес он.

— Покажи, — настаивала девушка.

И Вулкану ничего не оставалось делать, как пойти наверх и превратить серую краску в белого коня. Ему это удалось с трудом. Конь все равно получился слегка сероватый. Когда девушка увидела это и засомневалась, он объяснил ей, что это налет пыли с горы. Но девушка не успокаивалась. Она вспомнила, что у ее возлюбленного был меч. А у этого рыцаря его нет. Она спросила:

— А где твой меч?

— Ну, это уже слишком! — подумал про себя Дагон. — Стоит ее снова усыпить, иначе она все вспомнит. И он показал ей стальной меч, в который опять превратилась Серилла.

— У моего жениха был говорящий меч! — не успокаивалась Девора. — А твой молчит.

Тут Вулкан был бессилен. Он не мог сотворить говорящего меча никакими чарами. Ему пришлось пойти на хитрость. Усыпляющих вещей у Дагона было очень много. «Тебе не холодно, моя невеста?» — спросил он, подошел и набросил на нее прозрачную вуаль. Вуаль была невидима и вводила в забытье. Девушке стало тепло и захотелось спать. Она сразу забыла про свой вопрос о говорящем мече. И на время вновь стала послушной.

На следующий день она его огорчила таким вопросом:

— Построил ли ты чудо-шатер, что приносит радость или нет?

Вулкану ничего не оставалось делать, как сказать: «Еще нет, враг постоянно мешает». И он пошел на крайнюю меру. У него был один волшебный кокон. Когда-то давным-давно Пепел украл его зачем-то у одного доброго волшебника. Этот кокон помогал людям перейти в мир иной красиво и легко. Чувствуя, что его век подходит к концу, человек ложился в этот кокон, забывал обо всем, успокаивался, и через какое-то время, превращаясь в прекрасную бабочку, покидал его, взмывая в небо. Но волшебный кокон, валяясь как хлам внутри вулкана не одно столетие, почернел и покрылся пеплом. Раньше люди, ложась в него, успокаивались, а затем превращались в бабочку радостно и безболезненно. Под чарами Дагона кокон стал действовать иначе: теперь, погружаясь в него, люди успокаивались, но в момент превращения человека ждали великие муки и страдания.

Вот Дагон и решил положить Деву в этот тугой кокон до поры до времени, чтобы все ее мысли утомились. «А то она задает очень много вопросов, а все мои усыпляющие средства на нее плохо действуют», — думал он.

Дагон так и сделал. Дева послушно легла в кокон и закрыла глаза. Она даже не сопротивлялась. Чары вуали еще были сильны, ведь ее жених сказал, что сейчас ей необходимо спрятаться, чтобы ее не нашел враг, который уже приблизился к горе.

Прекрасная Дева Девора заснула в волшебном коконе.

«Поторопись, всадник на белом коне!» — расхохотался Дагон, сделав свое дело. — А то, глядишь, бабочку в жены себе возьмешь! Ха-ха-ха-ха!»

Пепел ушел, оставив Чериллу стеречь кокон.

Глава 15

Чудо-шатер

А тем временем рыцарь Дваш подъехал к Зеленому Холму. Три прекрасных сестры стояли на холме, одна другой краше. Платья шелковые золотыми поясами перевязаны, волосы по ветру развеваются. На каждой накидка радужная, легкая красивая, всеми радостными цветами играет. Встретили девушки рыцаря, обрадовались его возвращению. Долго они не видели его, уже более трех лет! Дваш поклонился сестрам и сказал:

— Я пришел на трубный зов!

— Мы рады! Голос труб взывал и нашел тебя. Пришло время строить чудо-шатер! Покрываю Пепла прощается над всей землей. Пепел становится могу-

щественней с каждым днем. Ты успел вовремя. Приступай к строительству, не теряя ни минуты!

— Я готов! — сказал Дваш и вспомнил эти слова, которые точно стрелы вылетали из его уст, когда он несколько лет назад на этом самом месте получал древнее оружие настоящих рыцарей. Дваш с восторгом подумал: «Что же это за чудесное место — Зеленый Холм, где тебя каждый раз наполняет необыкновенная смелость и дерзновение. Рыцарю стало так хорошо, что он снова в родных местах. И он замечтался.

— Два-а-ш! Два-а-ш! — пытались докричаться до него девушки, — пора строить ша-тё-ё-р!

— Я готов, готов! — опомнившись, сказал рыцарь и заулыбался от того, что так увлекся мечтами о будущем.

— Послушай нас. Это будет нелегко. Для тебя это будет великая жертва, так как придется оставить твоё оружие и все семь твоих доспехов. Когда ты будешь расставаться со своими доспехами, будут появляться цвета радуги. Каждое оружие — один цвет! И так до семи, пока не придет полнота. Радуге нужны все семь цветов. Подумай. Готов ли ты на это? Ведь ты становишься безоружен и уязвим, как простой человек.

Сестры на мгновение приумолкли и продолжили вновь:

— Подумай также и о том, что настоящая семицветная радуга сделает шатер чудо-шатром, под которым будут возрождаться отважные рыцари. Семь цветов радуги научат их побеждать и будут приносить радость. И все твои доспехи, которые ты отдашь сегодня, сможет получить потом любой человек, встав под этот шатер.

Рыцарь слушал очень внимательно и утвердительно кивал головой. Он утверждался в том, что рожден именно для этого дня! Но разлука с другом! Он должен будет оставить Давара! Этого Дваш не хотел.

— Как так, неужели мы разлучимся с нашим другом мечом? — встревожился конь и загоревал.

— Не отчаивайтесь, друзья! — сказал Давар. — Я уверен, мы встретимся снова. Уж поверьте моему слову.

Дваш не хотел терять свой меч. Он посмотрел на Давара и, едва сдерживая слезы, сказал:

— Я не представляю своей жизни без тебя, Давар!

— А я не хочу видеть своего хозяина одиноким и печальным из-за этого, — забеспокоился рыцарский конь.

— Но так нужно! — сказал Давар.

— Может быть, есть какой-то другой выход? — спросил Арнан, видя, как сокрушается его хозяин.

— Нет.

— Тогда я согласен.

— Согласен, — сказал рыцарь и сдержал слезы.

Маленький клест Фимни молчал. «Неужели Дваш пожертвует всем, что имеет, ради будущего?» — думала птица. Клест еще не догадывался, что сегодня он совершил свой третий подвиг, решив пожертвовать собой уже не ради своих друзей, а ради всех тех, кто в будущем встанет с верой под этот чудо-шатер и научится побеждать.

— Откуда начинать строительство? — спросил Дваш у сестер.

— Обычно всякое строение начинают с краеугольного камня. Но здесь камень должен быть необычным,

как и само строение. Он должен быть поющим, как птица! Ведь под радугой должны быть слышны песни радости и веселья! Без него не построить.

— Но у нас нет такого поющего камня, — опечалился Дваш, — как же начать?

И тут Фимни показалось, что все: Давар, Арнан, Дваш и сестры — все смотрят на него. На самом деле на него никто не смотрел. Все глядели на рыцаря, что же он придумает?

— Я буду этим поющим камнем, — сказал Фимни совсем тихо и сам удивился своему героизму. Он за все время их путешествия так часто слышал из уст рыцаря слова «Я буду! Я готов!», что не заметил, как сам стал ему подражать.

— Вот ты и пригодился, малыш, — сказал меч и вздохнул.

— Клест подойдет? — крикнул Фимни сестрам. — Только я почти не умею петь. Моя песня скрипучая.

Те поглядели на него и сказали, что он не похож на клesta, так как у него обычный клюв. И Фимни рассказал им, при каких обстоятельствах его клюв изменился. Он затараторил и рассказал им все: как повстречался с рыцарем и влился в семью отважных путешественников, как боялся и боролся со своим страхом, как переживал за своих новых друзей, как ему было одиноко без семьи, которую он однажды потерял.

— Ты настоящий поющий клест, твое сердечко поет от радости! — сказали сестры взволнованно и, переглянувшись, добавили: — Ты бы занял достойное место в начале радуги. Но мы думаем, что твое место сейчас здесь, в твоей семье, которую ты только что

обрел. А в основании радуги пусть будет положен меч Давар как самое крепкое и твердое оружие. Он займет место краеугольного камня. Он говорящий, а значит, и петь может.

— Могу! — уверенно сказал меч, вспоминая, как он всякий раз подпевал краскам жизни и рыцарю, когда они оживляли какой-нибудь камень.

— Тогда начинайте. Время коротко!

Вдруг Дваш вспомнил о своей невесте и достал ее клевер. Цветок начал засыхать. В порыве чувств рыцарь готов был надеть свою быстроходную обувь и мчаться на помощь ей. Но он знал, что построить шатер было сейчас важнее. «Однажды и моя невеста войдет под шатер и станет настоящим победителем!» — думал он. — Сначала я должен выстроить шатер, а потом и ее спасу!» Давар ничего не сказал. И даже Арнан был безгласен. Рыцарь принял верное решение.

Дваш собрался с духом и начал строительство, ощущая великую тоску. Ему сейчас хотелось выть, как волку: он расстанется с Даваром, Девора в беде! Но Дваш видел будущее! Он положил меч у основания холма и как только он коснулся земли, а рукоять оставила руку рыцаря, Давар засветился, и весь свет его вылился потоком в небо небольшим цветным ободом. Радужная дуга покрыла Зеленый Холм и закончилась на другой его стороне. Меч исчез. Он растворился в небе в первом цвете радуги — красном.

Так произошло с остальным оружием рыцаря. Когда он оставлял на земле один из своих доспехов, из него выходил свет в небо новым цветом радуги и присоединялся к предыдущим. Так Дваш отдал пояс —

в радуге заиграл оранжевый цвет. Сложил броню — появился желтый цвет. Снял обувь — добавился зеленый цвет. Положил к подножию холма щит — в радуге возник цвет голубой. Когда рыцарь оставил свой шлем, радуга приобрела новый цвет — синий. Фиолетовый, последний цвет, засиял в радуге в тот самый момент, когда Дваш расстался со своим копьем.

Так был построен чудесный разноцветный шатер. Все оружие последнего рыцаря: меч, пояс, броня, обувь, щит, шлем, и копье — сияли победоносным светом в ярких цветах небесной радуги. Зеленый Холм стоял словно под красивым многоцветным куполом.

Как возликовали сестры! Они окунули свои ладони в поток радужных цветов и извлекли из него частицы прекрасного света. В их руках они превратились в многоцветные ленты. Они вплели их в свои косы, и шатер исчез. Все были удивлены. А сестры объяснили рыцарю: как краски жизни надежно хранятся в небольших жемчужинах, так и цвета радуги надежно будут храниться у них в этих лентах.

— Как же люди смогут встать под мой шатер, если он исчез? — спросил удивленный рыцарь.

— Да и по размерам он уж не такой великий, чтобы увидеть его со всех концов земли, — растерялся конь. — Он ожидал увидеть великое и высокое строение.

— Шатер будет виден всякий раз, когда будет заканчиваться дождь и вновь будет появляться солнце! Когда мы запоем, он вырастет и станет огромным! — радостно сказали сестры.

— Как это будет? — спросил Арнан.

— Смотрите!

Три сестрицы взялись за руки и заплясали в хороводе, распевая песню:

*За руки возьмемся мы, неразлучных три сестры,
В хороводе воспоем — солнце в небо позовем.
В его свете засияем — ленты в небо побросаем.
На край света их закинем —*

*и шатер цветной раскинем.
Поглядите, как красиво в небе радуга горит!
Встань под чудо-небосвод, что жизнь и
радость всем несет!*

Девушки стали расплетать свои косы и бросать высоко в небо свои разноцветные ленты. Ленты взмывали в небо, парили по нему и, опускаясь на землю где-то на другом краю света, превращались в радугу, сияющую яркими красками, огромную-преогромную. Затем девушки стали подниматься на радугу все выше и выше. Встали на ней, как на мосту, и затопали каблучками. И полился из-под свода дождь радужный, летний и теплый, который может омывать от серого пепла всякого, кто встает под радугу.

Завороженный Арнан стоял и смотрел на это чудо! Конь никогда не видел ничего подобного! Великая радуга светилась, и ее конец был где-то далеко-далеко на другом конце земли. Маленький клест от изумления открыл свой смешной клювик. Он хотел сказать что-то восторженное, но не смог. Фимни потерял дар речи от счастья.

А последний рыцарь посмотрел на чудо-шатер с радостью и поспешил в обратный путь. Его возлюб-

ленная была в беде! Но, как ему быстро добраться до нее и в какую сторону идти, он не знал. Ведь волшебную обувь, как и все остальное снаряжение, он пожертвовал для строительства шатра. А без Давара Дваш чувствовал себя одиноко и не так уверенно! Какой из него сейчас воин? Как он будет сражаться с противником? Как вызволит Девору из беды? У него остался лишь его конь.

Закручинился Дваш и голову повесил. Увидели сестры, что рыцарь опечалился, и решили помочь. Сестры дали ему каждая из своих волос по особенной разноцветной ленте, что путь верный к невесте укажет.

— Как пройдешь тысячу шагов куда глаза глядят, то бросай ленты в небо, обратятся они птицами небесными, за ними и ступай, — сказала одна сестра.

— Да смотри, бросай по одной ленте! — сказала другая.

— Первые две птицы тебя самого оставят. А третью черный коршун заклюет. Как случится это, знай, уже недалеко до черной горы осталось, — сказала третья сестра.

— Азур поможет тебе! — сказали они втроем.

— Спасибо, милые девушки! — поблагодарил Дваш сестер, взял ленты и отправился в путь так спешно, что не рассыпал последних их слов об Азуре.

Взял под уздцы Дваш своего коня и пошел пешком тысячу шагов. Вдруг видит он: скачет навстречу на коне кто-то. «Может быть, это невеста, моя Девора?!» — мелькнула у него мысль. Но это был юноша. По мере того как он приближался, можно было заметить, как он смотрит на радугу и улыбается. Рыцарь узнал в

этом человеке брата Деворы Лоамми. Глаза Лоамми сияли! Он подъехал к рыцарю, и они обнялись.

— Где Девора? Что с ней случилось? — спросил у него Дваш.

— А разве ее нет здесь? Она первой ускакала в Прекрасную страну, как только началось лето, — встревожился ее брат.

— Вот посмотри, твоя сестра в беде, — Дваш показал Лоамми засыхающий клевер. — Этот цветок она мне подарила. Он цветет, пока она цветет.

— Я не знаю, что с ней, — с болью в сердце сказал брат Деворы. Он так сильно любил свою сестру.

— А где остальные? — спросил Дваш.

— Я один. Они не захотели идти.

— Что ж, ты будешь первый! Я верю, что многие пойдут таким же путем.

Они оставили коней. Последний рыцарь взял за руку Лоамми и повел его к шатру пешком. Почему он так сделал, он не знал, но сердце ему подсказывало сделать именно так — оставить своих коней позади. Дваш шел и думал: «Ведь первым под шатер должна была встать его невеста и получить тройную силу сестер и доспехи настоящих рыцарей в первой их славе. Но первым оказался ее брат. Почему так?» — думал рыцарь, вспоминая все слова меча.

Дваш радовался первому человеку, который шел к радуге! Дваш подвел юношу к зеленому холму, указал на радугу и, не переставая думать о своей невесте, пустился в обратный путь.

Лоамми смотрел на чудесный разноцветный шатер и представлял, как он получит здесь великую радость и вернется с ней в свой город, где ее хватит на всех. «Азур был прав, этот шатер великолепен! — вспоминал Лоамми. — Как хорошо, что я повстречал этого доброго человека на пути, он помог мне добиться сюда и увидеть эту красоту.» Юноша смотрел на радугу и начал с ней разговаривать. Он не знал, что ему делать дальше.

— Люди попросили меня, чтобы я на всех радость принес в свой город, когда получу ее под шатром, — сказал Лоамми.

— Но совершенную радость в руках не унести! — обратились сестры с Холма к Лоамми.

Юноша посмотрел на сестер и был очарован красотой девушек. Он приступил к Холму ближе и спросил:

— Но почему?

— Совершенную радость отсюда можно унести только в сердце. Поэтому людям самим надо будет оставить дождливую страну, пуститься в путь и встать под эту радугу. Другого пути нет.

— Как зовут вас, прекрасные девы? — спросил Лоамми.

— Вера!

— Надежда!

— Любовь! — поочередно ответили девушки и, указывая на самую прекрасную из них, добавили:

— А Любовь из нас старшая.

— Какие прекрасные имена! — сказал юноша.

— Хорошо бы и тебе получить новое имя! Вставай под радугу! Тебя ожидает чудесное посвящение в рыцари.

И Лоамми сделал шаг под разноцветный шатер! Мы не будем с вами заглядывать туда в этот час. Пусть это останется его тайной. Ведь Лоамми — только первая капля в совершенно новом дожде, который обязательно придет на смену заунывному дождю Вулкана. Скажем только, что Лоамми обрел под радугой новое имя.

А тем временем отважный Дваш бросил первую ленту в небо, обернулась она быстрокрылой ласточкой и полетела над ним в обратную сторону от Холма, и рыцарь за ней. День летит ласточка, два летят, три летят — и оставила его. Бросил Дваш вторую ленту в небо — обернулась она сизой голубкой и полетела. День летит, два летят — и оставила его. Бросил Дваш последнюю ленту в небо — обернулась она белой лебедушкой и повела его дальше.

День летит лебедь. Вот впереди лес показался. Полетела лебедь белая в сторону леса с тревожным криком, и рыцарь не отстает. Заехал в лес. Не успело и солнце сесть, как напал на лебедь коршун. Дваш пытался спасти птицу. Взял палку и стал отгонять хищника. Да только напрасно все. Схватил коршун лебедушку и унес с глаз долой.

Огляделся рыцарь: кругом деревья стоят все низкие и сучковатые. Не знает он, в какую сторону идти. Когда закружился он, прогоняя коршуна, то и потерял нужное направление.

Остался Дваш в темном лесу без провожатого, сел и пригорюнился. Он заблудился. В своей жизни Дваш

заблудился только два раза. Первый раз — еще будучи мальчишкой, в сказочном лесу, и вот сейчас. Но этот густой лес вовсе не похож на тот, сказочный: деревья здесь некрасивые, корявые, да и живет ли здесь кто-нибудь из добрых людей, кто верную дорогу укажет?

Дваш попытался пройти этот лес. Но в какую бы сторону он ни шел, всякий раз он возвращался на то же самое место. Точно круг заколдованный. Конь и клест не знали, как помочь другу выйти на верный путь. Дваш опустил лицо на свои ладони и взмолился: «О небо, помоги мне!»

Вдруг он почувствовал, как чья-то теплая ладонь коснулась его плеча. Это тепло ему показалось знакомым и вернуло его в раннее детство. От волнения Дваш робел обернуться но, сделав это, увидел перед собой доброе лицо старого барда. Оно светилось, живые глаза улыбались и словно спрашивали рыцаря: «Ты снова заблудился?»

— Я заблудился, добрый человек, — сказал Дваш.

— Теперь ты можешь называть меня по имени. Меня зовут Азур¹².

— Азур?

— Да. Я обрел свое имя. В тот день, когда я оставил сказочный лес, рожок привел меня в Прекрасную страну Цуф, о которой я пел свои песни. За пределами сказочного леса я увидел все своими глазами. Я встретился с Верой, Надеждой и Любовью, что живут на Зеленом Холме. Они вместе нашли мое потерянное имя и возвратили мне его. Мое имя — Азур! И теперь я помогаю найти дорогу не только из моего леса. Вот и сейчас рожок привел меня сюда, и у меня

есть что сказать тебе, рыцарь. Рожок прогудит, и я снова пойду своим путем.

— Говори, Азур! Я слушаю тебя, — сказал Дваш, смотря в глаза старцу.

Азур поднес серебряный рожок к своим губам, и полились из него слова, словно песня:

«Невеста твоя лежит внутри горы, где обитает Пепел. Слезы коня на землю смоет ветер. Гора дымится, а сердце девушки быть бабочкой стремится. К дымящейся горе укажет тебе путь крылатый друг. Приблизившись к горе, с товарищем не поднимайся вдруг. Взойдя на гору, позабудь ты о себе. Подумай о невесте, ведь она в беде. Победу ты одержишь вновь! Ведь ты последний рыцарь! Ты сама любовь!»

Азур положил свой серебряный рожок в суму и, следуя за его голосом, двинулся дальше на помощь кому-то еще. Этот странник шел уверенно и твердо. Он знал, что серебряный рожок всегда укажет ему верный путь, о котором он и возвестит заблудившемуся человеку.

Рыцарь смотрел вслед вечному путнику с особой теплотой и благодарностью. Тогда давным-давно его песня о смелых рыцарях разбудила в нем жажду побеждать и найти последнего рыцаря. Сегодня он сам, являясь последним рыцарем, снова внимает его словам, которые влекут его вперед к великой цели. «Азур всегда отыщет своих победителей! Он найдет их даже в таких запутанных и заколдованных лесах, как этот,» — подумал Дваш и беззвучно пожелал страннику доброго пути. «Значит, путь мне укажет мой крылатый друг? Это Фимни. Откуда он может знать?» — подумал он. Клест, услышав песню из рожка, уже сидел

серъезно нахохлившись, будто чувствуя, что опять для него пришло время совершить какой-то подвиг.

— Ну, что мой пернатый друг, — обратился к Фимини последний рыцарь, — показывай дорогу.

Клест сидел-сидел (видно, собирался духом) и вдруг как полетит в небо высоко-высоко. Хоть он страшно боялся высоты и вообще летал не часто, он стрелой взмыл в небо и, оставаясь над верхушками деревьев, стал оглядываться по сторонам.

— Я вижу! Вижу дым, там за лесом! Это дымится гора, — сказал он. В ту сторону они и поехали.

Глава 17

На вулкане

Шестой день их пути, как они отправились из страны Цуф, близился к концу. И вот они увидели черную гору. Последний рыцарь почуял запах гари и копоти. Гора была окутана со всех сторон дымом. В нем скрывалась от людских глаз вершина вулкана.

— Жди меня здесь, Арнан, я обязательно вернусь с моей Деворой, — сказал рыцарь коню и, оставив его и клesta недалеко от горы, приступил к подножию вулкана.

Последний рыцарь стал подниматься вверх. Цветок клевера по-прежнему был у его груди. Он посмотрел на него — клевер почти совсем завял, все лепестки, кроме одного, были мертвыми. Дваш поспешил к вершине. Каждая минута была ему дорога.

Он поднялся к самому кратеру, верх которого был весь засыпан серым пеплом и громко крикнул:

— Эге-ге-гей! Вулкан! Ты меня слышишь? Отдавай мою невесту, прекрасную Девору, что обманом украл у меня!

— У меня нет прекрасной Деворы, — мягко произнес огненный лев, вдруг появившийся из кратера горы. — Здесь живет только прекрасная Дева. Вот посмотри.

Огненный лев показал рыцарю девушку как две капли воды похожую на его невесту, только бледную-бледную с полуоткрытыми глазами. Пепел извлек полусонную Девору из кокона, чтобы показать ее рыцарю, как совершенно другую девушку по имени Дева, которая ничего не помнит и не ждет своего жениха. В последний раз Дваш видит ее. Ведь завтра на рассвете истекает срок, и девушка должна будет превратиться в бабочку.

— Девора? Любовь моя? — произнес рыцарь и протянул к безмолвной девушке свои руки.

— Мое имя Дева, — сказала она ровным голосом, посмотрев мимо рыцаря своими «стеклянными» глазами.

— Я пришел за тобой. Я Дваш, твой возлюбленный! — пытался он поймать ее взгляд.

Но девушка смотрела мимо него.

— Милая Девора! Неужели ты позабыла того, кому обещала быть верной женой? Я Дваш! Твой жених! — не успокаивался рыцарь.

— Я никогда не слышала такое имя! Мой жених Дагон! — показала она на огненного льва.

— Ты слышал, что она сказала? Она не знает тебя. Прощай! — сказал Вулкан и, взяv с собой девушку, скрылся из виду, оставив после себя сгусток дыма.

Последний рыцарь не отчаялся. Он был уверен, что это его невеста, только окоодованная чарами Пепла.

И он обязательно спасет ее. Но как? Он же безоружен! Как вытащить ее из этих темных глубин?

И вдруг он услышал, как за его спиной кто-то покряхтывает. Он оглянулся. Перед ним стояла сгорбленная старушка с морщинистыми руками. Лицо ее было старым и сухим, но глаза были словно молодой девицы. Этот блеск в ее глазах был очень похож на то необыкновенное сияние, что исходило от красок жизни — молодых девушек. Но видом она была некрасива и притом горбата, и на жизнелюбивую краску совсем не походила. Это была Черилла.

— Я помогу тебе получить невесту назад, — сказала она. — Скажи Вулкану, что если невеста не узнает жениха, то жених всегда узнает невесту, как бы ее надежно ни спрятали. Пусть Вулкан спрячет девушку, а ты должен будешь найти ее. Да скажи ему, что непременно отгадаешь все его загадки, и пусть тогда он отдает тебе ее по уговору. Вулкан непременно согласится. Пепел не устоит, чтобы не показать в загадках свою силу и мощь.

— Хорошо, — сказал Дваш. — Только, наверное, Вулкановы загадки не простые будут.

— Вулкан всегда задает по три загадки. В двух я тебе помогу. А третья всегда новая — ты сам догадаться должен.

Дваш подозрительно посмотрел на старушку. Разве что-то доброе может быть здесь на вулкане? Не ловушка ли это? Ему так необходим был сейчас совет его меча! И вдруг он слышит голос Давара, будто совсем рядом. «Ты непременно найдешь свою невесту. Она хоть и спит, но все равно любит тебя. А любовь, ни за какими замками не спрячешь, и она проявит

себя». Рыцарь всегда доверял этому голосу, поэтому подумал и согласился.

— Говори, что знаешь? — сказал он Черилле.

— В первый раз Пепел подведет к тебе четырех кобылиц, чтобы ты из них себе невесту выбрал. Три из них — его дочери, а одна — твоя невеста. Ты начни в них камни кидать. Смотри же, какая лошадь смирино стоять будет, — та и есть невеста.

— Вторая загадка?

— Во второй раз он покажет тебе четырех горлиц, не отключишь одну от другой. Три будут опять его дочери, одна — твоя невеста. Та, у которой на голове будет одно розовое перышко, и есть невеста. Пепел не заметил у девушки в волосах цветок розовый, и не знает о нем по сей день.

— Это мой подарок, — возрадовался Дваш тому, что Девора не расставалась с этим цветком, как знаком его любви. И вот теперь этот цветок помогает ему найти ее. — А третья загадка?

— Что же загадает Вулкан в третий раз, я не знаю, и ничем помочь не могу. Только сердце твое тебе ответ подскажет.

— Спасибо и на этом, добрая женщина.

Вдруг старушка кинулась в ноги рыцарю и зарыдала. Все это время она металась в догадках, тот ли это всадник на белом коне? Ведь перед ней стоял простой юноша без доспехов и оружия. Но внутреннее чутье подсказывало этой старушке с девичьим взором, что она встретилась именно с тем, кого ждала, так долго томясь на этой черной горе.

— Скажи, пожалуйста, есть ли у тебя белый конь? — спросила она, сквозь слезы.

— Да.

Черной краске было этого достаточно, чтобы поверить, что она стоит перед всадником на белом коне, последним рыцарем в силе трех сестер с Зеленого Холма, настоящим победителем, что разрушит власть Вулкана и освободит ее. Там на коленях перед ним она рассказала ему о себе всю правду!

Последний рыцарь никогда не проходил мимо сошенных сердец. Он пообещал черной краске, что возьмет ее с собой в Прекрасную страну Цуф, привезет ее обратно к Зеленому Холму, попросит за нее прощения у трех сестер, и будет умолять их, чтобы они приняли назад домой вернувшуюся беглянку.

Радостная краска оставила рыцаря. А Дваш, приблизившись к кратеру горы, закричал Пеплу, что готов отгадать его загадки.

Долго не показывался Пепел, и, наконец, не устояв, вышел из горы.

— Отгадаешь — невеста твоя! А нет — моя навеки! — сказал он.

В первый раз привел Пепел к рыцарю четырех кобылиц, как и предупредила Черилла. Дваш стал в них бросать камни. Три отскакивали, вставали на дыбы и ржали, получая удары камней. Одна лошадь стояла смирно. Дваш указал на нее и отгадал. Обернулась она Деворой.

Во второй раз показал рыцарю Пепел четырех горлиц, не отличишь одну от другой. И вновь отгадал Дваш. Как только указал он на горлицу с розовым пером на голове, обернулась она Деворой.

Испугался Вулкан, что рыцарь два раза невесту свою отыскал и стал думать над последней загадкой, как ее спрятать?

И вот поднес Пепел рыцарю четыре цветка. Цветы были сухие, безжизненные. У каждого из них стебли и лепестки были черные, как уголь. Никаких примет. Глядит Дваш на эти цветки, как ему среди них невесту свою узнать? Цветы черные-пречерные, прикоснуться к ним нельзя — вмиг рассыплются.

Думал, думал он и, подходя к каждому цветку, стал просто дуть на него. Подходит к первому, дунул — ничего. Подходит ко второму, дунул — ничего. К третьему — ничего. А как подошел он к четвертому цветку, да подул на него — и запах тот черный цветок медом душистым. Узнал рыцарь в нем свою невесту, чьи волосы всегда благоухали медом. Указал Дваш на этот цветок — обернулся он Деворой, и волосы ее напомнили о прекрасном лете с запахом меда и цветов.

— Вот моя невеста! — сказал победоносно Дваш. — Все три раза я нашел мою возлюбленную, как ты ее Пепел ни прятал. Отдавай ее назад.

— Поутру возьмешь ее. И ступай на все четыре стороны, — ответил Пепел и молниеносно убрался в кратер вместе со спящей девушкой, оставив после себя кучку пепла.

Глава 18

«Я займу ее место»

Черная краска, как только исчез Вулкан, подошла к рыцарю и предупредила его, чтобы он не верил Пеплу. Пепел хитер и коварен. Она рассказала рыцарю,

что девушка уже долгое время находится в волшебном коконе. Завтра на рассвете его Девору превратится в бабочку и навсегда оставит эту землю. Выкрасть ее из кокона невозможно. Кокон светится, когда в нем кто-то лежит. Пепел заметит, что кокон пуст, когда свечение исчезнет.

— Как же мне спасти мою Девору? — думал Дваш. — У меня нет оружия, чтобы победить Вулкана и освободить ее из кокона. Если она останется в коконе, то превратившись в бабочку, улетит. Я никогда не увижу ее.

Неужели я напрасно построил разноцветный шатер? — думал Дваш. — Став бабочкой, моя избранница никогда не сможет встать под него. А значит, Пепел продолжит изливать свою серость и грязь, а рыцари не смогут окрепнуть настолько, чтобы сразиться с Вулканом в последней битве.

Но если моя невеста встанет под радугу, — обрадовался Дваш, — то она сама, обретя радость и силу, позволит всем будущим рыцарям стать сильнее, так как Вулкан вновь надолго заснет.

И вдруг он вспомнил о своем верном друге Арнане.

— Я займу место своей невесты! Она будет свободной! — решил Дваш. — Я лягу в кокон вместо нее и приму ее участь стать бабочкой, которую потом унесет ветер. А преданный мне Арнан пусть увезет мою возлюбленную к Зеленому Холму, туда, под радугу, где разрушатся сонные чары Пепла. Там моя Девора очнется. Жаль, что до сего часа она так и не увидела меня.

«Она увидит тебя вновь! Увидит!» — будто откуда-то доносились до его слуха слова меча, его верного друга, которого сейчас не было рядом.

— Да. Она увидит меня, если любит. Любовь сможет меня воскресить, — вспомнил рыцарь все сказанное Даваром об этом самом дне, который, как говорил меч, будет стоить ему самой жизни.

— Кто охраняет этот кокон? — спросил Дваш у Чериллы.

— Я.

— Ты поможешь мне?

— Помогу.

— Необходимо будет отнести Девору вниз и посадить на моего коня. Сможешь?

— Смогу, — ответила черная краска, а сама подумала. — Как же она понесет девушку? Ведь ее руки совсем ослабели.

— Как незаметно извлечь девушку из кокона, поднять наверх и спустить с горы? — спросил Дваш.

— Это можно сделать в полночь. Вулкан и его дочери в это время всегда выходят наружу, и, смотря на землю, поют свою грустную песню об унылом дожде. А Серилла в это время поднимается на гору из разведки и присоединяется к ним. После песни они спускаются в кратер. У нас есть это короткое время, когда они будут петь. Я спущу сонную Девору по другой стороне горы, где не пойдет Серилла, и посажу девушку на твоего коня. Главное, чтобы они нас не заметили. А услышать они нас не смогут. Песню свою они поют громко, иногда даже очень долго.

— Значит, у Арнана будет время далеко ускакать с Деворой! — обрадовался рыцарь. — А я займу ее место!

И вот ровно в полночь Пепел со своими дочерями вышли наверх. Дваш, укрывшись неподалеку, видел, как все злое семейство повернулось в сторону города Нарадостьнама и стало что-то петь.

На вершине горы было промозгло и темно. Унылая песня Пепла с каждым куплетом звучала все громче и громче. А на душе у рыцаря становилось все мрачнее и холодней.

Тем временем Черилла уже поднималась из кратера, держа за руку солнную девушку. Девушка шла с закрытыми глазами. Они вышли из горы и незаметно приблизились к месту, где ожидал их Дваш. Он взял Девору за руку и, глядя ей в лицо, сказал:

— Любимая, тебя ждет впереди прекрасное будущее!

Девора спала и не отвечала.

— Передай Арнану, — обратился он к краске, — пусть он везет Девору в страну Цуф к Зеленому Холму. Сестры Вера, Надежда и Любовь помогут моей невесте войти под радугу. Пусть Арнан скачет во весь дух! Я остаюсь здесь.

— Я передам коню все, как ты сказал, мой Господин, — ответила черная краска и поклонилась.

— Только успеет ли Арнан домчаться до Прекрасной страны за одну ночь и один день? Ведь завтра наступает последний седьмой день с момента возведения шатра, когда радуга ждет невесту последнего рыцаря, чтобы осыпать ее дождем радужного света, несущего самую победоносную силу и величайшую радость.

— Одного дня маловато, — сказала краска, — не успеют.

— Будем верить в чудо! Время невесты еще не закончилось! Девора получит тройную силу сестер и доспехи настоящих рыцарей в первой их славе! Эти семь дней изначально предназначались для той девушки, которая по-особенному ждала встречи с рыцарем, ведь он её жених.

— Но все это время Девора спала! — испуганно сказала черная краска, обхватив голову руками. — Она забыла даже твое имя!

— Да. Пепел околдовал ее. Но если Девора проснется до полуночи седьмого дня, то есть завтра, еще не будет поздно. Она вспомнит обо мне, что любила и ждала своего рыцаря.

— Сколько дней пути от холма к вулкану? — спросила краска.

— Если в волшебной обуви, то быстрее ветра. А так мы добирались с конем все шесть дней. Нам нужно чудо! И я верю — оно придет. Но не будем терять времени! Спускайся, а я подожду тебя здесь, чтобы ты проводила меня внутрь горы.

— Бабочка, вылетающая из кокона, сразу стремится в небо, улетая и не оглядываясь, — печально сказала краска, как бы говоря рыцарю, что если Девора не вернется на рассвете, позже она его уже здесь не застанет.

— Главное — Девора будет спасена! — ответил рыцарь, смотря на спящую девушку. На прощание он нежно коснулся волос своей возлюбленной, с любовью посмотрел в ее затуманенные глаза и поцеловал.

В этот самый момент глаза девушки вдруг засияли, но вновь потухли. Черная краска стояла, смотрела на

девушку, глядела на рыцаря и не решалась идти. Если ее освободитель умрет, превратившись в бабочку, кто избавит ее от Вулкана? Как долго она еще пробудет здесь, пока род рыцарей не окрепнет для последней с ним битвы? Она думала, что избавление придет сразу с приходом всадника на белом коне. Все вышло по-другому.

— Пора! — сказал Дваш.

— Пора! — повторила краска, доверяя всаднику, ведь он знает, что делает.

Черная краска бережно взяла девушку на руки и пошла вниз к коню Арнану, который ждал возвращения своего хозяина. В руках Чериллы вдруг появилась небывалая сила, чтобы поднять девушку и понести ее через всю гору до белого скакуна. Давно она не чувствовала в своих руках такой крепости.

У подножия горы краска передала Арнану слова его хозяина, посадила на него спящую Девору и сказала:

— Не вынимай из головы девушки черный гребень, пока скачешь. Когда Девора очнется под шатром, она должна его увидеть.

Краска снова поднялась на гору. «Сможет ли рыцарский конь доскакать за ночь и один день до страны Цуф?» — с тревогой думала она всю дорогу.

А молодой скакун Арнан помчался вперед к Зеленому Холму, исполнить последнюю волю своего владельца, своего лучшего друга, с которым он даже не попрощался. Друг Дваш уже не возьмет его под уздцы, не потреплет гриву, не скажет ему ласковое слово. Конь подумал: «Как были бы ему приятны сейчас укоризны его хозяина. Только бы он был рядом живой.»

Как ему не хватало теперь уверенности и смелости своего верхового! Но все же, ощущая на своей спине что-то близкое и родное, Арнан стремительно несся к Зеленому Холму.

Янтарная луна глядела на него сверху и удивлялась, какими быстроногими могут быть кони. Мерцающие звезды сияли на небе особенно ярко, освещая коню путь в ночи.

А конь изо всех сил старался бежать быстрее, осознавая, как многое от него сейчас зависит. Но Арнан также понимал и другое: « Мне нужно какое-то чудо, чтобы добраться в срок до места. Иначе я не успею. О, небо! Помоги мне! » — молил конь, вспоминая и повторяя с верой слова своего хозяина, после которых всегда к ним приходила помощь. Но кругом было глухо и безлюдно. Он словно одинокий путник в пустыне, увязающий в бесконечных песках, сейчас терялся в дороге в шесть продолжительных дней.

Конь скакал очень быстро. Клубы пыли поднимались из-под его ног и тут же растворялись в кромешной мгле. Его могучие копыта с силой сотрясали землю. Он летел к заветной цели с надеждой, как всегда, разрезая собой встречный ветер. И только он, ветер, видел слезы Арнана, которые выступали из глаз коня, разлученного навсегда со своим хозяином. Встречный ветер то мощным, то ласковым потоком смахивал его слезы на землю, чтобы их более никто не видел. Когда слезы падали, конь мчался вперед с новой силой.

Вернувшись на вершину вулкана, краска нехотя пригласила рыцаря следовать за ним. Они бесшумно прошли мимо Пепла, его дочерей, Сериллы, которая

уже вернулась после своего задания. Все они были всецело увлечены своей унылой песней. Сегодня Пепел был уверен, что завтра на рассвете Девора превратится в бабочку и, упорхнув в небо, растает среди облаков. Ведь Пепел знал, что если невеста рыцаря не встанет под шатер, то он удержит власть в городах надолго, повергая их в свою серость. Он был собой весьма доволен!

Семейство Пепла в эту ночь пело одну лишь песню, о том, что они победили, победили, победили, так как невеста рыцаря в их руках и обречена на гибель.

А в сердце черной горы звучала иная песня, которую напевал Дваш, находясь в коконе и думая о своей Деворе. Эти слова он пел своей возлюбленной в тот чудесный день у реки, глядя на прекрасное лицо своей невесты. Ныне, скрытый от ее глаз, он пел сно-ва:

*Ты – моя мечта. Ты – моя судьба. Ты – моя любовь.
Если кто-то нас хочет разлучить, будем вместе вновь.
О любви к тебе песню я пою: «Я тебя люблю!»
Я клянусь тебе: «Вечную любовь в сердце я храню».*

Эта ночь из всех ночей на земле была самой длинной, а для рыцаря она была самой темной и глухой. Внутри кокона будто не было жизни. В нем было тихо и тоскливо.

А Вулкан, Зола, Сажа, Копоть и Серилла простояли на вершине горы до самого рассвета, ревностно распевая о своей победе. Поутру их голоса охрипли, глаза опухли от бессонной ночи.

На заре вместо спящей девушки в бабочку превратился сам последний рыцарь, а его невеста осталась на свободе. Она была уже далеко-далеко от Вулкана и скоро должна была встать под шатер своего возлюбленного, а может быть, уже встала?

Глава 19

Возвращение

Рассвело. Лучи восходящего солнца озарили вершину черной горы, и в их свете будто бы исчез весь дым. Солнечные зайчики побежали по горе, играя в салочки, легко скользя по ее пепельным склонам.

Под горой сидела серенькая взъерошенная птица. Ее маленькая грудка вздымалась и опускалась, вздымалась и опускалась. Она никак не могла отдохнуться. Казалось, будто она только что закончила свой долгий и страшный перелет над морем, или же она удирала от какого-то страшного хищника. Так волнистельно она дышала. Ее чуть-чуть неровный клювик бережно держал что-то разноцветное. Этой ночью Фимни не поехал с Арнаном к Зеленому Холму. Клест притаился у горы, ожидая возвращения своего друга. Ведь Дваш сказал: «Я вернусь!»

Когда конь звал его с собой, клест не смог объяснить ему, что он слышит будто бы звук трубы, которая зовет Фимни к подвигу: взлететь на самый пик вулкана и поймать бабочку, что он и сделал на рассвете. Он не позволил бабочке улететь в небо. Ведь эта бабочка для клesta была самым лучшим другом — рыцарем Двашем, который заменил птичке всю его семью и которым Фимни так не хотел расставаться.

И теперь Фимни был безумно рад, что его друг сейчас находился рядом с ним!

Фимни внимательно осмотрел бабочку, думая, что сейчас произойдет какое-то чудо и перед ним предстанет вновь отважный рыцарь. Но ничего не происходило. Клест просидел так очень долго, ожидая превращения своего друга, и, отчаявшись, что ничего не произошло, заплакал.

Бабочку он в небо не отпустил, но она так и осталась бабочкой. Она не превратилась в смелого рыцаря Дваша. Перед ним лежало слабое насекомое, которое почему-то перестало двигаться. «Ничем я не помог тебе, мой лучший друг», — горевал над бабочкой клест и проливал на нее птичьи слезы.

Вдруг он услышал (или ему померещилось) топот и ржание коня. Клест прислушался — это был не один конь, а будто переговаривались два коня, и, судя по нарастающему гулу их копыт, они направлялись именно в его сторону. Клест испугался и спрятался. «Ведь Арнан не мог так быстро вернуться? Эти кони, должно быть, чужаки!» — подумал он.

Клест глядел из укрытия. Он увидел, как двое всадников подъехали к горе на конях, оглядываясь по сторонам и поднимая головы к вершине. Первого всадника он не знал, а вот второй (о чудо!) — это была невеста последнего рыцаря. Ее вез на себе рыцарский конь Арнан. «Неужели Арнан успел вовремя?» — мелькнула у клesta радостная мысль.

С первого взгляда Девору было не узнать. Это была уже не та сельская девушка в нарядном платье. В седле сидела дева-рыцарь с мечом и щитом, в блестящем шлеме, чешуйчатой броне, препоясанный необыкно-

венным поясом, в красивых сапогах и с копьем за спиной. То же самое одеяние и вооружение было на втором всаднике — юноше.

Фимни перестал бояться и, вылетев из укрытия, подлетел к ним. Девора встретила птицу встревоженным взглядом.

— Где? — спросила она еле слышно.

— Кто? — еще тише спросил Фимни.

— Наш победитель! — уверенно сказал незнакомец.

— Рыцарь Дваш там, — слабым голосом произнес клест, указывая в сторону укрытия, — только он... ой не знаю... его крылышки... его руки... я боюсь... совсем не двигаются...

— Веди нас к нему, — сказала Девора.

Фимни привел их в свое укрытие и показал бабочку. Узнав, что Дваш заколдован, Девора заплакала. Дело в том, что Арнан утаил от Деворы все случившееся на горе прошлой ночью. Конь только сказал ей, когда она стала рыцарем, что Дваш ждет ее на этой горе, очень ждет. Три сестры — Вера, Надежда и Любовь — дали девушке поручение — вернуть последнему рыцарю его личный меч. Когда Дваш возьмет его, к рыцарю вновь вернется все остальное оружие в несравненной славе.

Увидев вместо своего возлюбленного бабочку, девушка не поверила, что это ее жених. И тут Арнан и Фимни рассказали ей, как она была спасена, а Дваш занял ее место. Девора не могла вспомнить, что она взбиралась на эту гору, тем более была внутри ее. Ей было это так чуждо! Ведь она сейчас ощущала в себе победоносную силу рыцаря.

И только черный гребень, который она сегодня нашла в своих волосах, свидетельствовал ей о том, что это была правда. После того, как Девора встала под радугу, гребень потерял свою силу, став простым гребешком. И теперь этот безобидный гребешок напоминал девушке о времени в ее жизни, когда она, забыв имя своего возлюбленного, пребывала в глубинах огнедышащего вулкана. «Да, я была внутри этой черной горы. Он спас меня от смерти. Это бабочка — мой любимый Дваш. Это все правда», — поняла Девора.

Незнакомец, услышав эту историю, задумался и заходил вперед — назад, сжимая и разжимая кисти рук. Он будто спрашивал самого себя:

— Где у бабочки сердце? Как узнать бьется в ней жизнь или нет?

— Шелковое сердце. Шелковое сердце, — слышал он откуда-то еще незнакомый ему голос.

А Девора смотрела на застывшую крылатую красавицу и шептала:

— Даже если бабочка уже умерла, — это не конец. Не конец. Я не могу в это поверить!

— Не верь своим глазам. Верь моим словам! — вдруг она ясно услышала знакомый голос своего жениха.

Она огляделась — любимого рядом не было. Посмотрела на бабочку — она также лежала без признаков жизни. Вдруг она услышала те же самые слова: «Не верь своим глазам. Верь моим словам!» Только теперь они были сказаны другим, ей знакомым голосом — голосом Давара. Но Давар теперь был не говорящим мечом, а простым, какой получал каждый

обращенный в рыцари под радугой. Девушка посмотрела на рыцарский меч, что привезла с собой для своего жениха, Давар безмолвствовал.

Говорящим он станет только тогда, когда увидит глаза последнего рыцаря, обращенные на него. Когда их глаза встретятся, по всей земле простые мечи у всех рыцарей, которые родились и еще рождаются под радугой, станут говорящими и научат побеждать, внимая словам Давара.

— Да! Я не стану верить своим глазам! Я буду верить его словам! — уверенно, радостно и победоносно произнесла Девора!

Девора вспомнила тот необыкновенный вечер у реки, когда Дваш открыл ей свое сердце и поклялся в вечной любви к ней, сказав, что их отныне никто и никогда не сможет разлучить.

Девушка сняла с головы тот цветок розы, что Дваш подарил ей тогда на прощание, и который она, приковав к своим волосам, не убрала и по сей день. Она держала цветок в своих руках, смотрела на него и думала, что эта роза как знак вечной любви ее жениха была с ней в глубине горы.

Чудесная роза хранила ее от зла. Вулкан хотел, чтобы Девора погибла! Он хотел разлучить их! Но не смог! Цветок был с ней, и вечная любовь рыцаря не покидала ее в то ужасное, темное время. Этот цветок и сейчас был с девушкой. А Вулкан снова хочет разлучить их.

— У тебя ничего не выйдет! — сказала громко невеста, грозно взглянув на огромную черную гору, возвышающуюся над ней. — Нас никто и ничто не сможет разлучить. Даже смерть!

Девушка подняла правую руку вверх, в которой был цветок, и, показывая его горе, сказала:

— Вот смотри! Цветок, что подарил мне мой возлюбленный, жив! Жива и его любовь! Значит, жив и он сам!

Девора взяла бабочку в руки и положила ее на меч последнего рыцаря. Затем она бережно прикоснулась к нему цветком розы, прекрасным, неувядющим, цветущим с того самого дня, как последний рыцарь подарил его своей невесте. Арнан, Фимни, человек, сопровождающий невесту, и его конь стояли рядом и смотрели на девушку, которая не хотела верить своим глазам. Давар тоже глядел на нее и был счастлив, что когда-то Дваш сделал правильный выбор.

А Девора, сев около бабочки, наклонилась над ней и стала негромко петь песню, которую они с Двашем сочинили вместе у реки:

*Ты — моя мечта. Ты — моя судьба. Ты — моя любовь.
Если кто-то нас хочет разлучить, — будем вместе вновь.
О любви к тебе песню я пою: «Я тебя люблю!»
Я клянусь тебе: «Вечную любовь в сердце я храню».*

И слезы капали из глаз девушки прямо на цветок, так что он стал влажным и запах медом. «Я верю твоим словам. И не хочу тебя терять», — сказала Девора.

Вдруг бабочка, лежащая под мечом и розой, рассыпалась на маленькие частички, которые тут же превратились в семь жемчужинок — в краски жизни! На земле остался лежать лишь махонький цветок

сухого клевера, того, что подарила девушка рыцарю, и с которым он не разлучался, храня цветок у груди.

Из жемчужинок выпрыгнули молодые девушки, улыбчивые, с сияющими глазами. Они заплясали в хороводе вокруг клевера, с каждым кругом прибавляя в росте, пока не стали с человеческий рост. Затем они встали, сомкнули руки друг с другом, подняли их к небу и победоносно крикнули «Совершилось! Совершилось! Совершилось!»

И тут же над ними возникла чудная, прекрасная, веселая радуга. И мгновенно каждый ее цвет засиял ярко, и полился цветной поток на каждую девушку, а через них — на сухой клевер! В одну секунду все цвета радуги обошли полный круг, соединяясь внутри в радужное облако. В нем вспыхнул свет! А когда свечение стало спокойным и постепенно растворилось в воздухе, все увидели живого рыцаря Дваша. Все краски жизни исчезли. На земле лежал один меч. Рыцарь поднял меч, посмотрел на него и сказал:

— Здравствуй, Давар!

— С возвращением! — ответил меч, сверкая своими гранями. Их глаза встретились, и он стал вновь говорящим. Ведь до этого момента Давар не спускал с рыцаря глаз, ожидая, когда тот сможет увидеть его.

И тут же на рыцаре появилось всеоружие настоящих рыцарей-победителей, а мечи Деворы и ее спутника засверкали на солнце, радуясь, что отныне могут говорить.

Все стали обнимать и целовать рыцаря, восклицая от счастья! Маленький Фимни стрелой взлетал вверх и стремительно падал вниз, и так много раз! Он так радовался возвращению своего друга, совсем позабыв

о том, что он боится высоты. А, может, он уже перестал бояться? Гарцувший Арнан вставал на задние ноги и кружился в неописуемом восторге, издавая ликующее гигиканье. А Девора все плакала. Только теперь уже не понимала, то ли от горя, то ли от радости. Дваш подошел к ней, вытер с ее щек все слезы и сказал:

— Я ждал нашей встречи.

— Я тоже ждала, — сказала Девора и вдруг покраснела, вспомнив, что забыла его имя, пребывая на черной горе. — Прости меня, любимый, что позабыла твои слова. Увлеклась и помчалась за красивой лошадкой, свернув с пути в Прекрасную страну Цуф, где ты ожидал меня.

— Я не виню тебя, я люблю тебя.

— Я виновата в том, что тебе пришлось умереть за меня, — не успокаивалась девушка. Ей было стыдно, что из-за ее беспечности, там, в коконе, Дваш претерпел муки превращения в бабочку. Ведь рыцарь не был спящим! В отличие от Деворы, которая была в забытии и ничего не чувствовала, Дваш все чувствовал, понимал.

— Я радуюсь тому, что мы вновь вместе. И ты радуйся вместе со мной! — произнес он.

Последнему рыцарю пришлось долго успокаивать свою невесту. Она никак не могла простить себя. Переживая за своего любимого, как ему было больно и одиноко там, в коконе, девушка, словно сама там побывала по-настоящему, ощущив всю темноту этого тесного места.

Маленький клест, желая как-то утешить невесту своего друга, рассказал Деворе, что однажды из-за

его беспечности погибла вся его семья, а он остался совсем один. Он долго винил себя за это. Бесконечное горе и непрекращающиеся муки его души привели Фимни к дереву смерти, с которого он съел шишку и окаменел. И только Дваш и Давар вернули ему радость и вкус жизни, ведь клест стал верить всему, что они ему говорили, и вскоре поправился. «Если Дваш говорит тебе «радуйся», то просто радуйся!» — закончил клест свою историю и удивительным образом помог девушке. Девора заулыбалась и припала к груди того, кто возлюбил ее до конца.

Черилла, увидев сверху, что рыцарь ожила, без страха оставила вулкан, весело, как молодая девица, сбежав с него вприпрыжку. Она не боялась, что Пепел погонится за ней и спалит. Последний рыцарь одержал самую великую победу, победу над смертью! Чего ей еще бояться?

Глава 20   *Прочь от Пепла в новый путь*

А у подножия вулкана все праздновали возвращение последнего рыцаря. Черилла присоединилась к ним, и все пошли прочь от горы, радуясь, что власть Пепла разрушена.

Дорогой они не скучали. День выдался солнечный и теплый. Впереди было целое лето. Ведь это были только его первые дни. Друзья шли и не могли наговориться. Каждый рассказывал свою историю, заканчивая вчерашним днем. Девора радовалась о женихе, клест без зазнайства изумлялся высоте своего полета, Арнан дивился своей небывалой прыти, а рыцарь, что приехал с девушкой, поражался всему, что с ним

произошло с момента появления странника в их городе Нарадостьнаме. С той поры, как он однажды услышал весть о всаднике на белом коне, жизнь его стала изменяться, да так, что привела его под чудошатель, где он получил великую радость, доспехи рыцарей и обрел новое имя. Это был брат Деворы.

Но теперь его звали не Лоамми. Его имя новое — Азур! Первый раз он услышал это имя, когда заблудился, пустившись на поиски чудо-шатра. И добрый старец по имени Азур помог ему выбраться. Второй раз брат Деворы услышал его под радугой, когда три сестры назвали его Азуром. А в третий раз он услышал свое новое имя вчера из уст серебряного рожка, в который прогудел тот добрый старец, что снова повстречался ему на пути. Рожок пропел юноше о его будущем, объяснив значение имени Азур — «помощник».

Этот серебряный рожок и сейчас был при нем. Добрый старец на прощанье подарил его юноше, сказав: «Я только что помог последнему рыцарю. А ты последний рыцарь, кому нужна моя помощь. Мой век подошел к концу. Я иду на покой. Иди вслед имени, которое тебе дано. Ступай и помогай тем, к кому поведет тебя этот рожок.»

И рожок сразу же привел молодого Азура к Арнану, который со спящей Деворой мчался в Прекрасную страну Цуф.

Как им была нужна тогда помощь! Молодой Азур, став первым рыцарем под радугой, уже имел волшебную обувь!

Арнан остался ждать. А молодой Азур взял Девору на своего коня и понесся в Прекрасную страну Цуф.

Он вмиг обернулся туда и обратно. Назад он прискакал еще быстрее. Ведь на коне ехало двое рыцарей, имеющих волшебную обувь! Достигнув Арнана, девушка пересела на него, и к вулкану брат с сестрой подъехали уже сидя верхом на своих конях. Им на встречу вылетел Фимни.

Продолжай свой путь, Азур! – сказал рыцарь Дваш на прощание брату Деворы, когда тот оставлял их, следя за голосом рожка туда, где кому-то нужна была помочь.

Фимни остался жить в одном симпатичном лесу, неподалеку от города Нарадостьнама, в надежде обзавестись новой семьей и научить всех своих деток не бояться высоты, стремиться лететь вверх и не хвататься красотой своего клюва.

А Дваш с Деворой вновь отправились в Прекрасную страну Цуф, чтобы позвать трех чудесных сестер – Веру, Надежду и Любовь – к себе на брачный пир. Зеркальный меч Давар не утаил от своего друга, что сестры имеют великое желание побывать у них на свадьбе и ждут особого приглашения. Он по секрету открыл рыцарю, что еще никогда в жизни сестры не покидали свой Зеленый Холм, властвуя и управляя оттуда своей страной. Теперь они смогут на время оставлять его, не беспокоясь за свою страну и народ, ведь их всех охраняет радуга! Они с удовольствием посетят любой праздник и брак, если их пригласят.

А Давар смотрел в свою зеркальную грань и радовался. Он видел в ней много прекрасного: и чудесные сады с деревьями желаний, приносящими добрые плоды, и счастливые лица людей. Видел Давар и Прекрасную радугу, как к ней со всех концов земли

стекаются народы разных племен и языков. Все стоят и улыбаются!

Вот он видит: под нее встает отец Деворы, ее сестры, этих девушек нежно обнимает какая-то красивая женщина в разноцветной сияющей накидке, как две капли воды похожая на Девору, только намного старше ее. Вот под радугу идет король кротов Иавин со своей женой и детьми, около учителя под шатер встают любящие его ученики и многие другие люди, с которыми мечу еще предстоит встретиться.

Давар будет ждать их!

Примечание

1. Цуф — сочащийся мед, патока. \ Библейская энциклопедия Брокгауза. — Фритц Ринекер, Герхард Майер. С. 1054. — 1999 г.
2. Давар — обозначает «слово». Не как часть предложения, а слово, как живое высказывание, разговор, речь как слово, наполненное смыслом. С. 910.
3. Арнан — скачущий. С. 51.
4. Девора — женское имя, обозначающее «Пчела». \ Библейский словарь. — Эрик Нюстрем. С. 100. — 1995 г.
5. Дваш — еврейское слово, обозначающее мёд (не только пчелиный, но и виноградный — это вскипящий виноградный сок). \ Библейский словарь. — Эрик Нюстрем. С. 242. — 1995 г.
6. Лоамми — мужское имя, обозначающее «не Мой народ». — Библейская энциклопедия Брокгауза. — Фритц Ринекер, Герхард Майер. С. 534. — 1999 г.
7. Фимни — счастье. С. 1012.
8. Иавин — разумный. С. 357.
9. Олдана — крот.
10. Дагон — имя филистимского божества. Первоначально был богом грозы. Почитался он и как бог подземного мира. \ Библейская энциклопедия Брокгауза. — Фритц Ринекер, Герхард Майер. С. 223. — 1999 г.
11. Дева — имя нарицательное, обозначающее незамужнюю девушку.
12. Азур — помощник. \ Библейская энциклопедия Брокгауза. — Фритц Ринекер, Герхард Майер. С. 20 — 1999 г.

Содержание

Глава 1	
Встреча в лесу	5
Глава 2	
Битва	12
Глава 3	
Побег красок	19
Глава 4	
Заунывный город.....	25
Глава 5	
Весть	33
Глава 6	
Рыцарь на белом коне и его меч	39
Глава 7	
Решение	47
Глава 8	
Невеста	53
Глава 9	
Жених	62
Глава 10	
Твое лицо	69
Глава 11	
Фимни	76
Глава 12	
Король кротов и дерево желаний	87
Глава 13	
Вперед! В Прекрасную страну Цуф!	100
Глава 14	
Девора в беде	106
Глава 15	
Чудо-шатер	115
Глава 16	
Азур	124
Глава 17	
На вулкане	128
Глава 18	
«Я займу ее место»	133
Глава 19	
Возвращение	142
Глава 20	
Прочь от Пепла в новый путь	150
Примечание	154

Литературно-художественное издание

ЕФИМОВА АНЖЕЛИКА ИВАНОВНА

ПОСЛЕДНИЙ РЫЦАРЬ

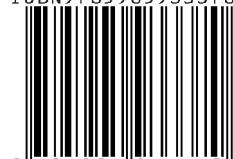
Проза

Корректор М.Ю. Рогачёва

Художник А. Мелихова

Ответственная за выпуск С. А. Надь

ISBN 9785905933370

9 785905 933370

Подписано в печать 11.03.15 г. Формат 60x84 1/16.

Бумага ВХИ. Гарнитура BalticaCTT.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,4. Тираж 300 экз.

Заказ

Издательский дом «мАрАфон»
620075, Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.

ООО СМ "Принт" 624800 Свердловская обл.,
г. Сухой Лог, ул. Артиллеристов, 33